

ПОВЕЛИТЕЛИ ИЛЛЮЗИИ

ИГОРЬ МАСЛЕНКОВ
ВСЕВИДЯЩЕЕ
ОКО

Наши там (Центрполиграф)

Игорь Масленков

Всевидающее око

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Масленков И. В.

Всевидающее око / И. В. Масленков — «Центрполиграф»,
2016 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-06520-9

Боги древности коварны, мелочны и жестоки. Они не знают пощады, им неведомо милосердие. Только безумец способен им противостоять и, если не выиграть битву, то, по крайней мере, выйти из неё непобеждённым. Но Алексей, чёрный следопыт из нашего времени, не опускает руки, не впадает в уныние. Любовь даёт ему силы, и борьба продолжается, вечная борьба, потому что именно она и является основой мироздания.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-06520-9

© Масленков И. В., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1. Секреты Кайдлхэ	6
Глава 2. Ях, дочь Луны	13
Глава 3. Пастух	20
Глава 4. Пещерный старец	26
Глава 5. «Хромой висельник»	32
Глава 6. Дом Серебряного света	43
Глава 7. Мастер Элидирг	52
Глава 8. Тайны Дэорума	61
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Игорь Масленков

Всевидающее око

© Масленков И. В., 2016

© Художественное оформление серии, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1. Секреты Кайдлтхэ

Всадники неслись на крыльях ночи. Разгорячённые скачкой, они вовсе позабыли о существовании времени. И только перед рассветом, когда лошади выбились из сил, д'айдрэ перешла на лёгкую рысь.

Охваченный невероятным возбуждением, Алексей слился со скакуном, ветром, небесами и звёздами. Порой казалось, по ночам в нём просыпается древний демон, а человеческое естество исчезает, уходит прочь. Всё происходит как во сне, только картины того сновидения необычайно яркие и осязаемы. Окрик Кайдлтхэ привёл его в чувство. Кошмар исчез, как сияние звёзд в предрассветном небе, и следопыт вновь обрёл утерянную сущность.

Впереди замаячил сосновый бор. Беглецы быстро одолели лес и оказались в пойме реки. Д'айдрэ остановилась, огляделась по сторонам. Она не пошла на каменный мост, а свернула с тракта и двинулась вдоль опушки. За рекой, на высоком холме, окружённом глубокими балками, сквозь утренний туман следопыт разглядел город, опоясанный высокой крепостной стеной. Вероятно, там находилась столица империи. Но только Кайдлтхэ не спешила в Тамарвалд, а решила дать передышку животным. В нескольких сотнях метров от дороги, где заросли камыша расступались и обнажали небольшой песчаный пляж, конники остановились. Песок, намытый за многие тысячи лет, вспучился высокой дюной, порос лесом. Здесь сосны вплотную подходили к воде. Северный склон укрывала редкая и низкорослая песчаная растительность, а берег зеленел сочной травой. Едва ли в округе нашлось бы лучшее место для отдыха. Алексей слез с коня, потянулся, принялся разминать ноги. Подумал о возможной погоне, вопросительно взглянул на девушку, но та молчала, не выказывала беспокойства.

– Блин! Руки до сих пор дрожат, – выпалил следопыт.

– Здорово ты её приголубил, – невозмутимо произнесла Кайдлтхэ. – Сломал нос, выколол глаз... изуродовал личико.

– Не знаю, как так случилось. – Великий герцог растянулся на песке. – Само вышло.

– Ты верно поступил. Не то ехали бы сейчас в Моридор под конвоем. А уж там... Кстати, не мешало бы взглянуть на трофеи. – Д'айдрэ достала из седельной сумки кожаный мешочек, дважды подбросила его на ладони. Послышался приятный звон монет. Девушка развязала кошель.

– Ну, чего там? Не томи! – Алексею этот звук был хорошо знаком. В лесах, на старых дорогах и позициях монеты попадались не раз. Только они и могли так звенеть. А посланники Трибунала едва ли будут таскаться с медяками. Выходит, серебро или...

– Золото, – спокойно ответила Кайдлтхэ.

– Золото? – Глаза следопыта округлились. – А ну, покажи!

– Смотри. – Д'айдрэ опустила на колени и высыпала на песок содержимое кошелька. Монеты, позвякивая, полетели в редкую траву.

– Ё-моё! – выкрикнул Алексей и бросился к сокровищу. – Да тут целое состояние! – Великий герцог принялся перебирать и рассматривать аккуратные кружки густого жёлтого цвета с изображением властного профиля императора и какими-то малопонятными надписями. – Один, два, три... двадцать девять... сорок пять... пятьдесят! Пятьдесят золотых! Да, не хилые командировочные выдают чистильщикам! Мне вот великий магистр за службу отписал деревеньку с оброком в десять золотых. А тут полсотни сразу!

– Этих денег нам хватит надолго. Надеюсь, ты теперь не будешь на меня ворчать?

– Да, ёлы-палы, трындец! – Следопыт не мог прийти в себя от избытка чувств. – Вот так подфартило! Я годами по лесам лазил, только убитую медь и находил. Редко мелкое серебро проскакивало. А тут...

– По лесам? – удивилась д'айдрэ. – Ты разбойничал? Убитую медь? Ты убивал?

– Сплюнь. В моём мире я искал разные исторические реликвии. Ну, ясное дело, попадались потерянные всякими ротозеями монеты. Кто по пьяни посеял, кто под деревце присел по большой нужде. И, сама понимаешь, обронил монетку. Убитая... это для красного словца. Никто никого не убивал. Так у нас называли затёртые монеты. А золото твоё... наше... схрон унц. Почитай, в обращении почти не было.

– И как ты искал монеты в лесу?

– Как? Известно как. Металлоискателем. Есть такой прибор. Ищет металл в земле. Не буду рассказывать принцип действия, потому как долго, да и не нужно тебе. Главное, монеты видит на приличной глубине.

– Техника?! – На лице девушки следопыт прочёл изумление, смешанное с брезгливостью и некоторым разочарованием.

– А что такого? Техника. Ну да, техника. У нас и не такие игрушки имеются. Мобилы, например. Хочешь, покажу?

– Покажи, – как-то неуверенно произнесла Кайдлтхэ.

Алексей подхватился, достал из седельной сумки телефон и показал спутнице. Та долго вертела мобильник в руках, но так ничего и не поняла.

– Он мёртвый, – произнесла она после некоторого раздумья.

– Ясен пень, батарея села. А подзарядиться негде, – пустился в объяснения следопыт. – Да, возможности техники ограничены, но она здорово облегчает нам жизнь. Такая штука помогает связаться с любым человеком в самой дальней точке планеты. Если, конечно, у него есть труба. Надо только номер знать. Нажимаешь на кнопки, набираешь нужные цифры и говоришь.

– Кнопки? – переспросила д'айдрэ. – Похожее видела в одной из пустошей... Но зачем вам техника? Монеты в земле можно чувствовать, а связь держать мысленно. Необходимо только настроиться.

– Мы ведь не д'айдрэ. Это вы тут такие продвинутые, а мы лаптем щи хлебаем...

– Не обижайся. Я не хотела сказать ничего дурного. Хочешь, попробую оживить твой прибор... телефон.

– Даже так? А толку? Всё равно покрытия нет. Вот ты говоришь о силе мысли. Но ведь тебя может кто-то... подслушать.

– Да, не исключено. Так ведь есть защитные... заклинания. Только и ваши... мобилы не безупречны.

– Ладно, всё это разговоры в пользу бедных. А мы сейчас богачи. Лучше покажи настоящий меч д'айдрэ.

– Смотри, не жалко. – Девушка извлекла из-за пояса трофей и протянула оружие. – Только не поранься.

Следопыт с некоторой опаской взял клинок. По форме он и в самом деле походил на катану, отличался только орнаментацией цубы и рукояти. Но вот материал привёл в замешательство. Меч и впрямь казался живым. Чёрный с красным отливом металл напоминал угли костра, когда те переливаются и пульсируют под слоем пепла. Тёмно-красные пятна становились ярче, потом тускнели, почти растворялись в черноте и вновь появлялись, уже в других местах. Это напоминало ожившую магию. Весь клинок покрывали рунические узоры и тайные знаки д'айдрэ.

– Волшебная вещь, – с замиранием в голосе сказал Алексей. – А что за металл такой? Вiju, не железо.

– Мы зовём его тариалдом. Меч, если судить по надписям, принадлежал Дому Северного ветра, заговорён и выкован около пятисот лет назад.

– Во дела! Антиквариат! А выглядит как новый.

– Мы трепетно относимся к оружию. Даём ему имена, как детям...

- И как дитёнка кличут?
- Сокрушитель бездны.
- Круто.
- Ладно, хватит глазеть. Ты тут поваляйся, а я коней напою.

Девушка взяла меч и повела животных к реке. Те, измученные жаждой, радостно заржали. Вскоре д'айдрэ вернулась и уселась рядом с Алексеем.

– Никак не могу себе места найти, – заговорил следопыт. – Золото, меч из тариалда, раненая служительница Трибунала из Дома Северного ветра. Послушай, думаешь легко вот так взять и ткнуть человеку мечом в лицо?

- Не знаю. Не помню. Много лет о том не задумывалась.
- Много? Сколько?
- Сорок. Или пятьдесят.
- Сколько? – У следопыта полезли глаза на лоб. – Тебе больше двадцати не дашь!
- Благодарю за комплимент. Ты ведь читал сочинение Настфарда? Мы живём в десять раз дольше гойхэ. Потому и выглядим в семьдесят на двадцать.

– Семьдесят? Мать моя женщина! Ну и дела!

– Семьдесят два, если точно.

– Да ты, блин, старушка!

– Очень смешно, – нахмурилась Кайдлтхэ.

– И за те годы убила многих?

– Приходилось... – Девушка тяжело вздохнула.

– А у меня вот впервые. Нет, конечно, в молодости дрался. Да то пустые забавы, юношеская дурь. Но чтоб так... Нет, никогда.

– Привыкнешь. Человек со всем свыкается.

– Свыкается, не свыкается... Мы тут прохлаждаемся, а за нами гонятся. Поймают ведь.

– Не поймают.

– С чего так решила?

– Д'айдрэ своих не бросают. Нас слишком мало, а потому жизнь каждого бесценна. Посланнице Трибунала нужна помощь. Тут её оказать некому. В Моридор повезут. Там подправят нос, сделают пластику. Правда, глаз не сохранить. Потому немного времени у нас есть. Я отойду ненадолго. Надо привести себя в порядок. А ты пока окунись.

– В самом деле. Хорошая идея, – оживился Алексей. – Да только кто за лошадьми присмотрит? Не разбегутся? Или конокрад какой объявится? До города рукой подать. Кстати, это не Тамарвалд?

– Нет. До него ещё далеко. А кони не разбегутся. Знаю одно заклинание. Подчинение воли называется.

– Ну да, помню, – хмыкнул следопыт. – С нищенкой здорово вышло. Сама едва из седла...

– Колдовство старухи оказалось сильнее, – перебила Алексея девушка. – Всё, хватит. Пойду пройдуся. – Кайдлтхэ встала и пошла вдоль берега. Вскоре она скрылась в камышах.

Великий герцог устало растянулся на песке. Хотелось есть и спать. Д'айдрэ ушла, кони мирно паслись на лугу. Глаза закрывались сами собой. Великий герцог пересилил дремоту и решил освежиться. Быстро разделся и с разбега прыгнул в воду. Холод перехватил дыхание, обжёг кожу ледяным прикосновением. Но вскоре первый шок миновал, тело быстро свыклось. Следопыт ощутил приятную свежесть, ясность ума и тихое блаженство. Алексей кинулся вплавь, позабыл о погоне, Аакхабите, пустом брюхе и прочих неурядицах. Вновь почувствовал себя свободным, не обременённым заботами. Прямо как в детстве. Нечаянно бросил взгляд в сторону. Сразу и не разглядел. Подумал, увидел цветущую лилию. Белые волосы д'айдрэ, завязанные в хвост, и впрямь напоминали речной цветок. Девушка неспешно правила к берегу. Алексей от неожиданности замер и едва не пошёл ко дну. Конечно, подглядывать нехорошо,

но природное любопытство взяло верх. Да только ничего не разглядел. Кайдлтхэ подплыла к камышам и скрылась в прибрежных зарослях. Не зря она ушла так далеко. Алексей щеголял в трусах, а д'айдрэ осталась без нижнего белья.

Вдоволь накупавшись, следопыт выбрался на берег и вновь ощутил холод. Даже зубами застучал. Но солнце уже выглянуло из-за верхушек сосен, и парень быстро согрелся. Вскоре появилась Кайдлтхэ, одетая, но с мокрыми волосами.

– Как вода? – поинтересовался попаданец.

– Терпимо, – нехотя ответила девушка.

– Эх, сейчас бы поесть...

– У тебя мысли только о еде, – улыбнулась д'айдрэ.

– Почему? – обиделся следопыт. – Не только. Вот думаю всё, за какие прегрешения на тебя так взъелся Трибунал.

– Долгая история, – попыталась уклониться от ответа спутница.

– Так ведь сама говоришь, время есть.

– Хорошо. Расскажу. – Кайдлтхэ, скрестив ноги, села рядом с Алексеем. – Слушай. Только не перебивай. Ты наверняка знаешь о войне Огненного клинка, о д'айдрэ и тэйрэ. Дэорум пришёл в запустение. Несколько столетий кряду мои предки прятались в пещерах, спасаясь от смертоносного оружия, которое несло гибель и годы спустя. От тех времён нам досталась бледная кожа и нелюбовь к солнцу. Мы предпочитаем тень и прохладу. Оттого и называют нас серокожими. Те немногие, кому посчастливилось уцелеть, жили надеждой, строили радужные планы и давали клятвы не повторить ошибок прошлого. Тогда во всех бедах обвинили науку. Ведь именно учёные придумали то, что разрушило цивилизацию и заразило планету. Не знаю, возможно, мои пращуры приняли не самое лучшее решение, но тогда оно казалось единственно верным и справедливым. Они похоронили науку, технику поставили вне закона и решили использовать силы собственного мозга и природы, познавая сущность и безграничные возможности человека. Они вплотную подошли к тому, что мы сейчас называем магией. Но это вовсе не та магия, столь тебе привычная. Ты повторяешь заблуждения гойхэ, дескать, произнёс нужное заклинание – и сотворил чудо. Всё не так. Мы следуем законам Вселенной, черпаем энергию в окружающем мире, изменяем и направляем в нужное русло. Мы научились читать мысли, предугадывать будущее, видеть скрытую суть вещей, использовать энергию человеческих страстей, трансформировать её внутренней силой, но заплатили за это технической отсталостью. Мы вновь вернулись, если пользоваться понятиями твоего мира, к технологиям давно ушедших эпох, к тягловой силе животных, кузницам, мечам, лукам, металлическим деньгам. Правда, и тут преуспели. Мы не голодаем, наши нивы обильны, стада тучны. Гойхэ говорят, будто мы заговариваем оружие и посевы. Пожалуй, да. Но в том есть лишь внешнее сходство, а истина им неведома. Впрочем, так для них лучше. Говорят, война Огненного клинка произошла двадцать тысяч лет назад. Даже спустя столько времени на планете остались следы былых побоищ. Ты ведь слышал о стеклянных пустошах. То шрамы на теле Дардаэра, словно кто жёг его калёным железом. Именно там и коснулся земли Огненный клинок. Он сжигал города, гигантские мастерские, лаборатории и целые армии. Но и донныне уцелели пещеры или, как говорили мои... теперь бывшие друзья, бункеры. Наверняка там спрятано не только забытое и тайное знание, но и оружие. А среди гойхэ много охотников до древностей д'айдрэ. Невежды полагают, будто под землёй скрыты магические артефакты, способные дать своим владельцам невиданное могущество, богатство и бессмертие. От таких любопытных мы и стережём пустоши. – Девушка запнулась.

– Мне показалось, Сердигон не на шутку испугался хранителей, то есть тебя.

– В хранители пустошей не берут кого попало. Только лучшим доверена безопасность древних секретов.

– Да, но каким боком тут Трибунал?

– Моридором правит Совет трёхсот. Мудрецов ли, магов или просто почтенных и уважаемых д'айдрэ. Называй как хочешь. Мне всё равно. Во главе Совета стоит Коллегия избранных. Как-то я случайно узнала о том, что кое-кто из Коллегии тяготится обетами предков, задумал овладеть былыми тайнами, возродить преступную науку и подчинить своей власти весь Дэорум. Их интересует прежде всего оружие, возможность производить его в неограниченных количествах и контролировать новое общество. Я имела неосторожность высказать собственное мнение об услышанном. На следующий день меня арестовали. Я не стала дожидаться приговора Трибунала. Сбежала при первой возможности. Так и оказалась в Почтовом лесу. – Кайдлтхэ замолчала.

– Да, блин. Час от часу не легче. То братство «Две молнии» пытается установить фашистскую диктатуру, то Коллегия избранных норовит устроить олигархию планетарного масштаба.

– О братстве особый разговор.

– Вот как? – оживился Алексей.

– Очередной секрет. На самом деле братство является тайным проектом Совета трёхсот. Лет двадцать назад в Дэоруме стали появляться таинственные реликвии. Они, как и ты, попали к нам из иного мира. Вот и решили использовать их с толком. Создали секту, подкинули идею о духах молний. Дальше дело пошло. Под неусыпным контролем д'айдрэ, разумеется.

– А ведь именно я и притащил недостающую реликвию...

– Да? Тем хуже для всех нас. Так и знала, до добра подобные опыты не доведут. Кстати, твои слова кое-что проясняют, но не дают полного ответа. Сами по себе реликвии не несут серьёзной угрозы, но собранные воедино... Последствия никто предсказать не в силах.

– Наломали вы дров. Не зря на вас смотрят косо.

– И немудрено. Мы всюду суём свой нос. А почему? Да потому, что гойхэ – наша тысячелетняя головная боль. До войны Огненного клинка учёные создавали не только оружие. Они пытались избавить нас от болезней, врождённых недостатков и наделить физическим совершенством. Благодаря им мы и живём в десять раз дольше обычного. Но не всё шло гладко. Эксперименты имели и обратную сторону. Нашим мудрецам удалось перехитрить богов и создать искусственную жизнь. Так появились гойхэ.

– Вот откуда взялись легенды о...

– Верно. И эти рассказы поддерживались тысячелетиями. Так проще удержать подопытных в повиновении. Но одних бак оказалось мало. После войны никому не было дела до судеб гойхэ. Думали, как бы самим выжить. Но и гойхэ не погибли, приспособились к новой реальности, умножились и расселились по окрестным землям. Невидимые лучи, рождённые Огненным клинком, запустили какой-то тайный, непознанный нами механизм. Он и дал толчок эволюции гойхэ. Долгое время старались не обращать на них внимания. Живут, ну и пусть живут. Но в один прекрасный день стало понятно: гойхэ превращаются в угрозу самому существованию д'айдрэ. Но и этого мало. Точнее, то лишь часть бед, свалившихся на нашу голову. Много воды утекло с тех пор, многое позабылось, обросло мифами и небылицами. Многие с умыслом замалчивались и перевирались. Но коль мы создали гойхэ, то должны нести за них ответственность.

– Как же? Ты всегда говорила, что тебе нет до них никакого дела!

– Да, мне на них плевать. Но они пока не подозревают, как далеко могут зайти. Знание принесёт неокрепшим душам гибель. Наш долг их остановить. Как? Либо уничтожить поголовно, либо держать в строгой узде.

– Слыхал, вы не жалуете здешних изобретателей. – Теперь у Алексея из множества разрозненных пазлов стала складываться цельная, пусть и весьма запутанная, картина.

– Так можно замедлить пагубное движение к новой катастрофе. Их дикость выгодна не только нам, но и самим гойхэ. Мы с ними связаны одной судьбой и потому не собираемся по

воле дикарей идти в могилу. А братство должно раздробить силы, отвлечь внимание. Пусть убивают друг друга, пусть соперничают за власть. Лишь бы не думали об... Огненном клинке.

– Даже не знаю, что и сказать... – Алексей запнулся. – Всё перепуталось, перемешалось. А ведь вы, д'айдрэ, порядочные сволочи. Вот как выходит. Едва не довели планету до ручки, так теперь хотите и гойхэ извести. Сволочи! И ты одна из них...

– Зря тебе всё рассказала. Меньше знаешь, лучше спишь. Так ведь?

– Может, и зря. – Следопыт растерянно пожал плечами.

– Да, определённо зря. А обо мне ты подумал? Как теперь жить? – Девушка повысила голос, глаза её вспыхнули жёлтым светом. – Я изгой, отрезанный ломоть, меня преследуют свои и ненавидят гойхэ! Как всё надоело! Я устала бороться, хочу покоя!

– Выходит, ты выступила против Совета трёхсот?

– Да!

– А на гойхэ тебе по-прежнему плевать?

– Можешь предложить иное?

– Не пробовали жить в мире, как-то договориться?

– С кем? С подопытными животными, дикарями? – искренне недоумевала девушка. В душе её множился гнев, смешанный с гордостью и упрямством. – Мы истинные, настоящие, первородные, а они... как нежеланный ребёнок!

– Ты неисправима.

– Мы живём так двадцать тысяч лет.

– Вот, блин, заладила! И что прикажешь с тобой делать?

Алексея охватило смешанное чувство. Он и раньше не симпатизировал д'айдрэ, теперь и подавно. Невольно это отношение перешло и на Кайдлтхэ. Как поступить, чью сторону принять? Гойхэ? Да, они заслуживают сострадания и сочувствия за малым исключением. Но, осудив д'айдрэ, он рискует оттолкнуть Кайдлтхэ. Вне всяких сомнений, она своенравна, холодна, горделива, самолюбива, расчётлива и, не исключено, жестока. Но и она, как и всякая живая тварь, жаждет обрести надежду. Тем более однажды он уже её спас. И бросить теперь?! Чем тогда он лучше надменных и жестокосердных д'айдрэ?

– Сволочь я... – тихо произнесла девушка. – Что со мной нянькаться?

– Нет, сволочи – твои соплеменники. А ты вроде ничего...

Кайдлтхэ улыбнулась. Глаза её сделались тёмно-голубыми, почти синими. Д'айдрэ на четвереньках подползла к Алексею и, смущаясь, чмокнула следопыта в заросшую щетиной щёку. Великий герцог смеялся, никак не ожидал такого поворота. Никогда ему не приходилось видеть лицо девушки столь близко. Он чувствовал её дыхание и запах, запах не человека, но весенних лесных цветов и благоухающего сада. Взгляд невольно упал на вздымающуюся грудь, выгнутую спину, округлые ягодички и стройные длинные ноги. Если бы он не ступался, то дело могло бы кончиться ответным поцелуем, а там, глядишь... Но какая-то неведомая сила не дала проявить настойчивость. Сердце трепетало, да только разум твердил иное.

– Тогда позволь называть тебя... Кай, – неловко сказал следопыт и покраснел. – Кайдлтхэ для меня длинно и сложно.

– Хорошо. – Д'айдрэ уселась рядом. – А я, если не возражаешь, стану называть тебя Аль. Можно?

– Можно... Кай. – Чувствовалась в тех словах тонкость, сладость и едва уловимая хрупкость. Так обращались старинные друзья или тайные любовники, понимающие друг друга с полуслова.

– А ведь за тобой должок, Аль. – Д'айдрэ загадочно улыбнулась.

– Должок? Разве? Не помню.

– Вот какой забывчивый. Как же моя просьба? Ты обещал помочь.

– Ах да, конечно. Но как? – Алексей вспомнил разговор в трактире Кьярга. Да, он давал слово, хотя так ничего и не понял. Его спутница ушла от прямого ответа, предпочла намёки и отговорки.

– Тогда повернись. Положи руки мне на ладони.

– Надеюсь, мы не станем вновь вызывать ливень? – Воспоминания о событиях в Кьярге отозвались ноющей болью. На секунду Алексей испугался. Что задумала д'айдрэ, в какую авантюру решила его втянуть?

– Долгие годы меня преследует один и тот же сон. Он стал моим проклятием. Мне снятся девушка и юноша. Они любили друг друга, мечтали о счастье. Но судьба уготовила им иное. Наши маги говорят, эти сны только память об одном из моих предыдущих воплощений. Понимаешь?

– Немного. И чего ты хочешь?

– Хочу узнать, почему нам в прошлой жизни не суждено было обрести счастье, кто он, и... найти его. Только моей силы недостаточно. Потому и прошу. Верю, у тебя получится.

– Сомневаюсь. Да и стоит ли ворошить прошлое? – Алексей потух. Упоминание о другом мужчине сразу испортило настроение. Выходит, сердце Кайдлтихэ занято и не стоит питать нелепых надежд.

– Неужели ревнуешь?

– Глупо ревновать к теням...

– К теням? – Жёлтые искорки вспыхнули в глазах д'айдрэ. – Чувствую, он где-то рядом.

– Да за эти годы столько всего произошло! Наша жизнь в руках богов подобна карточной колоде. Так у нас говорят.

– А я всё равно прошу.

– Ладно. Для тебя любой каприз.

Алексей положил руки на ладони девушки. Ожидал жара, огня, как в прошлый раз. Но ничего не произошло. Только увидел, как Кайдлтихэ закрыла глаза и беззвучно шевелила губами. Вдруг всё вокруг подёрнулось лёгкой призрачной дымкой, напомнило вечерние сумерки и вскоре угасло, погрузилось во тьму. Исчезли река, лес и заросли камыша, а потом воскресли из небытия, только в новом обличье. Следопыт увидел чужую жизнь и людей, умерших десятки тысяч лет назад. Он стал мыслями и глазами той, что нареклась дочерью Луны.

Глава 2. Ях, дочь Луны

Семнадцатая весна ворвалась в жизнь Ях внезапно. Так всегда бывает, когда сильно чего-то ждёшь. Казалось, уже и надеяться не на что, и на тебе – чудо свершилось. Долгими зимними вечерами, греясь у очага и занимаясь рукоделием, Ях мечтала о зарослях сочных трав на речных лугах, шуме листвы, запахе разогретой на солнце хвои и трескотне кузнечика. Но всё вокруг казалось мёртвым. Чёрно-белая пустыня поглотила мир. Даже бойкие языки пламени не радовали девушку. Сердце её пребывало в странном томлении, которому она не могла найти объяснения. Возможно, то в душе дали ростки тёмного колдовства, ведь она – дочь Луны, как в шутку называл её отец. Или, быть может, виной тому стала долгая зима. Или первая любовь...

Керт, пастух, приглянулся ей давно. Красивый и сильный, он легко справлялся со стадом, слыл удачливым охотником, любителем всяческих юношеских развлечений и игр. Многие девушки деревни заглядывались на него. Ях не стала исключением. А ещё за ней постоянно ходил Фар, щуплый козопас с большими и грустными голубыми глазами. Он подолгу смотрел на Ях, молчал и тяжело вздыхал. Но дочь вождя не обращала на него внимания, ведь был Керт.

Раньше она видела в нём друга, товарища по забавам. Но этой зимой что-то случилось. Их дружба переросла в нечто большее. Теперь она думала только о нём, искала его взглядом. При виде Керта сердце начинало учащённо биться, девушка стыдливо краснела и опускала глаза. Почти каждую ночь ей снился пастух. Мучимая неясной тревогой, втайне от отца она как-то раз помчалась к старухе Итуш. Та в своё время обучала дочь Луны знахарству и магии. Колдунья на вопрос девушки только улыбнулась. Одно слово и сказала: «Любовь...» И что за любовь такая? Почему она лишает сна и покоя?

Ях росла без матери. Та умерла много лет назад. В беседах с отцом редко затрагивались подобные темы. Он говорил с дочерью об охоте и ратном искусстве. Рассказывал о дальних землях и путешествиях, о стрельбе из лука и повадках зверей. Учил обрабатывать камень, выделывать шкуры, шить одежды и справляться с горшками, но о любви никогда не говорил. А при упоминании имени матери и вовсе замолкал. Глаза его тогда тускнели, словно озёрная гладь во время дождя. С другими женщинами он не сближался, а расспросы Ях пропускал мимо ушей, делал вид, будто не слышит или слишком занят.

Подружки толком ничего не могли объяснить. Только хихикали, намекали на что-то запретное и постыдное. За свои семнадцать лет Ях не раз видела рождение телят, ягнят и жеребят. Видела, как сходились животные. Но разве то старуха Итуш называла любовью? Разве скотине снится избранник, разве сердце их бьётся чаще при одной только мысли о скорой встрече? Ях злилась на подруг, не верила им. А те отшучивались, называли её глупой мечтательницей.

В тот день девушка томила тяжёлым предчувствием, не находила себе места. Справившись с домашними хлопотами, решила прогуляться и, как бы невзначай, заглянуть к Керту. Пастух возился со скотом. Накормив овец, позвал прогуляться к реке. Ях, плохо скрывая радость, согласилась. Сердце её трепетало и едва не разрывалось в необъяснимом страхе. Шутки и остроты Керта не слышала, отдаваясь собственным чувствам и переживаниям. Одета с головы до ног в наряд из медвежьих шкур, она продрогла и стучала зубами то ли от холода, то ли от возбуждения. Керт замолчал, поняв, что подружка его не слушает, а думает о чём-то своём, потаённом.

– Да ты вся дрожишь, бедняга. – Керт заботливо глянул на Ях, усмехнулся и обнял.

Обнял и поцеловал.

Мир перед глазами дочери Луны вспыхнул. Показалось, будто кто-то бросил её в огонь. Кровь ударила в лицо. Что-то сладостное, терпкое и волнительное разлилось по всему телу. Первый поцелуй... Ничего подобного доселе ей не приходилось испытывать. Она испугалась,

встрепенулась, вырвалась из объятий пастуха и бросилась в деревню, ничего не разбирая на своём пути.

Прибежала в землянку, едва перевела дух и принялась ругать себя последними словами. Какая же она дура! А что подумает Керт? Назовёт её пугливой и глупой дикаркой. Да пусть думает что угодно. Он подарил ей миг блаженства. Разве того мало? Теперь она знала, что такое любовь.

До самой ночи Ях не могла справиться со своими чувствами. Отец не уставал удивляться поведению дочери. Ласковая, заботливая, накормила до отвала и уложила спать. Сама же долго сидела у очага, любовалась огнём, думала о Керте, весне и первом поцелуе.

На следующий день доброхоты донесли отцу о вечернем происшествии. Тот вспылил, принялся корить дочку, но, увидев в её глазах необоримое пламя, унялся, опасаясь навлечь на себя гнев старухи Игуш. Она ведь слыла наставницей Ях в чародейских делах. Иногда он боялся и собственную дочь, поскольку та хорошо усвоила уроки колдуньи. В душе девушки дремала необъяснимая тёмная сила, и отец не хотел пробудить её раньше времени. К тому же Эф посчитал Керта вполне удачным выбором. Сильный и работающий зять сгодится в хозяйстве. Будет кому передать скот и власть старейшины. А там и внучата появятся. О чём ещё может мечтать уважаемый охотник и воин? После некоторых колебаний и размышлений признал дочь вполне взрослой и к концу года пообещал справить свадьбу, если, конечно, Ях не передумает.

Всё шло хорошо, и жизнь не предвещала несчастий. Весна принесла надежду и тепло. Снег сошёл, обнажил прошлогоднюю траву. Река понесла лёд на юг, а вскоре и вовсе затопила окрестные луга. Затем подоспело время сева и выпаса скота. Целыми днями Ях сутилась по хозяйству. Доила коров и кобылиц, растирала зерно, пекла лепёшки, выделявала шкуры, ткала конопляные холсты. Стараясь покрасоваться перед Кертом, она надевала самые изысканные наряды из пенькового полотна, украшенные цветной вышивкой. Не забывала и ожерелье из синих камней. Такого не было ни у одной женщины в деревне. Те довольствовались бусами из кости, речных раковин или вовсе из обожжённой глины. Ях чувствовала на себе взоры завистниц, и её распирало от гордости за подарок отца. Диковинное ожерелье он привёз прошлой осенью, выменяв на зерно у жителей Медных гор. Каждый год после сбора урожая многие мужчины деревни и окрестных селений отправлялись вниз по реке за металлом и кремнем. Там обитало племя даркобов, людей в чёрных одеждах. Медные горы славилась залежами зелёных камней, а племя даркобов – рудокопами, кузнецами и магами. Ведь только маги и колдуны могли превратить камень в металл. Даркобы не содержали скот, не сеяли зерно. Они жили обменом с окрестными народами. Те обильно одаривали их плодами земли и лугов, взамен получали медь, олово и кремень.

Соплеменники Ях сплавливались по реке целых пять дней. Обратный путь занимал, естественно, больше. Идти пешком через степь никто не решался, ведь то были владения диких кочевников-скотоводов. А встреча с ними не сулила ничего хорошего. Воинственные, без оседлости, они шли вслед за многочисленными стадами. Караван торговцев для таких головорезов стал бы лакомой добычей. Иногда в поиске корма и воды для овец они подходили к реке. Тогда случались кровавые стычки с земледельцами. Но степняки долго там не задерживались и, получив достойный отпор, убирались восвояси. Каждый раз земляки Ях после таких столкновений недосчитывались двух-трёх воинов.

Из последнего такого похода отец Ях и привёз дочери ожерелье из синих круглых камней. О них не могли рассказать ничего вразумительного даже жители Медных гор. Если верить словам даркобов, ожерелье к ним попало от рыбаков, прибывших с берегов моря, что лежало в нескольких днях пути к югу от владений людей в чёрных одеждах. Рыбаки выменяли его у пришельцев, приплывших на огромных лодках с разноцветными парусами. Что за земли лежали за далёким морем, никто доподлинно не знал, а потому ожерелье у соплеменниц Ях вызывало

не только восхищение и зависть, но и неосознанный страх, как перед чем-то неведомым, отмеченным тайной. Не без основания синим камням приписывали и магические свойства.

Так текли дни. Ях тихо радовалась скорому счастью, коротая время в домашних заботах, вечерних посиделках с подругами и встречах с Кертом. Однажды, когда река вошла в берега и на пойменных лугах зазеленела молодая трава, Керт с двумя товарищами выгнал на выпас деревенское стадо. Весеннее солнце разморило пастухов, и они беспечно развалились под раскидистым деревом. Ветер ласкал листву, монотонно гудели букашки. Полуденный зной клонил в сон. Оставив стадо на попечение двух собак, юноши предались беззаботному отдыху.

Поначалу никто не обратил внимания на топот копыт. Мало ли, может, какому-то ретивому жеребцу захотелось размять ноги, погонять надоедливых оводов. И только хриплый собачий лай отогнал дремоту. Верные помощники пастухов не станут почём зря поднимать тревогу. Наверняка волк пожаловал в гости. Керт встрепенулся, схватил копьё, колчан и лук. То, что он увидел в следующее мгновение, заставило сердце заходить ходуном и сжать оружие до боли в пальцах. На расстоянии полёта стрелы несколько лошадей с седоками на спинах кружились вокруг стада. Народ Керта разводил лошадей только ради молока, шкур и мяса. Ездить на них никому и в голову не приходило. Ничего подобного Керт никогда не встречал. Слышал только, что дикие степняки практиковали верховую езду для набегов и выпаса стада. Вот и сейчас номады наверняка решили поживиться лёгкой добычей.

Стрелять с такого расстояния Керт не решился. Не прицелишься как следует, да и животное можно поранить. Но скорее всего, стрела пропадёт без прока. Отогнать чужаков! Иного в голову не пришло.

Пришельцы понимали, увести из-под самого носа у жителей реки многоголовое стадо коров, лошадей и овец им не по силам, а потому быстро вычислили барана-вожака и погнали его в степь. Глупые овцы, подчиняясь инстинкту, побежали за ним. Всадникам оставалось только отделить отару от остальных животных и прикрывать тыл на случай возможной погони. Они прекрасно знали: соплеменникам Керта догнать похитителей будет не просто. Не приняли в расчёт лишь то, что пастухи не собирались бросать собственность общины. Керт побежал к ближайшему ворю. Тот замешкался, подгоняя краденых животных. Безмозглые овцы блеяли, сбивались в кучу и прыгали друг на друга, препятствуя скорому бегству степняков.

Грабитель не сразу заметил пастуха. А когда увидел, было слишком поздно. Керт изо всех сил ударил копьём в бок вражескую лошадь. Кремнёвый наконечник зацепил ребро и сломался. Скакун дико заржал от боли и встал на дыбы. Не раздумывая, Керт упал на землю, перекатился через спину и ткнул древком в лошадиное брюхо. Зверюга захрипела, из раны брызнула кровь. Тварь на миг застыла, потом забила в воздухе передними ногами и завалилась на бок, увлекая за собой наездника. Номад не ожидал столь стремительного и дерзкого нападения со стороны жалкого пастуха и не успел спрыгнуть со смертельно раненного животного, за что и поплатился. Умиравшая лошадь всем телом придавила ему ногу, и он взвыл от боли, принялся грязно ругаться, призывая на помощь степных духов и товарищей.

Керт издал победный клич и стал размахивать руками, приободряя друзей. Те были уже рядом, изготовились к стрельбе. Не теряя времени, Керт вытащил древко копья из мёртвого коня и стал колотить поверженного всадника. Но это уже мало походило на поединок, а скорее напоминало избивание зверя, угодившего в ловушку.

Видя бедственное положение сородича, двое степняков резко повернули назад. Один из них бросился на лучников, а второй во весь опор помчался напрямик на Керта. Пастухи не спасовали. Несколько стрел вонзились в грудь и бока лошади. Она сбилась с галопа, ноги подкосились, и животное вместе с всадником рухнуло наземь, сломав шею себе и наезднику.

Керт не слышал радостных возгласов. Прямо перед ним выросла громада храпящего чудовища. Какая-то неведомая сила сковала пастуха по рукам и ногам. Он не мог шевельнуться, стоял как заворожённый злыми чарами и смотрел на приближающуюся смерть.

Он видел, как на лоснящемся теле вздрагивают мускулы, как из-под копыт летит земля вперемешку с травой, как из ноздрей вырываются мелкие брызги, видел оскаленную пасть исполина. Всадник в одежде из меха и кожи резко натянул поводья. Лошадь встала на дыбы и заржала. Всё вокруг на миг застыло, и Керт хорошо разглядел лицо пришельца. Недоброе, заросшее густой бородой, со злой усмешкой. Степняк пренебрежительно ухмыльнулся, показывая жёлтые зубы, и замахнулся. Керт инстинктивно попытался заблокировать удар древком копья, но булава сломала его как соломинку и опустилась на голову пастуха. Каменный набалдашник зацепил височную кость, проломил череп и обрушился на ключицу. Керт без чувств повалился на землю.

Степняк не стал рисковать и, оставив мёртвых товарищей, повернул назад. Ещё один номад, бросив стадо, последовал примеру главаря, посчитав, что отара овец не стоит его жизни. К тому же в деревне услышали собачий лай, людские крики и ржание лошадей. Около полусотни сильных охотников, вооружённых копьями, луками и дубинами, бросилось на выручку пастухам. Оценив обстановку, пришельцы посчитали за лучшее ретироваться и скрыться в степи.

Деревенские жители, возглавляемые старейшиной, выпустили для острастки несколько стрел в сторону разбойников и поспешили на помощь Керту. Он ещё дышал. Старый Эф, отец Ях, приказал двум наиболее ловким и сильным воинам соорудить из копий носилки и бережно положить на них раненого. Те не мешкали, ведь кровь из Керта хлестала как из резаного кабана. Жизнь быстро покидала молодое тело, и каждое мгновение могло стать последним.

Мальчишки, эти любопытные, вездесущие проныры, привлечённые криками, бросились вслед за взрослыми, но, увидав раненого, поспешили назад, призывая старуху Итуш, врачевательницу и колдунью.

Ях, встревоженная воплями и всеобщей паникой, схватила лук, колчан со стрелами и понеслась вслед за мальцами. Уже издали она поняла – случилась беда. Наверняка кого-то убили. О разбойниках она не успела подумать. Вспомнила только, что сегодня черёд Керта пасти общинный скот. Керт! Страшное предчувствие бросило девушку в дрожь. Но мысль о возможной гибели возлюбленного заставила бежать быстрее.

– Живее! Пошевеливайтесь! Итуш! Куда запропастилась, старая? – кричал Эф во всё горло.

– Отец! – Ях остановилась как вкопанная. – Что с ним? – Она уже не сомневалась – случилось непоправимое.

– Эх, дочка! – в сердцах ответил старейшина. – Плохи дела. Боюсь, не доживёт до заката. Да куда подевалась проклятая старуха?

Ях ринулась помогать воинам нести раненого пастуха. С ужасом смотрела на бледное лицо, залитое кровью. К горлу подступила тошнота. Девушке показалось, что её вот-вот стошнит. Никогда прежде ей не приходилось видеть столь тяжёлой раны.

Деревня гудела растревоженным ульем. Все что-то кричали, бегали от землянки к землянке. Каждый хотел помочь, да только не знал чем. Многие, включая женщин и малолетних детей, высыпали на улицу поглазеть на ужасное происшествие. Жизнь земледельцев трудна и скудна, а потому любое из ряда вон выходящее событие приносило в размеренное и унылое существование новые впечатления. Даже чужое горе иногда воспринималось как развлечение и служило поводом хоть на малое время отвлечься от забот повседневности и косности быта.

Только старая Итуш выглядела невозмутимой. Казалось, она знала всё заранее и была готова к любому исходу. Тонем, не терпящим возражений, приказала занести Керта к себе в жилище и потом всем убираться. Одну лишь Ях оставила. Не справиться ей с горшками и колдовским варевом без помощницы.

Старуха наказала живо развести огонь и поставить на очаг большой сосуд с ключевой водой. Сама же бросила в пламя какую-то траву. Землянка наполнилась сладковато-приторным дымом. Теперь злые духи не смогут подобраться к раненому.

После того как вода закипела, девушка отставила горшок. Итуш обмакнула в него кусок холстины и принялась промывать рану. Керт распластался на глиняной лежанке и не издавал ни звука. Сознание давно покинуло его. Он потерял много крови и походил на мертвеца. Старуха очистила рану и велела Ях подать несколько горшочков с толчёными травами и кореньями. Из мелкой посуды, запечатанной воском, извлекла зловонную мазь и смазала ею плечо юноши, а порошком присыпала кровоточивое месиво. У колдуньи на жердях висело множество пучков сушеных трав. Взяв один из них, проворно сунула в огонь. Трава вспыхнула. Итуш затушила пламя. Повалил густой дым. Дымящейся травой стала окуривать Керта и бормотать себе под нос заклинания, призывая в помощь духов реки, лесов и небес. Ях с мольбой и надеждой смотрела на целительницу. А та знай себе пускала дым да что-то бубнила.

– Всё, теперь уходи, – вдруг сказала Итуш.

Ях вздрогнула, нехотя повиновалась. Она бросила взгляд на возлюбленного. Тот лежал на соломе и шкурах. Кровь уже не хлестала из раны как прежде. Девушка испугалась. Она не понимала, радоваться или скорбеть.

– Чего стоишь? Ступай! – зашипела старуха, и девушка, охваченная смутными предчувствиями, выбежала на улицу.

Там столпились в ожидании едва ли не все жители деревни.

– Говори! Чего там? Как он? – слышалось со всех сторон.

– Кровь остановилась...

– И то хорошо, – с облегчением вздохнул кто-то.

– А не помер ли? – засомневался другой.

– Чего несёшь, дурень? – перебил того третий.

– Хватит болтать! – прикрикнул на зевак и спорщиков Эф. – Расходитесь по домам! Да скот пригоните. Не ровён час степняки вновь наведуются.

– Я никуда не пойду! – возразила Ях.

– Конечно, дочка. Побудь здесь. И я с тобой. Глядишь, Итуш чем-нибудь да порадует.

– Спасибо, отец. – Девушка с благодарностью взглянула на Эфа, прильнула к нему, уткнулась в широкую грудь и расплакалась.

– Будет, будет тебе. – Эф крепко обнял дочь. – Перестань, а то и я зареву.

Старейшина отстранил от себя Ях и направился к соседней землянке. Там лежала без всякого прока дубовая колода. Мужчина схватил её здоровенными ручищами, взвалил на плечо и направился к дочери.

– Вот, садись. Так сподручней. – Эф вытер рукавом пот со лба. – Чего понапрасну столбом торчать?

Ях робко присела.

– Ну, ты того, тут побудь, а я, пожалуй, пойду, – неловко проговорил Эф.

Он не хотел покидать дочь, но и смотреть на её страдания был не в силах. Дикарь, повидавший на своём веку множество смертей, так и не смог свыкнуться с женскими слезами. Они воскрешали в памяти покойную жену. Воспоминания доставляли нестерпимую боль, и сердце сжимала неизъяснимая тоска.

– Куда ты, отец?

– Да вот же, пастухи убили двух лошадей. До темноты надобно разделать туши. Наши взяли в плен степняка. У него раздроблена нога и разбито лицо, но жить будет. Допросить бы...

– Хорошо, иди, – отрешённо промолвила Ях.

Эф замялся, переступая с ноги на ногу. Потом махнул рукой и пошёл прочь, упрекая себя за слабость.

Ях не корила отца. Она всё понимала. Он не мог ей помочь. Его сила и любовь не поставят на ноги Керта. К тому же хотелось побыть одной, выплакаться, и в лишних свидетелях она не нуждалась.

Время стало невольным мучителем Ях. Глаза её уже иссохли и не могли более родить слёз, а солнце так и не коснулось горизонта. Неужели её любовь столь ничтожна и не способна на большее? Но разве только в слезах заключается любовь? Ях думала о Керте. Свои страдания мыслились никчёмными и мелочными. В приступе отчаяния она воображала себя на месте пастуха, мечтала принять смерть в бою со степняками вместо него. Она возносила молитвы богам и духам, просила их помочь старой Итуш и даровать жизнь возлюбленному. Девушка была готова на любую жертву силам земли и неба ради спасения юноши. В девичьей голове рождались безумные видения. Ях пыталась представить, какая жертва окажется предпочтительней, и фантазия рисовала одну картину ужаснее другой.

Но всё в этом мире имеет конец. Видимо, в том заключена великая тайна. Порой люди не придают ей значения, жалуется на судьбу и несчастья, не задумываясь о том, что всё вокруг имеет меру. Коль судьба predetermined, то каждому выпадет назначенная доля. Страдания и боль уйдут вместе с жизнью, растворятся в земле, улетят в небеса, превратятся в траву и ветер. Память о былом развеется, брошенные могилы зарастут полынью. Останется только вечность.

Ях не думала о том. Ей представлялось иное. Жизнь теперь она воспринимала как череду потерь и разочарований. Дочь старейшины так увлеклась созерцанием разверзшейся пустоты, что не заметила, как подоспел закат.

Девушка встрепелась, услышав какие-то посторонние звуки. То Итуш, кряхтя, выбиралась из землянки. Небывалое возбуждение охватило Ях. Она вскочила с колоды как ужаленная и бросилась к старухе, но тут же остановилась. Глаза Итуш поблёкли и сделались подобны выбеленному холсту. Лицо осунулось, сама же она ещё больше сгорбилась и постарела.

– Говори! – не выдержала Ях.

Старуха молчала. Казалось, она оглохла, ничего не слышит вокруг. Или не хочет принести дурную весть.

– Ну? – Девушка теряла терпение.

– Крепись, – едва слышно проскрипела колдунья. – Не жилец он. Если, конечно, не случится чуда. Никому не выжить после такого удара.

– Не выжить? Так он не умер?

– Жив. Пока жив. Я сделала всё, что могла. Теперь доверься богам и духам. Он сейчас в их власти. И если им будет угодно...

– Угодно? – удивилась Ях. – Разве мы не чтим обычаи предков, разве не приносим жертвы?

– Глупая девчонка! – прикрикнула на неё старуха. – Что тебе ведомо о тайнах мира?! Молись!

– Я поняла! – выкрикнула Ях и бросилась со всех ног разыскивать отца.

Она передала ему слова Итуш. В тот же вечер Эф и другие старейшие жители деревни принесли в жертву на алтарь туши убитых в бою лошадей. Лучшие воины до самого утра обходили землянку Итуш с дымящимися пучками целебных трав, выкрикивали магические заклинания, гнали прочь духов тьмы и болезней. Так продолжалось три ночи кряду.

Некоторые стали роптать. Говорили, дескать, по всем приметам Керт покойник. Так зачем изводить на него снадобья? Уж лучше бы помер. Выроют тогда ему могилу на лесной опушке, положат в яму горшок и баранью ногу, кремневый нож и, как уважаемому воину, бронзовый кинжал. Не каждому дано удостоиться столь великой чести. После похорон устроят погребальный костёр, поминальный пир, и вся деревня три дня будет объедаться лошадиным мясом.

Но Ях их не слушала. Она не спала три дня и три ночи. Всё молилась богам и духам, выпрашивая у них милость. Три дня и три ночи не покидала раненого, во всём помогала Итуш, варила зелья, меняла повязки, врачевала снадобьями рану. Каждую ночь обращалась с мольбой к Луне, покровительнице сил мрака и потустороннего мира, обещая тёмной богине соб-

ственную жизнь в обмен на здоровье Керта. Воистину глупая девчонка, не ведала, что творила. Ведь за всё в этом мире приходится платить. Духи и боги коварны и мелочны. Они ничего не забывают, и время расплаты рано или поздно наступит.

Глава 3. Пастух

В голове что-то хрустнуло, тело окатило нестерпимой болью. Небо опрокинулось, смешалось с луговой травой и померкло. Ночь воцарилась среди дня, тьма пожрала мир. Лишь мгновение отделяло жизнь от смерти. Но краткого мига хватило Керт, чтобы осознать неотвратимость судьбы. Он не успел опечалиться собственной участью. Всё произошло слишком быстро. Удар – и пустота. Духи и боги земли и небес отвернулись от него, или, быть может, забыли о существовании пастуха. Он ожидал увидеть предков или, на худой конец, предстать перед судьями, но всё вышло иначе. За последним пределом его поджидало чудовище с именем Ничто.

Но что-то пошло не так. Возможно, духи и боги сжалились над ним. Тьма озарилась ослепительным светом, словно вспыхнули одновременно тысячи солнц. Но вскоре всё угасло. Керт провалился в объятия багрового тумана.

Время пролетало мимо, не давая зацепиться за воспоминания или картины реального мира. Мысли едва шевелились в воспалённом мозгу. Жив ли он? Керт обессилел и не мог найти ответы. Порой казалось, его опоили колдовским зельем, и он погрузился в вечный сон без всякой надежды на пробуждение. Или всё же он мёртв? Возможно. Но в таком случае смерть уж больно походила на сон.

– Очнулся, очнулся! Он очнулся! – слышался где-то поблизости радостный девичий возглас.

От этого резкого крика Керт едва вновь не потерял сознание. Вокруг поплыло и задрожало. Юноша едва разглядел в сумраке землянки соломенную крышу и жерди. Пахло сеном, скотом и глиной. От разнообразия и остроты запахов закружилась голова. Раненый сделал глубокий вдох. Всё внутри заныло.

Чьи-то нежные руки протянули чашу с водой. Только теперь Керт понял: он умирает не только от боли, но и от жажды. Наверняка не пил несколько дней кряду. Внутренности иссохли и слиплись от недостатка влаги.

Он приподнялся на локтях, принялся жадно пить холодную колодезную воду и едва не захлебнулся. Напившись, откинулся на душистое сено.

– Слава богам и духам! Ты жив и идёшь на поправку, – вновь слышался девичий голос. Теперь в нём чувствовалась не только радость, но и едва скрываемый страх. Неведомая спасительница едва сдерживала слёзы.

– Кто ты? – выдавил Керт.

– Разве ты не помнишь? – Девушка расплакалась. Казалось, её худшие опасения оправдались. – Ях. Меня зовут Ях.

– Не помню, – холодно сказал Керт и закрыл глаза. Воспоминания обходили его стороной. – Только боль и голод. Я хочу есть.

– Сейчас, сейчас. Я мигом. – Ях вскочила и выбежала из землянки.

Память Керта безмолвствовала. Боль, тьма, багровый туман – и больше ничего. Кто эта девушка и как он оказался в землянке? Что за добрые люди подобрали его? В какую передрагу он угодил? Нет ответа. Только кровавое зарево встаёт перед глазами.

Вскоре вернулась Ях в сопровождении рослого мужчины лет сорока. Огромный, с широкой бородой с проседью и длинными нечёсанными волосами, в одеяниях из медвежьих шкур, он поглядывал на Керта с опаской.

Ях поставила перед раненым миску с дымящейся похлёбкой и протянула кусок лепёшки.

– Вот, поешь, – участливо сказала она, помогла пастуху приподняться с лежанки и приклониться спиной к бревенчатой стене землянки.

Не поблагодарив, Керт принялся макать кусок в ароматное варево и жадно жевать размокший хлеб. Вкус еды показался знакомым.

– Как он? – спросил бородач девушку.

– Видишь, пришёл в себя. Хочет пить и есть. А это добрый знак. Теперь он не умрёт. Вот только ничего не помнит, – рассеянно ответила Ях.

С надеждой и болью в сердце следила она за каждым движением Керта, а тот с аппетитом уничтожал похлёбку.

– Да, крепко ему досталось, – вслух размышлял провожатый Ях. – Приголубили степняки на славу. После такого удара булавой его голова должна была треснуть как лесной орех. Смотри, дочка, всё слопал. Бери миску, и пойдём. Пусть отсыпается да сил набирается. Завтра потолкуем. Народ решит, как с ним поступить.

– Иду, отец. – Девушка взяла пустую посудину из рук пастуха, поцеловала его в щеку и последовала за родителем.

Керт блаженно растянулся на мягких шкурах и душистом сене. Еда и питьё возвратили его к жизни. Но теперь слова Ях и её отца не шли из головы. Какие-то степняки огрели булавой, отчего отшибло память. О чём завтра толковать с народом? Он не помнил ни Ях, ни её отца, ни самого нападения. Только удар, боль и тьму. Едва мог вспомнить собственное имя. Впрочем, подобные мелочи его сейчас мало интересовали. Следовало возблагодарить богов и духов земли и небес за то, что остался жив. Всё остальное выглядело мелким недоразумением.

Боль, вслед за голодом и жаждой, отступила. Собственное положение Керту не казалось безнадежным. Он находится если и не среди друзей, то и не среди врагов, а сила и молодость наверняка справятся с раной.

Объятый покоем, чувствуя себя в относительной безопасности, пастух закрыл глаза и вскоре заснул. Сны на крыльях ночи унесли его в бездну. Но почему-то он отчётливо понимал, что видения, казавшиеся вполне живыми и осязаемыми, всего лишь сны. Возможно, он мог ими управлять. Больше всего на свете его интересовало то, что едва его не убило. Он пытался выудить из сновидений разрозненные картинки прошлого и вспомнить события последних дней. Что с ним случилось, кто такие Ях и её отец?

Младшие братья смерти меж тем жили своей жизнью, не торопились с ответами и вовсе не собирались подчиняться пастуху. Они дурачили, заводили в тупик, вели свою игру, пытались обвести хозяина вокруг пальца, вместо воспоминаний рождали нелепые кошмары. Он видел себя посреди заснеженной пустыни в добротной одежде, а вовсе не в шкурах и грубой холстине. Он присоединился к большой охоте или военному походу против степняков. Но вместо копья, лука или кинжала вооружился нелепой палкой сродни дубине. Совершенно непостижимым для пастуха образом палка та несла погибель врагам, изрыгая огонь и металлические стрелы. Последнее сильно удивило и озадачило юношу. Металл в его округе слишком дорог, и никто не позволил бы себе такой расточительности. Кремневые наконечники мог легко изготовить даже ребёнок, чего не скажешь о бронзовых. Ещё больше удивляли огромные каменные глыбы, с грохотом и лязгом катившиеся по степи. Монолиты, вытесанные из чёрного камня, были мертвы, но источали едкий дым. Время от времени они метали исполинской величины огненные копья. Чёрная лавина ползла по бесконечным заснеженным просторам. Видать, не обошлось тут без враждебного колдовства. Иногда Керт принимал их за неведомых животных. Ведь камни не могут двигаться сами по себе. Более дикой картины нельзя и придумать. Ничего подобного он никогда не видел, а оттого нелепые фантазии не мог сравнить с чем-либо знакомым. Но какова цель колдуна? Не возжелал ли он завладеть душой пастуха? Или, быть может, он не охотник, а бессловесная дичь, на которую устроили облаву?

Вокруг находилось множество воинов в одинаковых одеждах и вооружённых огненными дубинами. Но Керт воспринимал их как чужаков. Точнее, он чувствовал себя среди них тако-

вым. Странная армия стала для него временным пристанищем, краткой остановкой перед дальним путешествием.

От мысли той сделалось дурно и страшно. Боль напомнила о себе, и юноша застонал. Сны оставались лишь глупыми фантазиями, наваянными могущественным шаманом. А если то не колдовство? Последствия удара? Похоже на правду. Ему ведь и самому приходилось слышать о том, как после тяжёлых травм головы человек начинал бредить и говорить не своим голосом. Если, конечно, не умирал. Последнее случалось куда чаще. Ему просто повезло. Он выжил и может какое-то время наслаждаться призрачным покоем.

И всё же картины ночи никак не шли прочь. В чём их смысл? Невольно Керт подумал о том, что он в них не просто гость. Кто-то напоминает ему, кем он был в прошлой жизни. Напоминает с какой-то тайной целью. Пастух пытался гнать прочь подобные мысли, насколько это вообще возможно во сне. А спал ли он? Может, и в самом деле бредит, забылся и его караулит смерть? А те картины пророчат о скором будущем, когда он отправится к предкам и сам станет духом?

И перед глазами вновь вставала белая мгла, и небеса мешались с землёй. Каменные чудища источали гарь и рёв. Погибель где-то рядом. Лица серы, уста скованы молчанием. Судьба безымянных охотников скрыта в бездне времён. Их нет, они мертвы. Либо, наоборот, не рождены. И среди них Керт. Он всего лишь тень. Но он жив. Только боль изредка ворочается в теле.

Керт проснулся. Вокруг царил полумрак. Свет нового дня едва пробивался в землянку сквозь отверстие в стене и вход, завешенный драной шкурой. Вновь запахло дымом, сеном и навозом. Где-то рядом хрюкнула свинья, взвизгнули поросята, заблеяла коза. Послышались людские голоса. Видно, собралось немало народу. Все хотели поглазеть на пастуха, выигравшего поединок со смертью. Керт этому не очень обрадовался. Чего ожидать, к чему готовиться? Как встретят его жители деревни? Приютили его соплеменники или подобрали и выходили чужаки? Отнесутся ли к нему дружелюбно или враждебно, как к отмеченному злым проклятием? Как поступят старейшины? Юноша терялся в догадках. Он так ничего и не вспомнил. Одно утешало – ждать оставалось недолго.

Керт очнулся на четвёртый день. Радость Ях не знала предела. Девушка тут же забыла о своих обещаниях и клятвах. Лишь попросила отца устроить жертвоприношение, более обильное, нежели предыдущие.

Рана Керта быстро затягивалась. Раздробленная ключица срослась. Остался только синяк на теле, будто огрели его не каменной булавой, а еловой палкой. Многие в деревне возрадовались чудесному исцелению, восславили старую врачевательницу и принялись благодарить незримых покровителей. Иные возроптали и стали толковать о чёрном колдовстве степных шаманов. По их разумению, вожак скотоводов был чёрным демоном. Он передал побеждённому часть своей силы и наложил заклятие. Подобное ничего хорошего не сулило. Нечистый непременно возомнит себя господином и подчинит волю пастуха. Более того, духу степей ненавистны реки и леса. В спасении Керта они видели начало новых неисчислимых напастей. Особо рьяные принялись пугать народ скорой чумой, падежом скота, неурожаем и войной с номадами.

Ях вновь не на шутку испугалась. Опять её счастьем грозила беда. Никак не ожидала она такой дикости от соплеменников. Ей казалось немыслимым спасти любимого от смерти и потерять по воле глупцов и трусов. Девушка бросилась за помощью к отцу. Тот хорошо понимал двусмысленность положения. Он всячески желал счастья дочери, и Керт представлялся ему достойным женихом. Но мнения в деревне разделились почти поровну, и он как глава общины не мог открыто пренебрегать желаниями и страхами доброй половины жителей. Так, чего доброго, недалеко до междоусобицы и кровопролития. Конечно, ради дочери Эф мог добровольно отказаться от звания старейшины и вождя. Но такое решение всё равно не истребит семена

вражды и недоверия. В любом случае теперь Керта не оставят в покое. Но не зря Эф пережил сороковую весну. Жизнь научила многому. Он был хитёр, осторожен и мудр, хотя и выглядел простаком. Он никогда не ввязывался в бой, не просчитав путь к отступлению.

На этот раз он принял взвешенное решение, которое удовлетворило обе стороны. Как только Керт найдёт в себе силы встать на ноги и без посторонней помощи выйдет из землянки, Эф соберёт деревенскую сходку. Пусть выскажутся, а ему, Эфу, старому лису, будет что предложить народу. Пускай думают, что это их решение. На самом деле так решит Эф. Но пока он о том молчал. Даже с дочерью не поделился. Её любовь к Керту могла дорого обойтись Эфу. Он же хотел сохранить как власть и уважение, так и расположение Ях. Да и не следует ей лезть в мужские дела.

Уверенный в успехе собственных начинаний, Эф старался ободрить дочь, многозначительно ей подмигивал, улыбался да отшучивался. Последнее пугало Ях сильнее злословия иных деревенских безумцев. В конце концов она доверилась судьбе, отцу, богам, духам и Луне. Если они спасли Керта от неминуемой смерти, то какой им смысл забирать его сейчас? Глупая, глупая девочка. Она так ничего и не поняла из сказанного старухой Итуш.

Весть о чудесном исцелении Керта вмиг облетела деревню. Народ, позабыв домашние хлопоты, побежал к хижине колдуньи. Всем от мала до велика не терпелось взглянуть на героя последних сплетен и пересудов, разделивших людей на два непримиримых лагеря. Одни желали возрадоваться вместе с Ях, другие мечтали поскорее избавиться от пастуха.

У землянки Итуш случилось столпотворение. Деревенские толкались и ругались между собой. От криков и ругани заплакали младенцы на руках у матерей. Шум стоял невероятный. Никогда такого не случалось в деревне. Эф как мог призывал к порядку, да только никто его не слушал. В сердцах старейшина приголубил посохом самого ретивого крикуна. Неожиданно шкура, закрывающая вход в землянку ведуньи, зашевелилась. Шум и крики, как по команде, стихли. Даже младенцы смолкли. Все замерли в томительном ожидании.

Собравшимся показалось, будто Керт появился прямо из-под земли. Те, что стояли в первых рядах, попятились, тесня остальных, наступая им на ноги. В толпе едва не началась давка, но Керт вовремя остановился. Он и сам испугался. И только старый многоопытный Эф не потерялся, поспешил восстановить пошатнувшийся порядок, дабы показать, кто здесь хозяин.

– Приветствую тебя, доблестный Керт, – с расстановкой пробасил старейшина, задавая тон и настроение собранию.

– Пребывайте во здравии, добрые люди, – неуверенно произнёс пастух, не зная, чего ожидать – проклятия или снисхождения.

– Смотрю, идёшь на поправку, кости срослись. Это ли не чудо? Благодарю за то духов-покровителей, старуху Итуш и Ях, дочь мою. Ты ведь помнишь Итуш?

– Прости, почтеннейший. Вижу, ты добр ко мне, но никакой старухи я не помню.

– Ну, чё я говорил? Степные демоны отняли у него память. Чего доброго, отнимут не только наших овец, но и жизнь! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Эй, кто там такой умный?! Покажись! – одёрнул Эф горлопана. – Тебе слова не давали. А ты, Керт, разве не помнишь, как пас с друзьями скот, как на вас напали степняки и ты одного из них подстрелил из лука? Нас-то ты помнишь?

– Прости, многоуважаемый. Помню только удар и боль. Потом наступила кровавая тьма, и разум мой угас. Я не помню ни тебя, ни этих достойных людей.

– Ой, горе-то какое! – послышались из толпы женские причитания.

– Тише! Успокойтесь! Не голосите прежде времени! – Эф занервничал. – Если снадобья Итуш не вернули тебе память, то я постараюсь помочь делу. Ничего не бойся. Тебя никто не обидит. Ты среди друзей, потому как родился и вырос в этой деревне. Хотя ты и сирота, но

всегда был для нас своим. Иначе кто бы доверил тебе общинный скот? Да и дочь моя к тебе неровно дышит. После сбора урожая обещал отдать её за тебя.

– Хвала богам и духам, ты живой! – Ях, стоявшая до этого рядом с отцом, бросилась к Керту и обняла его.

– Так ты и есть моя невеста? – Керт осторожно отстранил Ях и жестом дал понять, что нежности сейчас излишни. В его голосе девушка уловила нотки холода и отчуждения.

В страхе она попятилась, прильнула к отцу. На глазах показались слёзы.

– Ну-ну, дочка, не реви. – Эф неуклюже попытался успокоить Ях, да только ничего из того не вышло.

– Эй, люди! Чего вы ждёте? – Из толпы выскочил нечёсанный мужичонка с всклокоченной бородой и в грязной рваной шкуре, подпоясанной пеньковой верёвкой.

Щуплый, но прыткий, с зычным голосом, оборванец снискал в деревне славу баламута и подговорщика. Многие доверяли его речам, не смущая разум глубокими размышлениями. А ныне по собственной ли глупости или по корысти местный крамольник выступил против старейшины.

– Опять за своё, Сирх?! – прикрикнул на него Эф.

– Ты мне рот не затыкай! – продолжал распаляться подуститель. – А если самый умный, то скажи, как можно выжить после такого удара? Молчишь? И так ясно, ответить нечего. Дело тут нечистое. Без тёмного колдовства не обошлось. Вот, все видели, степняков привёл кнаф. А от него добра не жди. Только у кнафов есть бронзовые кинжалы в два локтя длиной! И все знают, что кнафы – колдуны. Ну, чего молчите?

– Правильно говорит! Пустомеля! Скажите спасибо духам реки, леса и старухе Итуш! – несло из толпы.

– Кнаф привёл за собой весь этот степной сброд. Он убил Керта, забрал его дух, а тело оживил тайными заклинаниями. Теперь нам конец. Степные демоны всех нас сожрут! Нужно избавиться от пастуха, и всё тут! Пусть уходит!

Народ зашумел. Кто-то поддерживал Сирха, другие только посмеивались. Дело принимало нежелательный для Эфа оборот. Он мог лишиться не только будущего зятя, но и звания старейшины.

– Угомонись, бешеный пёс! – прокричал Эф.

Трусливый по натуре Сирх юркнул в толпу, вполне довольный тем, что семена раздора упали на благодатную почву. Люди падки до разного рода небылиц.

– Кого вы слушаете?! – Эф вновь пошёл в наступление. – Да, согласен, рана смертельная. Да только вы маловеры! Как могли усомниться в могуществе наших покровителей?! И не стыдно вам?! Как могли поверить в чушь этого безумца?! Вы посмотрите на него! Весь в рванине, хозяйство развалил, живёт одними подачками! Его самого следует выгнать прочь.

– Послушай, Эф, – взял слово Рат, уважаемый в деревне охотник. Никто не мог упрекнуть его в робости или лени. – Может, Сирх и глуп, не спорю. Но и ты видишь, дело тёмное. Да и кнаф в наших краях появился не к добру. Пастуху здесь не место. Пусть уходит.

Толпа одобрительно загудела. Никто не решился перечить Рату. Конечно, лишний работник и воин не помешает, но спокойствие дороже. Жизнь в деревне устоялась, и любое изменение может только навредить. Некоторые просто побоялись сказать слово поперёк, поскольку считали Рата вполне достойным заменить Эфа. Ссориться с ним никто не хотел. Впрочем, как и вмешиваться в его скрытую борьбу с Эфом.

– И ты туда же?! Ну да, теперь понятно. Да только молод ты ещё со мной тягаться! Каши мало ел! Поди, молоко на губах не обсохло! – вспылil от досады старейшина. – Неблагодарные дикари! Иного ожидать от вас и не приходится. Будь по-вашему.

Невольно с уст Ях сорвался сдавленный крик. Керт вздрогнул.

– Но, – продолжил Эф, – не спешите радоваться. Предположим, в пастуха вселился степной дух. Если так, то изгоните его.

– Правильно! – поддержали вождя из толпы.

– А кто изгонит? Ты, что ли? – насмеялся Сирх.

– Не я. Но и не ты, пустобрёх. В бесконечных распрях и заблуждениях вы позабыли заветы отцов, попрали мудрость патриархов. – Эф лукаво усмехнулся. – Разве пещерный старец умер?

– Верно говоришь! Да что же мы, не люди? Очищение! Обряд очищения! – вновь заговорили поселяне.

– Посмеет ли кто возразить? – Эф уже чувствовал скорую победу. Все промолчали. Никто не решился поставить под сомнение авторитет пещерного старца, волшебника и врачевателя. – Пусть Керт идёт к нему и очистится.

– Правильно! Точно! Хвала Эфу, мудрому и справедливому!

– Так тому и быть. Если Керт готов, то соберите его в дорогу да накормите как следует. Чай, путь не близкий.

– Отец! – сказала Ях. – Позволь, я пойду с ним.

– Эх, дочка... – Что-то больно кольнуло в груди старого Эфа. – Не ходила бы ты. Знаю, не усидишь на месте. Запретить не могу. Поступай как знаешь. А вы чего стоите?! – крикнул он собравшимся. – Решение принято, расходитесь по домам! Или заняться нечем?!

Глава 4. Пещерный старец

Деревенские жители нехотя стали расходиться, живо обсуждая решение собрания. Жизнь вновь возвращалась в привычное русло. Старейшина также удалился по делам, попросив старуху Итуш накормить и собрать Керта в дорогу. Сборы были недолгими. Колдунья положила в холщовую суму пару кремней, гриб-трутовик, немного сухарей, бронзовое шило да каменный нож. Ях сбегала в землянку Керта, взяла его лук и колчан со стрелами. А со своим оружием она почти никогда не расставалась.

Вскоре и завтрак подоспел. Дым, смешанный с запахом похлёбки и жареного мяса, приятно щекотал ноздри. Только сейчас Керт понял, как он проголодался. Старуха удивлялась его аппетиту. Но то был хороший знак. Раненый явно шёл на поправку.

– Теперь я готов, – проговорил юноша, расправившись с едой.

– И чувствуешь в себе силы? Если так, то бери припасы, оружие и посох, – ответила ему Ях.

Сама она собралась идти налегке. Путь не казался ей долгим и опасным. И она мысленно благодарила Итуш за заботу. Для старухи девушка стала как родная дочь, ведь собственные дети колдуньи давно умерли, не оставив потомства.

– До скорой встречи, Итуш. – Ях махнула травнице рукой.

– Да хранят вас духи реки и леса, – с дрожью в голосе ответила врачевательница.

Благодаря ли магии или по пресловутой женской интуиции ей чудилось что-то недоброе, и она не могла скрыть волнения. О своих переживаниях не обмолвилась с Ях ни единым словом. Поймёт ли глупая девчонка, влюблённая по уши? Пусть духи решат её судьбу. И пусть совершится так, как предначертано свыше.

Ях и Керт покинули деревню и по склону пологого песчаного холма спустились к реке. Обычно сюда гнали скот на водопой. Тут женщины стирали бельё, брали воду для питья и приготовления еды, а детвора весело резвилась на мелководье.

– Ну-ка, помоги, – попросила Ях, увидев у самой кромки воды долблёнку.

Керт поднатужился, и тяжёлая лодка медленно сползла в реку, оставив в прибрежном песке глубокий след. Пастух, замочив ноги, неуклюже забрался в судёнышко, а Ях прыгнула рысью, даже не коснувшись воды.

– Гребь к тому берегу, – скомандовала дочь старейшины.

Керт налёг на весло. Лодку медленно сносило вниз по течению. Пастух стал грести сильнее, и вскоре нос долблёнки ударился о берег. Керт помог Ях выбраться из челна, закинул суму на плечо. Глянул назад. Там, за рекой, на мысу, у самой опушки соснового леса, лежала деревня. Он с жадностью во взоре смотрел на неё, пытаясь запомнить самые незначительные детали, словно видел в последний раз. Вот, левее крайних землянок, лес вплотную подходит к воде. Там болотце, заросшее ольхой. Направо, среди дюн, раскинулись пойменные пастбища и огороды. Яркие зелёные краски радовали глаз, отвлекали от странного чувства, бередившего душу. Он собирался вернуться сюда вновь, но что-то тревожило сердце. Не пещерный ли старец тому виной?

Правый берег был крутым и порос густым дубовым лесом. Сюда часто заглядывали люди поохотиться на кабанов, оленей или медведя. Да и лесорубы не забывали эти места. Путники одолели обрыв.

Лес встретил Ях и Керта тенью, духотой и полчищами комаров. Насекомые с остервенением набросились на людей. Пришлось сломать по ветке и отмахиваться от надоедливых кровососов. Впрочем, жители реки привыкли к подобным неудобствам и мало обращали внимания на докучливую мошкарку. Слепни и оводы жалили пастухов куда больнее. А что говорить о диких пчёлах, чьим мёдом любили лакомиться и стар и мал?

Поначалу дорожка шла вдоль воды, виляя среди вековых дубов. Здесь река делала петлю и каждый год слизывала берег, унося с собой не только землю, но и деревья. В нагромождениях из мёртвых стволов и веток нашли убежище бобры и выдры, в глубоких подводных ямах водились сомы и прочая живность. Керт не отрывал глаз от дивных картин природы, вовсе позабыв о провожатой. Вскоре тропинка повернула в гору и стала едва заметной, не шире звериной тропы.

Керт с опаской поглядывал по сторонам. Теперь деревья его пугали. Их кроны заслоняли небо, не давали солнечным лучам пробиться сквозь густую листву. Тут царил вечный полумрак, рождал гнетущее чувство неясной тревоги. Даже птицы умолкли. Только комары продолжали назойливо зудеть. Керта не покидало ощущение, что здесь они не одни. Кто-то будто прятался за деревьями, в зарослях кустарников и папоротников, наблюдал за ними, высматривал, поджидал удобный миг для нападения.

– Тебе не страшно? – Юноша вспомнил о девушке. С тех пор как они сошли на берег, он не перекинулся с ней ни единым словом.

– А чего бояться? – с напускным равнодушием ответила дочь старейшины. – Со мной верный лук. Стрел в достатке. Да и ты ведь не струсил?

– Жутко здесь. Прости меня, болвана. Понимаю, веду себя вовсе не так, как тебе хотелось бы. Не знаю, демоны тому виной или рана. Не пойму, как жить дальше. Человек без памяти сродни безумцу. Не узнает не только близких, но и самого себя. Я виноват перед твоими... прости, нашими сородичами. Из-за меня начались распри в деревне. Я подвёл твоего отца. Да только ничего не могу с собой поделать. Ты, наверное, любишь меня, а я веду себя как глупый баран, как бесчувственное бревно, не отвечаю взаимностью. Ты красивая, умная и добрая. Ты достойна лучшего мужчины.

– Не кори себя попусту, – с напускным безразличием ответила Ях. – Ты ни в чём не виноват.

– Ты и впрямь так считаешь? – оживился Керт. Он хотел верить словам девушки, но понимал, это всего лишь слова, дань приличиям. Он догадывался, в сердце Ях таится если не обида, то горькое разочарование. – Если так и ты не держишь на меня зла, то расскажи о кнафах. Кто они?

– Разве ты не... – не скрывая удивления, начала дочь Эфа, но осеклась. – Да, конечно, ты ведь ничего не помнишь. Кто такие кнафы? Я и сама толком не знаю. Отец рассказывал, да и люди болтали. Во главе степняков стоят вожди и старейшины. Прямо как у нас. Но есть другие. Вольные люди, разбойники и отверженные. Они не подчиняются никаким законам, сбиваются в ватаги и грабят всех, кого только встретят. Их предводителей и зовут кнафами.

– Вот как? А откуда у них длинные кинжалы? Ни у кого в деревне таких нет, – не унимался Керт.

– Так ведь металл редок в наших краях. Его можно достать только у жителей Медных гор. Наверняка и кинжалы кнафов ковали тамошние умельцы. Даже боюсь представить, сколько меди и олова пойдёт на такой клинок!

– А ещё эти кнафы ездят на лошадях. Почему у нас в деревне так никто не делает?

– Сам посуди. Зачем нам лошади? Мясо, молоко, шкуры. Ну, конский волос на всякие поделки. Всё у нас под рукой, рядом. У степняков нет дома, они вечно кочуют, их путь не знает конца. Да и управляться с лошадью не каждому по силам. Говорят, они опутывают животных кожаными ремнями. Но никто толком в том не разбирается.

– Понятно.

– Ничего тебе не понятно, – рассмеялась Ях. – Ты как малое дитя. Начинаешь жить с самого начала. Всё для тебя необычно и ново. Есть в том своя прелесть.

– А ты моя наставница? – вторил ей Керт. – Раз так, то расскажи и о пещерном старце.

– Старец? – Улыбка исчезла с уст Ях. – Едва ли кто из нашего племени доживал до его лет. Он видел столько вёсен, сколько я, ты и мой отец, вместе взятые. А примерно двадцать урожаев назад ушёл из деревни и уединился в лесной пещере. Изредка люди приходят к нему за советом, помощью в делах, утешением в горе. Слывёт он не только мудрецом, но и могущественным колдуном, целителем и пророком. Его авторитет среди племени безграничен. Вот почему мы идём к нему. Если в твоём теле поселился демон, то он очистит тебя и возвратит к прежней жизни. А если не поможет... Да мне всё равно. Главное, чтобы деревенские крикуны успокоились, и ты мог вернуться. А там, надеюсь, всё образуется.

– Чем же он кормится в такой глуши? Для охоты стар, возделывать полбу негде.

– Дарами леса. Кореньями, ягодами, грибами. Люди приносят мясо, сыр, хлеб, рыбу и прочую снедь.

– А мы? Как отблагодарим старика?

– Уверена, с нас ничего не возьмёт.

– Это с какой стати?

– Так сказала Итуш. А она знает, что говорит.

Ях умолкла. Керт не спешил продолжить разговор. Он пытался обдумать услышанное. Слишком много новых впечатлений и знаний навалилось на него. Кнафы, верховая езда, пещерный старец... Иногда пастуху казалось, в голове всплывают какие-то неясные картины. Возможно, память возвращается. Но, скорее всего, то лишь фантазии и желаемое он выдавал за действительное, пытаясь отыскать призрачную надежду. Пещерный старец... Теперь все мысли крутились вокруг него. Только он и мог вернуть утраченное прошлое, помочь разобраться в ночных видениях.

За разговорами и размышлениями Керт не заметил, как тропинка вовсе потерялась среди зарослей кустарников и лесных трав. Он шёл следом за Ях как несмышлёный цыплёнок за хохлаткой. Девушка только по её ведомым приметам находила дорогу. Несведущий человек заблудился бы здесь в два счёта.

Провожатая повернула прочь от реки. Здесь в долину врезался широкий овраг с крутыми склонами. Дочь старейшины пошла по его дну, прокладывая путь через заросли папоротников и невзрачных лесных цветов.

На склонах, в промоинах, Керт разглядел выходы светло-коричневого песчаника. Вымытые дождями и талыми водами камни валялись там и сям. Опытный взгляд пастуха заметил следы человека. Вот едва различимая тропинка, а там сломана ветка. Под одним из кустов Керт и вовсе разглядел козий помёт. Ноздри уловили слабый запах дыма. Где-то поблизости находился лагерь охотников или иное жильё.

– Осталось немного, – отозвалась на его мысли Ях.

Она стала карабкаться по склону, и юноша последовал за ней. От напряжения дыхание сделалось частым, сердце колотилось, кровь ударила в виски. Юноша взмок, волосы его слиплись, а струйки пота текли по лбу и щекам. Он удивлялся, как с таким подъёмом справлялся немощный старик. Быть может, молва не врёт, и он в самом деле великий волшебник, посланник духов.

Косогор кончился, и путники оказались на широком уступе, у края которого склон и дальше тянулся вверх, терялся в лесной чащобе. Тут, среди камней, Керт увидел вход в пещеру. Перед чёрной дырой, ведущей в глубь горы, горел костёр. Рядом с ним на валуне, поросшем тёмно-зелёным мхом, неподвижно сидел длинноволосый старик с бородой по пояс. Седой, в выцветшей от времени холщовой рубахе до пят, он походил на призрака, лесного духа. На привязи у дерева паслась коза.

– Желаю здравствовать, дедушка. – Ях почтительно поприветствовала отшельника. – Пусть вечность склонится перед тобой.

– Вечность? – откликнулся затворник после некоторого молчания. Он даже не глянул в сторону гостей. Иным могло показаться, что он слеп. – Вечность... – протянул белобородый. – Ничто не устоит перед ветром времени.

– Позволь просить тебя, мудрейший, – продолжила Ях.

– Знаю, знаю. – Старик нехотя, словно преодолевая боль, повернул голову. – Понадобился, стало быть. Поди, ежели не нужда, так бы и не вспомнили. Эх, род людской...

Керт ожидал увидеть испещрённое глубокими морщинами лицо, беззубый рот и потухшие глаза. Но пещерник меньше всего напоминал живого мертвеца. Речь его была внятной, лицо волевым, а взгляд сильным и пронизывающим.

– Ладно, прости, – продолжил кудесник. – У меня нет лавки. Садитесь, где хотите. А я уж тут, у огня. Зябко мне, внучка.

Ях и Керт последовали указанию старца и сели недалеко, чтоб он их лучше видел и слышал.

– Не беспокойся обо мне, – продолжал старик. – Тело человеческое слабо. Зрение и слух угасают. Но только они мне не нужны. Взор мой обращен внутрь вас. Я слышу и вижу то, что вам неведомо.

Девушка немного испугалась. Ей казалось, волшебник разговаривает вовсе не с ней, но откликается на каждую её мысль.

– Да только я заболтался, а ты наверняка хотела сказать что-то важное. – Теперь старец смотрел Ях прямо в глаза, и от того взгляда ей сделалось не по себе.

– Прости, почтеннейший. – Дочь Эфа попыталась взять себя в руки. – Несколько дней назад на нашу деревню напали степняки. Хотели по своему мерзкому обыкновению угнать скот. То была шайка одного из кнафов. Наши пастухи дали им достойный отпор. Но кнаф едва не убил Керта, моего жениха. Представляешь, каменной булавой огрел по голове! Только чудо да снадобья Итуш спасли его от смерти. Он выжил и быстро пошёл на поправку, но потерял память. Деревенские напуганы. Они не верят в выздоровление. Несут всякую чушь о демоне, насланном кнафом. Пусть поверье и говорит о том, что все они колдуны, но я не могу во второй раз потерять Керта. Собрание решило просить тебя об очищении. Вот мы и здесь.

– Ты зывала к духам?

– Да.

– И дала им надежду на жертву?

– Не понимаю, о чём ты? – удивилась Ях.

– Духи порой бывают мелочны и мстительны. Своего не упустят. Помни о том. Теперь хочу услышать слово Керта.

– Да что сказать? – замылся пастух. – Ях всё правильно говорит.

– Всё ли? – лукаво подмигнул старик. – Тебя ведь ещё что-то тревожит? Думаю, не мнение деревенских неучей. Ты в том и самому себе боишься признаться. Но мне можешь довериться.

Ях и Керт переглянулись. Девушке не верилось, что между ними есть какие-то тайны. Она не сомневалась в избраннике и не могла допустить даже намёка на недоговорённость.

– Ты прав, старец. – В голосе юноши сквозила неуверенность. Он смекнул, от затворника глупо что-либо скрывать. Непонимания со стороны Ях он не боялся. Куда более опасался самого себя. – Не знаю, может, виной тому тяжёлая рана, вычуры, бред. Или я схожу с ума? Но коль просишь, то расскажу. Надеюсь, ты найдёшь объяснение. Боязно мне, потому как ничего похожего никогда не видывал. Стало быть, придумать не мог. Я видел себя посреди заснеженной пустыни. Но я был не один. Со мной находились люди. Очень много людей в одинаковых одеждах. Подобно диким степнякам мы оседлали мёртвых чудовищ и двигались в пустоту. Да, чудовища те были мертвы, но они извергали чад, копоть и едкий дым, вроде того, что исходит от плавильного горна. В их жилах текла не кровь, а зловонная огненная вода. Иногда мне каза-

лось, те создания высечены из огромных чёрных каменных глыб или отлиты из металла. Но ведь такого не может быть! Среди тех людей я чувствовал себя чужаком. Мы шли на большую охоту или войну. Луков и копий не видел. Каждый из нас вооружился деревянной палицей, изрыгавшей смертоносное пламя.

Ях изменилась в лице. Ничего страшнее и непонятнее она не слышала в жизни! В глазах её вспыхнул суеверный страх. Теперь она почти поверила в рассказы Сирха. И если Керт и не одержим демоном, то сумасшедший уж точно. Он свихнулся! Жуткое предположение её саму едва не свело с ума. Мысленно с мольбой она обратилась к старцу. Тот долго молчал, всё глядел на огонь да грел ладони. Керт даже подумал, будто колдун не только слеп, но и глух.

– Успокойся, пастух, – нарушил напряжённое молчание отшельник. – Если тебя то утешит, могу сказать: духи степей к твоим бедам не причастны. Ты вне их власти. И оставим о том. Куда более интересен кнаф. Полагаю, он не сказал последнего слова. Бойся его!

– Кнаф? Зачем я понадобился ему?! – Керт едва не сорвался на крик.

– Не ты, – всё так же спокойно продолжал старик. – Но в чём-то деревенские правы. Нельзя назвать их мудрецами. Они невежественны и злобны. И всё же... Ты не принадлежишь себе. В твоём теле находится чужая душа. Ночные видения – воспоминания пришельца об иной жизни. Кнаф – охотник. Он хочет пленить чужака. Потому и вознамерился тебя убить. Только так можно завладеть сторонней сущностью. Думаю, охота продолжится. Потому не дайся ему в руки.

– Как же мне поступить? – не на шутку испугался Керт.

Он глянул на Ях. Та побледнела от страха и не могла вымолвить даже слово.

– Ты отмечен духами. Но цель твоя мне неизвестна. Ты должен сам её найти. Как? Не знаю. Иди в мир. Великая Мать, дарительница жизни, не оставит тебя.

– А как же я? – неожиданно заговорила Ях.

– Смирись, внучка. Керт чужак в нашем мире. Нам дозволено только сожалеть о его участи.

– Старец, ты говоришь ужасные слова! – вспыхнул пастух. – Как поверить им, коль они столь невероятны?

– Разве ты выбирал судьбу? Может, я? Или она? – Колдун встал и коснулся руки Керта. – Не ропщи. Иди. Но берегись охотника. Он не оставит тебя в покое. И помни: если он убьёт тебя, то душа твоя погибнет навеки. Тогда убей себя сам. Только так освободишь дух из темницы тела. Но, надеюсь, до этого не дойдёт. Стойте! Тут кто-то есть! – Старик резко повернул голову и прислушался.

Керт встрепнулся, напряг слух. Заблеяла коза. Где-то вдали послышался лошадиный храп. Хрустнула сухая ветка. Пещерный отшельник охнул. Глаза его сделались пустыми. Вместе с последним выдохом он плюнул кровью. В страхе юноша отшатнулся. Голова старика дёрнулась и поникла, а рубаша стала бордовой. Прямо из груди, разорвав плоть и ткань, вылезло огромное жало бронзового клинка. Керт услышал омерзительный хрустящий звук. Металл ломал человеческие кости. В следующий миг невидимый убийца потянул лезвие на себя, а старец повалился наземь.

Пастух инстинктивно бросился к Ях, поспешил уберечь подругу от опасности. Невольно сбил девушку с ног. Что-то со свистом пролетело над головой. Керт судорожно пытался отыскать в холщовой сумке нож. Но что мог сделать ничтожный кусок кремня против клинка кнафа? Он рвал плоть лютым зверем. Так дыхание ночи пожирает закат, так молот судьбы дробит надежды смертных.

Ях вскочила и побежала под защиту деревьев. Она успела достать стрелу из колчана и натянуть тетиву, но не смогла скрыться от преследователя. Тяжесть удара пришлась на дубовый ствол. Клинок увяз в древесине, а девушка, выронив нехитрое оружие, с разрубленной шеей повалилась на землю.

Керт увидел нападавшего со спины. В громиле, одетом в шкуры и кожу, он узнал степного кнафа. Память вернулась в одночасье, заставив вновь пережить страх скорой смерти. Степняк, не оборачиваясь, дико выкрикнул что-то на языке кочевников, высвободил меч, развернулся всем корпусом, замахнулся. Керт подался назад. Лезвие просвистело у самой груди. Один шаг – и юноша не удержал равновесия, покатился по склону, ломая кости о камни. Мир завертелся, отозвался резкой болью и сгинул во тьме.

Глава 5. «Хромой висельник»

Алексей открыл глаза и едва не ослеп. Солнце, синева небес, сосновый лес, зелень травы и камыша, серо-голубая гладь реки резали глаза до слёз. Шум ветра в кронах деревьев и шорох песчинок оглушали. Всё кругом показалось неестественно ярким, громким и резким. Следопыт вздрогнул. Он так и не мог понять, призрак ли перед ним видение или реальность. И только оклик Кайдлтхэ заставил его покинуть мир грёз и галлюцинаций.

– Ты в порядке? – с тревогой спросила девушка.

– Да... кажется, – растерянно ответил великий герцог.

– Тогда с возвращением. Рассказывай!

– Подожди, дай с мыслями собраться. Всё так необычно, словно всю жизнь проспал, а теперь проснулся и ничего не пойму. Сдаётся, видел очередной сон. Нет, я попал в другой мир, в далёкое прошлое. Тамошний народ ходил в шкурах, бегал с луками и копьями. Но уже появилось земледелие, скотоводство и бронзовые ножи. Наверное, прошло много тысяч лет. Всё было так осязаемо и живо. Я видел людей, мог до них дотронуться, чувствовал запахи. И возможно, вселился в тело одного из них. Точнее, в неё, девушку, о которой ты говорила.

– Не томи! – Д'айдрэ не могла побороть нетерпение.

– Её звали Ях. Да, точно, Ях. Она жила в деревне земледельцев на берегу реки, неподалёку от соснового леса. Знаешь, если смотреть на город... да, крутые холмы, поросшие дубовым лесом. Нет, к северу. Там и сейчас лес, а река делает петлю. А вот дальше, у сосняка, было болото. Хотя столько времени прошло. Наверняка это другое место. Не важно. На чём я остановился?

– Её звали Ях, – напредила спутница.

– Да, правильно. А отца, старейшину деревни... Ага, вспомнил! Эф. Отца звали Эф. И жил в деревне юноша, пастух, по имени Керт. Пастух влюбился в Ях. Девушка ответила взаимностью. Отец обещал их поженить, но не срослось...

– Почему? – не выдержала д'айдрэ.

– Да не перебивай, а то собоюсь. Вот, как-то Керт с друзьями пас общинное стадо. И напала на них банда степняков во главе с каким-то кнафом. Короче, разбойникам намяли бока, да только кнаф тяжело ранил Керта, огрел по голове булавой. Но бедолаге удалось выжить и быстро встать на ноги. Только непонятное дело. После такой травмы и наша медицина не всегда спасёт. А тут кругом одни дикари. Местным эта заваруха показалась странной. Стал народ роптать да требовать изгнать Керта. Решил Эф отправить его к какому-то старцу, знахарю и колдуну. И тут произошла чудная история. Откуда ни возьмись появился тот самый степной кнаф, прирезал старичка, зарубил Ях, а Керт, похоже, оступился, покатился по склону обрыва и свернул себе шею.

– Почему чудная? Вполне обычная. И сейчас запросто можно на разбойников нарваться.

– Возможно, не спорю. Да только есть одно но. Точнее, не одно, а несколько.

– Не много ли туману напускаешь?

– Д'айдрэ столь нетерпеливы? Думал, вы другие.

– А ты не думай. Выкладывай.

– Ладно. Да, есть неувязки. Говорил ведь, рана Керта по всем статьям смертельная. Только дикарь выжил. И заметь, никаких фурацилинов-пенициллинов тогда и в помине не было. Одни корешки, мази да травяные отвары. Потом, пастуха мучили видения. Думаешь, бред, сумасшествие? Едва ли. Он говорил о таких вещах, о которых понятия не имел. О винтовках, например. Человек бронзового века знал лук, копье, кремнёвый скребок, нож. Ну, кнаф притащился с мечом. Но никак не с винтовкой!

– Винтовка? Какая винтовка? – удивилась Кайдлтхэ.

– Такие штуки ты должна знать. Во времена войны Огненного клинка твои предки наверняка пользовались огнестрельным оружием.

– Огнестрельное... оружие?! Оно стреляет огнём?

– Ну, вроде того. А ещё Керт говорил о танках. Подробности опустим. Иными словами, он видел то, с чем в реальной жизни никогда не сталкивался. Спрашивается, откуда он мог знать об оружии далёкого будущего? Но и это не всё. Старец говорил, в теле пастуха нашла приют иная душа. Да, Керт не при делах. Он, как и я, всего лишь вместилище чужой сущности. Не знаю, души ли, демона. А вот этот степной кнаф весьма любопытная фигура. По словам отшельника, кочевник охотился за душами, искал того, кто спрятался в теле пастуха. Поймать дух довольно просто. Нужно убить носителя, и тогда душа перейдёт к ловцу...

– Выходит, если я прирежу тебя, то овладею пленником, – вслух рассуждала д'айдрэ.

Алексей запнулся. Он сообразил, какую непростительную ошибку совершил. Невольно проговорился, раскрыл самую страшную тайну. Он испугался, и страх пронзил его до мозга костей. Пыточная камера в покоях Гвинедера, вид разъярённой толпы в Кьярге и визит посланников Трибунала рядом с этим страхом показались детскими забавами. Вот ведь, в самом деле, Кайдлтхэ одним движением перережет ему глотку, а он и пикнуть не успеет. Ведь до чего обидно. Так опростоволоситься! На лбу выступила испарина. Сердце, пленённое ужасом, бешено колотилось, грозило выскочить наружу.

Д'айдрэ взглянула на Алексея. И от этого взгляда у следопыта по коже побежали мурашки. Казалось, глаза её холодны, как арктическая пустыня. В них только голый расчёт и ничего более.

Невольно копарь попятился. Ему почудилось, что пальцы д'айдрэ коснулись рукояти Сокрушителя бездны.

– Испугался? – Кайдлтхэ улыбнулась уголками губ. – Если я покорю демона, то непременно овладею частью его силы. Но и получу в наследство древнее проклятие и неведомую, чуждую цель. Сомнительный выигрыш, не правда ли? К тому же ты дважды меня спасал. В Почтовом лесу и в «Пучеглазом драконе». И заметь, ничего не попросил взамен. А с твоим демоном, похоже, я нашла общий язык. Пожалуй, сохраню тебе жизнь.

Алексей перевёл дыхание. Волна страха, подступившая к самому горлу, откатилась, ушла прочь. Следопыт вздохнул и почувствовал небывалое облегчение. А не солгала ли Кайдлтхэ? Великий герцог порой и себе не верил. В чужом мире никому нельзя открывать душу. Так стоит ли доверять таким непредсказуемым существам, как д'айдрэ? Если они готовы истребить весь род гойхэ, то с одним глупцом с языком без костей церемониться не станут.

– Ну, знаешь... – Следопыт сделался бледным.

– Признайся, ты трусил.

– Нет, просто ты единственная, на кого я мог положиться. И если ты предашь, то...

– Знаешь, мне пришла в голову забавная мысль. Надо бы отыскать того, кто ныне стал пристанищем души кнафа, да поговорить с пристрастием, потряхнуть как следует. Уверена, от древнего духа узнаем много любопытного.

– Найти?! Кнафа?! Как?! – Алексей так и не справился с охватившим его возбуждением. Но несказанно обрадовался тому, что внимание д'айдрэ теперь занимал вовсе не он, а степняк, чьи кости давным-давно сгнили в безымянной могиле.

– Не знаю. Пока не знаю. Всё, пора седлать коней. Надо спешить в Тамарвалд.

– Зачем? У тебя есть деньги, хороший меч.

– Видать, от страха ты едва не наложил в штаны и разум твой помутился, – засмеялась Кайдлтхэ. – Да. У меня есть. А где твой обрубок?

– Пёс его разберёт. Потерял в суматохе. Может, в «Пучеглазом драконе» или где-то по дороге обронил. Ночь, погоня... Сейчас и не вспомню.

– Возьми мой. Пригодится. – Д'айдрэ сняла с себя португую и протянула оружие великому герцогу. – Бери, не стесняйся.

Следопыт взял меч, конфискованный у рыцарей братства «Две молнии», извлёк его из ножен и внимательно осмотрел.

– Да, топорная работа. Не чета Сокрушителю бездны. И сталь паршивая. Смотри, лезвие начало крошиться, появились зазубрины.

– Потерпи немного. В Тамарвалде подыщем что-нибудь стоящее.

– Опять Тамарвалд! Тебе там мёдом намазано?

– Представь себе. Надо прикупить новый клинок да костюмы сменить. А главное, разобратся с твоими рассказами. Я злопамятна и обидчива до крайности. Потому не терпится отыскать степняка. И с Кертом, точнее, с его нынешним воплощением, хотела бы встретиться. Я говорила, в Тамарвалде есть квартал, населенный д'айдрэ. Они наверняка помогут.

– Или сдадут нас Трибуналу.

– Нет, не сдадут. Вне пределов Моридора живут только изгои да беглецы. Они не питают тёплых чувств к Трибуналу.

– Ну, как знаешь. Я в ваших делах не спец. Только уж больно есть хочется. Сколько мы тут прохлаждаемся? Час, два? Если судить по солнцу, то скоро полдень.

– Там, за рекой, находится Эделгард. Заедем в какую-нибудь харчевню и подкрепимся.

– Тогда вперёд!

– Вперёд!

Путники оседлали коней и лёгкой рысью двинулись к тракту. Алексей быстро позабыл о недавних переживаниях. Удивлялся, как мог сомневаться в Кайдлхэ? Но временами страх напоминал о себе, червём пожирал душу. Кто знает, что на уме у д'айдрэ. Может, убаюкивает сладкими речами, а потом враз порешит. Но если бы она того хотела, то давно прирезала бы без лишних хлопот, а тело бросила в камыши. Но ведь не прирезала!

Копыта застучали по каменному мосту. Там, на противоположном берегу, Алексей увидел небольшое строение сродни сторожевой будке. Возле постройки сутилось несколько солдат. Ратники возились у костра с приготовлением обеда. От ароматов жареного мяса у следопыта мир поплыл перед глазами, а в брюхе заурчало дико и громко.

Конники рысью миновали мост. Служивые, занятые важным делом, не обратили на них никакого внимания. Здесь, вблизи городских стен, сновало всякого народу в избытке. Пешие и конные всё чаще попадались на дороге. На всех глаз не хватит.

Эделгард встретил путешественников холодно и неприветливо. Местная фортификация разительно отличалась от виденного Алексеем в Коралтаре, не говоря уже о полудиком Ромедере. К воротам шла мощёная булыжником дорога, что само по себе выглядело необычно. Крепостная стена, опоясывающая Эделгард, возвышалась над землёй на добрый десяток метров. Эскарпированный склон вкупе со стеной делал крепость неприступной.

У широких городских ворот толпился разношёрстный народ. Тут Алексей увидел и местных крестьян в неброских одеждах, и разодетых в разноцветные наряды франтов. Всадники с рыси перешли на шаг. Приходилось едва ли не протискиваться сквозь толпу. Горожане ворчали, но, взглянув на конников, нехотя уступали дорогу.

Миновав ворота, сколоченные из тёсаных брёвен и обитые толстыми железными полосами, всадники оказались в тёмном тоннеле, проходящем сквозь стену. По длине тоннеля Алексей мог судить о толщине стены, и выходила она почти пять метров. Такая мощь могла противостоять и лёгкой артиллерии. Благо тамарвалдцы пока не дозрели до огнестрельного оружия. Но город наверняка не мог устоять против армии д'айдрэ, хотя о военном искусстве Моридора великий герцог ровным счётом ничего не знал. Но если не д'айдрэ, то кого могли бояться горожане, от какой угрозы прятались за толстыми стенами? Едва ли подданные императора почитали коралтарцев за серьёзных противников. Кстати, стража за въезд в город не

взяла с путешественников ни арда, что весьма удивило копаря. Правда, он мало смыслил в местной фискальной политике. Возможно, император не разменивался на мелочи, а довольствовался, например, рыночным сбором или другими налогами. На ум шли какие-то обрывочные сведения о борьбе городов и сеньоров. В те тонкости вникать не было никакого желания. Не взяли, и слава Богу. Пара лишних монет не помешает.

Улицы Эделгарда поразили следопыта не меньше городской стены. Вымощенные брусчаткой, пусть и кривоватые, лишённые какой-либо зелени, они напоминали каменные мешки. Двух – и трёхэтажные дома с черепичными крышами вовсе не походили на лачуги южных соседей. В памяти всплывали картинки старых городов Прибалтики и Западной Европы. Всё здесь выглядело слишком красивым и ухоженным. Даже водостоки имелись, не говоря о застеклённых окнах. Да и столь свойственная городам вонь не так была в нос. Хотя запахи щёлочи, серы, кожи и навоза витали над городом, но всё это не шло ни в какое сравнение с Коралтаром, превращённым жителями в огромную выгребную яму.

Подданные империи отличались от коралтарцев не только лицом и ростом, но и нарядами. Выглядели они если и не чистюлями, то вполне опрятно. Женщины носили длинные прилегающие платья различных расцветок, мужчины предпочитали простого покроя рубахи и штаны. Те, что побогаче, могли позволить себе кожаные куртки, добротные сапоги или туфли с бронзовыми пряжками, плащи-накидки, фетровые головные уборы с меховой оторочкой.

Впрочем, Алексея мало интересовала здешняя мода, как и другие этнографические особенности. От множества красных, синих, белых и золотистых одежд рябило в глазах. А тут ещё живот свело от голода. И, как на грех, на каждом углу торговали пирожками с зайчатинной, пряниками, пшеничными булками, мясом, рыбой и прочими вкусностями. Благо Кайдлтхэ нашла какую-то забегаловку. При появлении у порога заведения богатых и необычных всадников откуда-то выскочил слуга. Путешественники спешили. Прислужник взял лошадей под уздцы и отвёл их на задний двор.

В кабаке царил шум, толклись посетители, пахло луковым супом и жиром, чадили факелы. Д'айдрэ брезгливо сморщила нос, но выбирать не приходилось. Пока она осматривалась, изучала обстановку, из-за стойки, завидев важных господ, выбежал юркий плешивый мужичишко.

– Прошу, прошу к столу светлых господ. – Хозяин подобострастно улыбнулся д'айдрэ и с опаской посмотрел на Алексея. – Желаете отобедать?

– И как можно скорее, – важно произнесла Кайдлтхэ.

– Первое? Второе? Вино?

– Пожалуй, ограничимся вторым блюдом и вином.

– Рекомендую оленью отбивную.

– Валяйте. Где тут у вас свободный стол?

– Вот, извольте. – Хозяин закрутился вокруг визитёров, жестом приглашая пройти в глубь харчевни.

В углу у стены Кайдлтхэ углядела пустующий стол. Плешивый трактирщик опередил гостей и принялся тряпкой протирать жирную мебель.

– Не трудись, любезный, – запротестовала д'айдрэ. – Принеси чистую скатерть. Да пожее!

– Сей момент. – Хозяин поклонился и убежал на кухню.

Кайдлтхэ, скорчив брезгливую гримасу, присела на край табурета. Глаза девушки сделались жёлтыми. Она бросала колющие взгляды по сторонам, рассматривала горожан с плохо скрываемым отвращением.

– Ненавижу подобные забегаловки, – произнесла д'айдрэ. – Всюду вонь, грязь, клопы, крысы и тьма надоедливых ротозеев. Того и гляди, отравят какой-нибудь тухлятиной.

Алексей смолчал. Он молил спутницу лишь о том, чтобы она не передумала и не бросилась прочь из этой вонючей дыры. Пусть хоть захудалый, но обед. В брюхе так урчало, что казалось, звук тот слышен на улице.

Вскоре вернулся хозяин заведения. За ним следовали две служанки. Одна из них, смазливая тёмно-русая девица в длинном белом платье с глубоким декольте, на подносе несла тарелки с оленьей отбивной, хлеб и два кубка вина, а вторая, курносая и конопатая, как и предписывалось в таких случаях, деревянную лохань, полотенце, отвар мыльного корня и кувшин с водой. Хозяин опередил прислугу, расстелил скатерть, улыбнулся, показав стёршиеся жёлтые зубы, и поклонился.

– Госпожа... – заискивающе произнёс кабатчик после того, как сервировка стола была окончена.

– Что ещё? – с раздражением спросила д'айдрэ.

– С вас один эрб, светлая госпожа.

– Ах, братец, – игриво обратилась девушка к Алексею. – Соизволь рассчитаться за обед.

Следопыт полез в кошель, достал серебро и положил монету на стол, и она тут же перекочевала к трактирщику.

– Послушай, любезный, – не скрывая брезгливости, продолжала Кайдлтхэ. – Вот золотой. Поменяй на серебро.

– В сей же миг. – Кабатчик спрятал монету, поклонился и растаял в толпе посетителей.

– Наконец-то! – Д'айдрэ с облегчением вздохнула и принялась за еду.

Следопыт, стараясь не забывать о приличиях, взялся за свою порцию. Мясо показалось довольно вкусным, хотя и плохо прожаренным, а вино излишне кислым. Но голод не тётка, да и выбор не велик.

– Завтра, если всё сложится хорошо, доберёмся до столицы. Там поешь как следует, – словно отзываясь на его мысли, сказала Кайдлтхэ.

– Вот именно, если сложится. А нам везёт как утопленникам. То понос, то золотуха. Либо пожар, либо погоня или другая какая напасть. Да, только разбойников недоставало.

– Не накликай! И куда запропастился старый хрыч с нашим золотом? Чего возится, шельма?

Девушка покончила с обедом и стала выглядывать хозяина. Тот и в самом деле пропал. Нет, она вовсе не беспокоилась о деньгах. Если бы какому-нибудь пройдохе или мошеннику вздумалось бы её надуть, то для бедняги столь неосмотрительный поступок грозил в лучшем случае сломанными рёбрами и выбитыми зубами. Но вскоре хозяин нашёлся. Он семенил, расталкивая посетителей локтями и крепко сжимая кулаки.

– Вот, как вы и заказывали, госпожа. – Плешивый вывалил на стол серебро.

Алексей неторопливо пересчитал монеты и спрятал деньги в кошель.

– Благодарю, любезный, – вальяжно произнёс он.

– Всегда к вашим услугам, светлые господа. – Хозяин не переставал заискивающе улыбаться и отбивать поклоны.

– Да, и прикажи вывести лошадей. Некогда нам тут рассиживаться. – Д'айдрэ встала из-за стола.

– Всенепременно, всенепременно, светлая... – несло её во след.

Кайдлтхэ не обращала внимания ни на подобострастные возгласы владельца тошнеловки, ни на посетителей. Народ недолюбливал и побаивался д'айдрэ, а потому дорогу уступал без ненужных словопрений. Но какой-то выпивоха из мастеровых принял на грудь сверх меры и оттого зазевался. Он глядел на девушку осоловевшими глазами, громко икал и отрывивал. Ротозей стал столбом на пути, хотел что-то сказать, икнул и протянул д'айдрэ доверху наполненный кубок.

– Прочь с дороги! – сквозь зубы процедила Кайдлтхэ.

Казалось, пьянчуга оглох, он тупо пялился на путешественницу и её меч. В следующее мгновение вино выплеснулось на пропойцу, а сам он схлопотал удар коленом в пах и, скрипевшись от боли, завалился на соседний стол, круша и давя посуду. Будь на месте Кайдлтыхэ другой, наверняка в харчевне вспыхнула бы потасовка. Не избежать тогда синяков и сломанных носов. Но д'айдрэ... Никто из завсегдатаев не посмел даже пикнуть, только особо ретивые бросали колючие, полные ненависти взгляды. Желających испытать остроту клинка из тариалда не нашлось.

У порога путешественников поджидал слуга с лошадьми. Алексей вздохнул полной грудью. Наконец-то теснота и угар харчевни остались позади. Следопыт чувствовал себя сытым и довольным жизнью. Всё складывалось как нельзя лучше. Вот только мелкий инцидент в кабаке немного испортил настроение. Великий герцог полагал, можно было обойтись и без тумачков. Пренебрежительное отношение Кайдлтыхэ к гойхэ всё больше раздражало.

– Должен ведь кто-то проучить невежу, – сказала д'айдрэ.

– Опять за своё? – пробурчал копарь.

– Ладно, не буду. – Кай улыбнулась и взобралась на лошадь.

Алексей оседлал Орхидиаса и направился вслед за провожатой, пробиваясь сквозь пёструю толпу горожан. Он отвык от суеты городской жизни и едва не оглох от криков торговцев, зазывавших покупателей, воплей уличных артистов, смеха случайных зрителей, ора ребятни и цокота копыт. Хотелось поскорее покинуть тесный Эделгард, вырваться из крепких объятий мрачных городских стен на привычные сельские просторы.

Миновав северные ворота, всадники перевели дух. Но город, словно спрут, искромсал округу щупальцами дорог и трактов и даже в чистом поле не давал забыть о недавней тесноте и суете. Да только с каждой минутой каменный монстр удалялся, терялся среди множества воспоминаний и впечатлений, пока и вовсе не исчез за холмом. О нём лишь изредка напоминали ватаги селян, возвращавшихся с городского торжища в родные деревни.

Мимо проносились зелёные поля, хуторки и селения. Чем дальше путешественники продвигались на север, тем больше становилось лесов. Дубы и осины сменялись елями и соснами. Всадники подбирались к сердцу империи. Всюду кипела жизнь. Придорожные хутора выглядели опрятно, даже богато. Наверняка хозяева нелегально приторговывали спиртным, не желая тратиться на оплату винного откупа. У таких подпольных заведений всегда толпился праздный народ, желая отдохнуть, перекусить и, как водится, выпить. Обилие повозок и лошадей у коновязей говорило в пользу предположения Алексея. Сталкивался он с подобным и на Земле. Иногда на старой карте близ дороги был отмечен одинокий, ничем не примечательный дом, а вовсе не постоялый двор или трактир. Но стоило выйти на то место с металлоискателем, как монеты так и прыгали в карман. Даже, казалось бы, на выбитых под ноль местах после перепашки лезли не только крошечные полушки, но и крупная монета вроде екатерининских пятаков. Особо удачливые находили даже рубли. Теперь Алексей мог воочию лицезреть такие златорные места, где хозяева богатели, откупаясь от государевых слуг, а странствующий люд тряс мошной, напивался до полусмерти, гулял, буянил, чистил друг дружке морды и терял монеты на радость будущим поисковикам.

По тракту то и дело шнырял какой-то народ. Попадались на пути крестьянские телеги, корабейники, богато разодетые горожане или мелкие феодалы в сопровождении вооружённой охраны, гонцы, имперские патрули. Пару раз пришлось видеть военные отряды под сотню солдат в каждом. А однажды встретила дружина наёмников. Завидев их, Кайдлтыхэ замедлила ход, а сердце следопыта учащённо забилося, кровь ударила в голову. Но, к счастью, всё обошлось. Войска и наёмники двигались на юг. Наверняка на границе неспокойно. Алексей не мог исключать и того, что за время путешествия Ромедер пал, а Гвинедер объявил войну Тамарвалду.

Ближе к вечеру тракт опустел. Никто не хотел ночевать в чистом поле. Всякий вояжёр искал ночлег либо в какой-нибудь деревне, либо на постоялом дворе. Кайдлтхэ прищипорила коня. Дорога рассекала густой смешанный лес. Кто знает, какие сюрпризы могли здесь поджидать путников. Ночью хищники выходили на дорогу и нападали на зазевавшихся странников. Или, того хуже, разбойники объявлялись.

Лес удалось одолеть только на закате. К счастью, в километре от опушки близ дороги стояло двухэтажное здание постоянного двора с покатою крышей. Обычно такие заведения располагались на расстоянии дневного перехода друг от друга или от городов. Так что о ночлеге можно было не беспокоиться. Иное дело, найдётся ли комната для двух скитальцев. По большому счёту, крестьяне могли переночевать и в телеге, а светлым господам не пристало спать под открытым небом подобно бродячим псам.

У подворья сбился народ. Вozy местных поселян и лошади у коновязи напомнили Алексею земную автостанцию. Кто-то куда-то собирался, чего-то ждал, возился с поклажей, точил ляды или, мучаясь бездельем, сидел у крыльца да считал ворон. Рядом находились хлев, сарай, погреба, конюшня и кузница. Любой желающий мог за несколько медяков подковать лошадь, выправить какую-нибудь железную мелочь или прикупить пару поделок. Из кузни доносился стук молота. Работа, несмотря на близость ночи, кипела. Постоялый двор находился в удобном месте и потому не знал недостатка в посетителях. А кузница только увеличивала доход.

Кайдлтхэ и Алексей остановились и спешились. Лошадей отдали на попечение местному конюху. Люд, собравшийся у входа, косо зыркнул на гостей и затих. У дверей Алексей успел заметить вывеску с названием заведения. Наверняка хозяин забегаловки слыл известным шутником и обладал своеобразным чувством юмора. Едва ли другому пришло бы в голову назвать заезжий дом «Хромым висельником».

Гульба там шла полным ходом. Вино да и кое-что покрепче лилось рекой, дым стоял коромыслом, неслись пьяные крики и слышались разудалые песни бродячего менестреля. Каждый, от крестьянина до богатого горожанина, не думая о завтрашнем дне, веселился на всю катушку, спускал деньги без счёта.

Кайдлтхэ и следопыта посетители таверны одарили холодными взглядами, но веселья не прекратили. Мало ли всяких шатается по дорогам империи? Д'айдрэ? Ну и пёс с ними. Лишь бы никого не трогали.

Девушка огляделась, высматривая уютное местечко для ужина. И в тот миг, прямо как из-под земли, перед путниками нарисовался хозяин гостиницы. Алексею хватило одного взгляда, чтобы понять, кто этот шутник, придумавший кабаку столь мрачное и двусмысленное название.

– Рад приветствовать светлых господ в «Хромом висельнике», – несмазанной телегой проскрипел хозяин. Нет, не телегой! Так скрипел корабельный такелаж под напором морских ветров.

Вид хозяина и впрямь мог озадачить любого честного человека. Тощий, словно вяленая вобла, с длинными седыми невымытыми волосами и морщинистым лицом, уродливым шрамом от правого глаза до подбородка. Глаз тот постоянно дёргался, и казалось, старик подмигивал. В своё время хозяин лишился голени, поэтому хромал, стуча протезом о деревянный пол. На правой руке отсутствовали два пальца, на запястье красовался вытатуированный якорь, а в рваном левом ухе болталась золотая серьга. Носил он холщовую рубаху, штаны с широким поясом и пристёгнутым к нему кинжалом да засаленный, весь в заплатках суконный жилет без нескольких пуговиц.

Алексей растерялся, не зная, что и сказать. Глянул на Кайдлтхэ. Та сверлила глазами прощелыгу, ни дать ни взять отставного пирата, решившего дожидаться смерти на берегу. Бывший матрос дыхнул на неё луком и винным перегаром, отчего д'айдрэ брезгливо сморщилась.

– А вы, светлые господа, не здешние... – вновь проскрипел хозяин, показывая редкие стёршиеся зубы.

– Так ты и есть хромой висельник? – нехотя, перебарывая отвращение, спросила Кайдлтхэ.

– Госпоже не отказать в проницательности. – Хозяин залился сиплым смешком. – Меня зовут Ларг Большая Кружка. В молодости я служил коком на судах Редглейдской торговой компании...

– То-то смотрю, хорошо твою рожу припечатали. Так тебя отблагодарили матросы, которым ты скормил тухлое мясо? А пальцы как потерял? Орудовал абордажным тесаком без гарды? Или резал овощи?

– Госпожа... лучше потерять два пальца, чем болтаться на рее, кормить рыб на дне или лишиться головы на плахе.

– Мне плевать, кем ты был и чем занимался, – жёстко и холодно произнесла д'айдрэ. – Если ты хозяин этого притона, то накорми гостей и приготовь комнату с двумя кроватями и непременно с чистым бельем. Слышишь? Да принеси воду и отвар мыльного корня вымыть руки с дороги. И не дыши на меня! От тебя несёт, как от выгребной ямы.

– Извольте, господа. Прошу. У нас приличное заведение. – Хозяин нисколько не обиделся на слова Кайдлтхэ и жестом пригласил посетителей следовать за собой. – Вот, – указал он беспалой рукой на свободный стол. – Сейчас прикажу принести скатерть и принадлежности для умывания. Отдыхайте, господа. А я на всех парусах поспешу распорядиться. Всё сделаем в лучшем виде. Загрузите трюмы, промочите горло и станете на якорь в тихой гавани «Хромого висельника».

Старый матрос заковылял прочь, стуча деревяшкой. Путники сели за стол. Кайдлтхэ осмотрелась. Занятая позиция показалась ей удобной для возможного боя.

Только сейчас Алексей понял, как устал. Погоня, бессонная ночь и дневной переход порядком измотали его. Глаза закрывались сами собой, а в брюхе вновь урчало.

Вскоре явился одноногий в сопровождении нескольких слуг. Вымыв руки, путешественники принялись за еду. Хозяин оставался верен морским привычкам и на суше. В «Хромом висельнике» потчевали жареной рыбой и медовухой.

– Чего тебе? – небрежно бросила Кайдлтхэ пирату. Тот никуда не уходил и всё стоял над душой.

– Госпожа... – растянул рот кабатчик, – с вас за ужин да за постой два эрба.

– Вот наглец! Ты поешь нам дашь спокойно?! Ладно, держи. – Д'айдрэ порылась в кошельке и положила на стол серебряные монеты.

– Да благословят боги щедрую госпожу. – Правый глаз хозяина вновь дёрнулся.

– Непременно.

– Так, вот...

– Чего торчишь тут, как мачта? Впрочем, можешь оказать нам маленькую услугу.

– С радостью, госпожа.

– Пока мы ужинаем, расскажи, о чём болтают в ваших краях.

– Да чего болтают? – оживился кабатчик. – Всяко болтают. Только верить всему нельзя.

Вот, говорят, на южной границе неспокойно.

– Это мы и без тебя знаем.

– Трезвонят, разбойники стали пошаливать. Третьего дня на караван напали.

– Много ли бандитов?

– Хорс их разберёт. Десятка два. Правда, купец попался не из прижимистых, раскошелится на охрану. Трех бродяг прирезали, остальные бросились врассыпную. В других местах тоже балуют. Нынче ночью на тракт не выходи. С недавних пор разбой пошёл по всей импе-

рии. А мне от того только прибыль, хе-хе. Народ так и ломится в трактир. Хотя, конечно, если торговцы разбегутся, то Ларг Большая Кружка крепко сядет на мель.

– И куда император смотрит? – вставил Алексей.

– Император? Не до нас ему. Войска идут на юг. Тут одна городская стража да редкие разезды. Только ночью они и нос за городские ворота не высунут. А вот ещё болтают, будто ходят по дорогам какие-то проповедники и смущают народ.

– Какие такие проповедники?

– А кто их знает. Я не видел, люди говорили, мол... – Хозяин запнулся.

– Ну!

– Только пусть ваша милость не сердает. Называют эти проповедники вас, ну, д'айдрэ, потомками богов. Несут что-то о судном дне и огненной каре, призывают покаяться и поклоняться вам, а не отеческим алтарям. А как-то на днях заезжал один купчишко. Тот и вовсе по пьяному делу таких небылиц наплёл! Дескать, слыхал от кого-то, будто близ Костяных холмов видели демонов!

– Демонов?! – Алексей едва не поперхнулся.

– Краснорожих, с рогами! Брешут, мол, возгорелся там синий огонь, а из него те демоны и вышли. Напали на тамошнюю деревню, молниями дома пожгли и мечами всех изрубили. Солдат туда послали, да только никто из них не вернулся. Вот!

– Точно, брешут, – вынес вердикт следопыт. – А драконов железных, часом, не видели?

– Железных не видали. А вот огненные шары видали. Думали, имперские маги взбунтовались. Но те отнекиваются, мол, знать не знаем. Иные умники калякают, краснорожие те вовсе не демоны, а мертвецы, поднятые из могил некромантами Йирка.

– Да какими к чёрту некромантами?! – возмутился великий герцог.

– Как какими? – искренне удивился отставной кок. – Известно какими. Из Йирка. Уж сколько лет они безобразничают на севере, хватают в пограничных деревнях девственниц да беременных...

– Ну и чушь! – не выдержал Алексей.

– Чушь – не чушь... про то мне неведомо. Спросили, чего слыхать, ответил, – обиделся одноногий.

– Молодец, Ларг Большая Кружка. Вот тебе монетка. – Кайдлтхэ достала ещё один эрб. – А теперь ступай.

– Благодарствую, светлая госпожа. Как загрузите трюм, так подходите, покажу вашу каюту. – Хозяин поклонился, заковылял прочь и вскоре слился с толпой заезжих гуляк и выпивох.

– Как тебе местные сплетни? – поинтересовался великий герцог.

– Потом! – напряжённо произнесла д'айдрэ.

– Почему потом? – удивился Алексей.

– Пока ты задавал глупые вопросы, в трактир вошло около десятка вооружённых людей. Они мне не нравятся.

– Десяток? Вооружённых? Да мало ли народу шатается в здешних землях. Может, наёмники или охрана каравана.

– Посмотрим...

Меж тем в «Хромом висельнике» началась непонятная возня. Послышались крики, полетела на пол посуда. Назревала заварушка. Но внезапно воцарилась тишина. Взоры посетителей обратились к пришельцам. Среди них выделялся высокий хлыщ с наглой ухмыляющейся рожей.

– Господа! Попрошу тишины! Я Сайлевард, король здешнего леса. Многие из вас пользовались моей добротой, равно как и дорогой, не уплатив за то ни арда. Полагаю, вы не заплатили вовсе не из жадности или злого умысла. Виной тому исключительно ваша забывчивость.

Даю вам шанс исправить оплошность. Мои коллеги и друзья обойдут сейчас всех вас, а вы поделитесь с ними тугими кошельками.

– А я ехал из столицы, не через лес, – промычал какой-то пьяный простофиля.

– С вас, как со столичного гостя, возьмём по двойному тарифу, – осадил дуралея Сайлевард.

Народ, сообразив, что попал в скверную историю, посчитал за лучшее потерять кошелёк, нежели лишиться жизни. Вид бандитов не сулил ничего хорошего. Люд нехотя потянулся за деньгами.

Какой-то особо строптивый горожанин всё же попытался возмутиться беспримерной наглостью разбойников, выхватил кинжал, бросился на одного из злодеев, но получил удар мечом по руке, выронил оружие, залился кровью, взыв от боли.

– Господа! – вновь послышался голос главаря. – Не делайте резких движений, и никто не пострадает.

– Блин, попали! – прошептал Алексей.

– Сиди тихо, не дёргайся, – едва слышно произнесла Кайдлтхэ.

Сайлевард продолжал шутить, нахальничать и паясничать, издеваясь над беспомощными посетителями «Хромого висельника». Хмель выветрился из их мозгов в несколько мгновений. Бедолаги смирились с уготованной им участью, проклинали собственную трусость и мечтали поскорее пережить позор, неожиданно свалившийся на их голову. Главарь шайки ходил вдоль столов, проверял, всё ли отдали незадачливые гуляки или решили что-то утаить. Подошёл и к столу, за которым ужинали Кайдлтхэ и Алексей.

– О, кого я вижу! – фамильярно выкрикнул налётчик. – Ребята, нам сегодня несказанно повезло. У нас в гостях двое д'айдрэ. Нет, одна. А второй... не д'айдрэ, не тэйрэ, а хоре разберёт кто. Какое-то пугало огородное.

– Ну их в болото... – рассмеялся один из бандитов. – Пусть сидят, а то вонь такая пойдёт... Да и не велено...

– Не велено?! Нет, позвольте! У гильдии свои дела, а у нас свои. Мало ли чего там не велено! Сколько лет нами помыкают! С этих павлинов непременно следует сбить спесь. Да и какой уважающий себя д'айдрэ будет таскать медь? Наверняка у них найдётся серебро, а то и золото. Господа, прошу пожертвовать благородным искателям приключений свои кошельки.

– Что ещё? – спокойно произнесла Кайдлтхэ, хотя глаза её вспыхнули красным.

– Ну, коль сегодня вы так щедры, то один поцелуй, всего один поцелуй. Но не для себя прошу, а для моего шаловливого дружка. При виде ваших очаровательных алых губок он потерял голову и не находит себе места в... штанах.

Грабители прыснули со смеха. Алексей чувствовал, как кровь приливает к лицу, и рука коснулась рукояти меча. Да, Кайдлтхэ нет дела до жителей Дэорума. Вне всяких сомнений, в чём-то она права. Но снести столь унижительное оскорбление... Следопыт глянул на спутницу. На её лице не дрогнул ни один мускул.

– Ты обнаглел сверх меры, мерзкий гойхэ. – Глаза девушки пылали двумя огненными рубинами.

– А что вы нам сделаете, дамочка? Я слыл лучшим фехтовальщиком Алиара. Мой клинок не знал поражений. Даже ваши земляки спешили уклониться от боя со мной. Ну в самом деле, десяток противников даже для вас многовато.

Кайдлтхэ, ни слова не говоря, встала.

– Только прошу, светлая госпожа, без глупостей. – Главарь вынул меч из ножен и продолжил юродствовать, захмелев от веры в собственную неуязвимость. – Ведь так не хочется дырявить ваше соблазнительное тело.

– За столом будет неудобно, – произнесла девушка отрешённо и двинулась навстречу налётчикам.

– О, вы не только красивы, но и мудры, госпожа. Действительно, зачем прятаться по углам? Мы ведь не прыщавые юнцы. Выходите сюда. Пусть все видят. Становитесь на коленки и работайте... губками и нежным язычком. Вот будет потеха! Слава о вашем... э-э... подвиге прогремит на весь Дэорум. А я, как благородный рыцарь, сохраню вам жизнь и золото. И, коль пошла такая пьянка, то и моих друзей не обделите вниманием. Правильно говорю?

– Ага! – расплылся в гнусной улыбке один из бандитов. – Такой крале я бы вдул!

– Не сомневайся, гойхэ, всех уважу, – безучастно произнесла д'айдрэ.

Алексей понял: сейчас случится что-то страшное, непоправимое. Он сжал рукоять меча и напряжённо наблюдал за Кайдлтхэ, впрочем, как и все посетители «Хромого висельника». Следопыт собрал волю в кулак, напрягся, приготовился в любую секунду прийти на помощь спутнице, но так толком и не разглядел, как Сокрушитель бездны взмыл в воздух, вспорхнул бабочкой, блеснул алым в свете факелов, описал замысловатую петлю и замер. Трое разбойников замертво рухнули на пол. Главарь пару раз дёрнулся и затих. Клинок из тариалда вспорол его от паха до шеи. У другого бандита оказалась разрубленной грудная клетка, а третьему лезвие снесло половину черепа.

Остальные отморозки застыли как вкопанные и побелели от страха. Кайдлтхэ зло улыбалась. Глаза её пылали адовым огнём. Все, кто видел её в то мгновение, содрогнулись в ужасе. Им явился демон во плоти.

Оставшиеся в живых лиходеи бросили награбленное и пустились наутёк. Одного из них догнал кинжал, войдя под левую лопатку по рукоять. Второго к входной двери пригвоздил Сокрушитель бездны, но пятерым всё же удалось выскользнуть из трактира и скрыться в темноте.

Кайдлтхэ в гробовой тишине сделала несколько шагов, извлекла из трупа кинжал, вытерла его об одежду жертвы и спрятала в ножны. Потом взялась за рукоять меча, упёрлась ногой в мертвеца и рванула оружие на себя. Скрипнула входная дверь, покойник медленно завалился на крыльцо. Д'айдрэ взмахнула клинком, кровь с лезвия брызнула на полуживых посетителей. Вновь Сокрушитель бездны со свистом описал в воздухе головокружительную кривую и оказался за поясом хозяйки.

Первым опомнился Ларг Большая Кружка. Он схватил подвернувшийся под руку кубок и в три глотка осушил посудину, бросил чашу на пол, подскочил к телу Сайлеварда и принялся пинать негодяя деревянным протезом.

– Поделом тебе, корабельная крыса! Якорь тебе в задницу, швартовый тебе в глотку! Проклятье на твою вонючую душу! Да я в молодости таких, как ты, десятками рыбам скармливал! Госпожа! Госпожа! Ужин и ночлег за счёт заведения! Всем вина! Даром!

Народ, толком не отойдя от потрясения, тихо загудел.

– На твоём месте, Ларг Большая Кружка, я бы не напивалась, а готовилась к обороне. Пятерым мерзавцам удалось уйти. А сколько ещё в лесу отсиживается?

– Да с вами, светлая госпожа, мне ничего не страшно! С такой разудалой командой готов взять на abordаж любую посудину, пусть её защищает хоть сотня вооружённых до зубов рыцарей.

– Нет, Ларг. Как-нибудь в другой раз. Мы с братом уезжаем. Братец, нам пора, – обратилась девушка к следопыту. – А ты, Ларг, прикажи вывести лошадей из конюшни.

– Как же так, госпожа? – растерялся бывший пират.

– Вот так. – Д'айдрэ исчезла за дверью.

Алексей медленно, стараясь не ступить в кровавые лужи, пошёл за Кайдлтхэ. От вида изрубленных тел, вывалившихся внутренностей и мозгов его едва не вывернуло. Но спасительные тьма и прохлада коснулись лица, и великий герцог вновь оказался в объятиях ночи.

Глава 6. Дом Серебряного света

Следопыт не помнил, как взобрался на лошадь, как помчался галопом куда-то во тьму. Ему всё мерещились искромсанные бандиты, в ушах слышался лёгкий свист Сокрушителя бездны, призывающего смерть.

Алексей не видел Кайдлтхэ, целиком положился на инстинкт Орхидиаса. Вскоре шок прошёл, стала возвращаться ясность мысли. Великий герцог вновь мог разглядеть звёзды, контуры леса, белые волосы д'айдрэ. Яростный перестук копыт привёл его в чувство.

Так и не увидев погони, девушка перешла на лёгкую рысь, и попаданец без труда догнал спутницу.

– Испугался? – бросила на ходу Кайдлтхэ.

– Угу, – кивнул Алексей.

– Сама струхнула. Сколько их там было? Десять? Пятнадцать? А в лесу сколько осталось? Ну, ничего. Наверняка сами обгадились. До утра на тракт не сунутся.

– Думаешь?

– Точно говорю. Знаю я этих мерзких гойхэ. Они понимают только силу, а сила на нашей стороне. Только всё равно надо подальше убраться от «Хромого висельника».

– Знаешь, Кай... – робко сказал Алексей, – помню, ехал как-то с работы и на перекрёстке увидел мертвеца. Несчастного сбила машина...

– Машина? – удивилась девушка. – Техника?

– Ну да. Самодвижущаяся повозка из железа. Но не в том суть. Лежал на дороге мёртвый мужик. Накрыли его простынёй или какой-то белой тряпкой. А она сделалась вся тёмно-красной от крови. Вот представь труп, покрытый окровавленным полотном или попоной. Самого тела не видно, только ноги торчат. Рядом бордовая лужа. Влага смешалась с бензином и блесла радужными разводами. И так жутко мне стало. Страх стараюсь перебороть, но заставляю себя смотреть на покойника. Чувствую, что-то во внутренностях зашевелилось и к горлу подступило. Сейчас вывернет наизнанку. А я всё равно смотрю. Зачем? Да мало ли? Вдруг завтра война, а я крови испугаюсь. Интересно, почему вид мертвецов так угнетает человека?

– Нет в этом никакой тайны, – нехотя произнесла девушка.

– Так скажи! Ты, видать, у нас самая умная.

– Мёртвое невольно напоминает живому о смерти.

– Кто знает... Может, ты и права. Да только налётчики так и не дали поужинать.

– Кто-то говорил, едва не проблевался... – Д'айдрэ выдавила из себя кислый смешок.

– Сколько мы едем? – не унимался Алексей. – Час, два? А ты, разве ты есть не хочешь?

– Мы уже несколько дней вместе, но ты так ничего и не приметил. Д'айдрэ могут обходиться без еды и воды, как и без сна, несколько дней кряду. Обжорство – не наш удел. Да и нужду справляем куда реже вашего.

– Заметил, – нехотя сказал Алексей. – Станный вы народ. И почему так?

– С памятью у тебя плохо? Я ведь говорила. Перед войной Огненного клинка наши учёные... проводили... – Девушка тщательно подбирала слова, стараясь как можно доходчивее объяснить собеседнику вещи, казавшиеся ей очевидными и не требующими каких-либо толкований и разъяснений.

В этот миг в голове у Алексея что-то больно кольнуло. Он физически ощутил, как Кайдлтхэ пытается влезть ему в мозги, как шарит там, пытается найти подходящее сравнение.

– Прекрати! – резко выкрикнул следопыт.

– Ладно, как скажешь.

Алексей невольно взглянул в лицо девушки. Освещенное тусклым пепельным светом звёзд, с застывшей, едва уловимой улыбкой, оно напоминало посмертную маску или изображение

ние древней богини в заброшенном храме. Мёртвое, но полное неодолимой магической силы. Казалось, оно вовсе не принадлежало Кайдлхэ, существовало отдельно от тела. Большие фиолетовые глаза не мигая уставились на Алексея. И чудилась в них тёмная бездна, бесконечность времён и тоска тысячелетий, выжженных адовым пламенем Огненного клинка. Великий герцог невольно вздрогнул и отвёл взгляд.

В секунду спутница преобразилась, звонко рассмеялась, и бездна, запустившая тысячи скользких щупалец в память следопыта, отступила, а потом и вовсе сгинула, исчезла во мраке ночи.

– Прости, – извинилась Кайдлхэ, – хотела объяснить, но не могла найти понятных тебе слов. Нас изменили на генном уровне, мы в некотором роде мутанты. Рукотворные мутанты. Дело завершило излучение Огненного клинка и двадцать тысячелетий естественного и искусственного отбора. Теперь понятно?

– Понятно, – тяжело вздохнул следопыт. В голосе его слышалось разочарование и усталость одновременно. Никаких новых откровений он не услышал. Слова Кай только подтверждали его предположения. – Ладно, мутанты – не мутанты, пусть хоть генетически модифицированные организмы. Лучше скажи, что делать будем и куда дальше двинем?

– Разве наши планы изменились? – несколько удивилась Кайдлхэ. – Доберёмся до столицы, там и решим. А пока надо где-нибудь остановиться на ночлег. Да и накормить тебя не помешает. Глядишь, и впрямь протянешь ноги. Ты ведь не мутант... – усмехнулась д'айдрэ.

Настроение её пришлось не по душе Алексею. Ему казалось, Кай возлагала на него некоторые надежды, да только он пока их не оправдал. Пока. Но, кто знает, возможно, всё изменится в самом скором времени.

Разговоры о еде вновь напомнили о голоде. В животе громко заурчало. Алексей испугался, вдруг Кайдлхэ услышит. И стало от этого неловко и стыдно.

– Не обжоры, говоришь? – сам не зная зачем, переспросил следопыт.

– Говорю, – подтвердила девушка. – Чревоугодие нам неведомо. В отличие от вас... прости, гойхэ. Те любят набить брюхо. Среди изначальных не найдёшь раскормленных свиней.

– Промеж местных особо не замечал. Разве за малым исключением. А так все по большей части тощие. Хотя, конечно, никто из них не откажется от... Вот, блин, заладил! Да только против природы не попрёшь.

– Потерпи до утра, – попыталась успокоить спутника д'айдрэ.

– До утра дожить надо, – не унимался Алексей. – Кругом темень, хоть глаз выколи. Того и жди, вновь наткнёмся на шайку грабителей. До чего ведь сволочной народишко! Такой ужин испортили!

Голод развеял воспоминания об изрубленных бандитах и кровавых лужах. Теперь Алексею мерещился тушёный кролик в сметане, кусок жареной оленины, миска ароматного овощного супа...

Меж тем лес кончился. Путники оказались посреди равнины, поросшей небольшими рошицами. Впрочем, о том всадники лишь смутно догадывались. Пепельный свет звёзд не мог заменить даже призрачного сияния Кровавого глаза.

Алексей гнал прочь навязчивые мысли о разнообразных кушаньях. Пытаясь отвлечься, вслушивался в цокот копыт Орхидиаса, старался найти в этих звуках тайную гармонию и скрытый смысл. Всматривался в окрестности, утопающие во тьме, глядел на небо в надежде найти знакомые очертания земных созвездий. Вновь вспомнилась родная девятиэтажка, дети, жена, родители. Следопыт почувствовал себя ничтожной пылинкой, занесённой в чужой мир по воле злобного божества. От таких мыслей сжалось сердце и сделалось больно. Он потерял всякую опору. Остался один на один с неизвестностью, его будущее весьма туманно. А вот Кайдлхэ...

Попаданец вновь взглянул на девушку. Нет, она не растеряна, не испугана, хотя её положение незавидно. Она преступница и беглянка, за ней охотится Трибунал. Но нет печати ужаса

на девичьем лице. Нет страха в глазах. Она спокойна, уверена в себе и... Алексее. Надеется, что в трудную минуту он поддержит её, не бросит, придёт на помощь. А он раскис, пустил слюни. Щёки великого герцога зарделись, вспыхнули пламенем стыда. Следопыт очень надеялся, что даже зоркому глазу д'айдрэ не под силу разглядеть его минутную слабость. Но Кай остро чувствует окружающий мир, может читать мысли. Внутреннее смущение никак не скрыть.

– Там впереди что-то есть, – нарушила молчание Кайдлтхэ.

– Опять бандитская шайка? – насторожился Алексей.

– Нет, жильё.

– Я ничего не вижу.

– И я. Но слышу запах скота. Пахнет сеном и дымом, старыми брёвнами, глиной и выгребной ямой.

Девушка пятками сжала бока лошади и ушла вперёд. Следопыт поспешил за провожатой. Уж больно не хотелось всю ночь провести в седле, да ещё и на пустой желудок.

Где-то через сотню метров Алексей и впрямь разглядел невдалеке от тракта контуры каких-то построек. Наверняка здесь обитал зажиточный хуторянин. Просторный каменный дом под черепичной крышей, несколько сараев, хлев, конюшня и ветряная мельница вряд ли принадлежали босяку. Следопыт вновь вспомнил былые походы с металлоискателем. Под скромный придорожный хутор мог маскироваться нелегальный постоялый двор. Правда, по внешнему виду этот не тянул на подпольное увеселительное заведение. Впрочем, это мало интересовало великого герцога. Главное, теперь есть где остановиться на ночлег и, возможно, разжиться если не куском мяса, то миской горячей похлёбки.

Кайдлтхэ свернула с дороги и направилась к дому. Проснулись собаки. Спросонья они тявкали вяло, но, увидев, что незваные гости и не думают убираться, принялись обрывать цепи и захлёбываться лаем. Д'айдрэ, не обращая на них внимания, спешила и принялась тарабанировать ногами в дубовые двери.

– Эй, хозяин! Есть кто живой?! – закричала она.

Кайдлтхэ колотила в дверь уже несколько минут, собаки бешено лаяли, а из дома не доносилось ни звука, словно там все вымерли. Но вот в окне вспыхнул тусклый огонёк, послышалась какая-то возня.

– Кого там хорс принёс? Убирайся прочь, не то кишки на рогатину намотаю! – раздался голос перепуганного хуторянина.

– Открывай, лежебока! Сейчас вынесу твою калитку! – не унималась Кайдлтхэ.

Алексее быстро надоело наблюдать за препирательством. Переговоры явно зашли в тупик. А ночевать на обочине ой как не хотелось. Великий герцог слез с лошади, жестом попрощал спутницу замолчать и заговорил вкрадчивым голосом:

– Послушайте, любезный! Мы скромные путешественники. Едем в столицу. У «Хромого висельника» на нас напали разбойники. Нам едва удалось спастись. Мы голодны и измотаны дорогой. И нас всего двое, пусть мы и д'айдрэ. Поверьте, мы не желаем вам зла. Более того, за постой и скромный ужин щедро заплатим.

– Заплатите, говорите? Д'айдрэ? Только вас недоставало. Вот сейчас впущу, а вы меня того, обчистите да прирежете! За какие грехи такое наказание? Идите прочь!

– С чего бы нам вас грабить? Наоборот, заплатим.

– Ну да, жди! Заплатите! А чем?

– Серебром.

На какое-то время в доме всё стихло. Даже собаки, охрипнув от лая, немного успокоились. Через минуту послышался скрежет железа, и дверь отворилась. На пороге стояли двое мужчин в белых полотняных рубахах и штанах. Один, средних лет, с всклокоченной бородой и густой копной спутавшихся волос, держал в руках факел и копье с массивным наконечником. Второй, подросток лет пятнадцати, хлопал перепуганными глазёнками и грозил незваным

гостям топором. Оглядев путников, пахарь немного успокоился. Поразмыслив, решил, коль и вправду д'айдрэ, то непременно вынесут дверь. Но ежели не лезть на рожон, то, кто знает, может, и выйдет заработать немного серебра. Деньги всегда пригодятся. А коль разбойники, то, как ни крути, неприятностей всё равно не избежать. Непременно ведь ограбят и дом подожгут. Земледелец колебался, да только трезвый расчёт и сребролюбие победили страх.

– А чего, взаправду разбойники напали?

– Было дело.

– Ладно, хорс с вами, – устало выдавил из себя селянин. – Но в дом не пущу! Идите под сень. – Бородач указал копьём куда-то в темноту.

– Давно бы так, – сказала д'айдрэ. – А сынишке своему прикажи накормить лошадей. И напоить как следует.

– Да и поесть не мешало бы, – вставил Алексей.

– Нет у нас ничего, – отрезал мужик и глянул исподлобья, ожидая подвоха. – Ну, разве кувшин молока да кусок хлеба.

– И на том спасибо, любезнейший, – откликнулся Алексей. – Понимаю, вас изрядно напугал ночной визит нежданных гостей. Да ещё и д'айдрэ. Не обессудьте. Вы только не бойтесь. Мы отойдём подальше, чтоб не смущать, а пацанёнок пусть уведёт лошадей. Договорились?

– Лады. – Хозяин сменил гнев на милость. – Эй, Давр! Слыхал, чего светлые господа сказывали?

– Угу, тятя, – кивнул парнишка.

– Токмо погодь, не гони. Пушай и впрямь отойдут. Мало ли чего. А вы, светлые господа, ступайте. Харчи опосля принесу.

Алексей взглянул на Кайдлтхэ. Он мог ошибаться, но ему показалось, что глаза девушки горели красным, выражая явное неудовольствие. Хотя, кто знает, возможно, это всего лишь отблески факела.

Д'айдрэ, не сказав ни слова, развернулась и пошла прочь, а лошадей оставила на попечение крестьян. Следопыт хотел что-то сказать, но промолчал и последовал за спутницей. Конечно, она видела ночью почти как днём. Впрочем, и без ночного зрения и всяких расспросов легко нашла место ночлега, по запаху.

Здесьшний сеновал выглядел скромно – копна под деревянным навесом. Копарь, едва переставляя ноги, доплёлся до стога и блаженно рухнул на ароматное сено.

– Боже! Какое наслаждение вот так растянуться и ни о чём не думать! Много ли надо человеку для счастья?

– Ты, погляжу, прирождённый дипломат, – с некоторой обидой в голосе сказала Кайдлтхэ, не обращая внимания на излияния великого герцога.

– Не ломись в души людей, как в запертые двери. Уж прости за сравнение. Будь немного добрее, и они ответят тем же.

– Как в «Хромом висельнике»? Или в Кьярге?

– Ах, Кай, оставим философию. Ложись спать. И куда хозяин запропастился?

Вскоре явился и владетель хутора в сопровождении сына-подростка. Поселяне, как и обещали, принесли кувшин молока и несколько ломтей хлеба.

– Вот, извольте, светлые господа, – пробубнил мужик, всё ещё с опаской поглядывая на необычных постояльцев.

– Вода! Где вода? – оживилась приунывшая Кайдлтхэ. Она вновь захотела почувствовать себя хозяйкой положения.

– Какая вода, на кой вода? – искренне удивился простолюдин.

– Вот невежда! – Д'айдрэ едва сдержалась от грубого слова. – Руки вымыть!

– Не серчайте. Будет вам вода, – успокаивал её земледелец. – Эй, Давр! Сбегай-ка в дом, принеси ведро воды светлым господам.

– Угу, – кивнул малец и убежал.

Через минуту он уже тащил полное деревянное ведро.

– А мыльный корень? – не унималась Кайдлхэ.

– Не избалованные мы... – извинился сермяжник.

– Вот деревня!

– Не кипятись, сестрица, – включился в разговор Алексей. Чувствовал он, если Кайдлхэ не успокоится, быть беде. – Я сейчас принесу мыло. Ну-ка, Давр, где ты оставил лошадей?

– Там, в конюшне.

– Вот и славно. Проводи меня. Мы мигом, – обратился он уже к папаше, дабы тот не волновался.

Мальчишка оказался шустрым. Великий герцог едва поспевал за ним. В нос ударил запах навоза и скота. Орхидиас, почуяв хозяина, всхрапнул. Алексей ласково похлопал его по шее. Конь фыркнул в ответ. Следопыт открыл седельную сумку, достал подарок Садфера и поспешил вернуться к Кайдлхэ. Он боялся надолго оставлять девушку с крестьянином. Вдруг отчетливо бучит какой-нибудь фортель.

Увидев Алексея, д'айдрэ поспешила отправить восвояси хозяина с сыном. Ей не терпелось поскорее избавиться от посторонних глаз. С присутствием следопыта она давно свылась, чего не скажешь о тамарвалдцах или иных гойхэ.

Изобретение старого брадобрея не шло ни в какое сравнение с «Давом» или иным продуктом компании «Юнилэвэр». Оно скорее напоминало старое советское хозяйственное мыло светло-коричневого цвета с неприятным запахом, но выбирать не приходилось.

– Надо бы добавить сюда немного молока, яблочного уксуса и эфирного масла, – поморщилась Кайдлхэ.

Покончив с омовением, путешественники принялись за молоко и хлеб. Забывчивый сельчанин не удосужился принести кружки. А вновь звать и беспокоить хозяина путники не стали. Великий герцог, как настоящий джентльмен, уступил первенство даме, хотя брюхо всячески протестовало против условностей и этикета.

Кайдлхэ как должное приняла подношение, но довольствовалась всего лишь несколькими глотками и одним куском ржаного хлеба. Алексей съел оставшийся хлеб, выдул всё молоко и выказал неудовольствие тем, что хуторянин явно пожадничал.

– Знаешь, я думала над твоими словами, – сказала Кайдлхэ. – Может, ты и прав. Следует быть проще и добрее. Но где мне тогда взять силу? Ладно, пойду прогуляюсь.

– Пойди прогуляйся. Только не заблудись, не провались в выгребную яму и не наступи в кучу навоза. – Алексей зевнул.

Не в силах сопротивляться усталости, великий герцог в один миг погрузился в глубокий сон. Он так и не дождался д'айдрэ.

Проснулся поздно. Солнце поднялось высоко и стало припекать понемногу. Ночная прохлада сменилась духотой. Да и мухи спать не давали. Жужжали, подлые, и постоянно норовили сесть на лицо. Всё вокруг наполнилось разнообразными звуками. Хрюкали свиньи, кудахтали куры, чирикали воробьи. Ветер, утихший ночью, вновь оживился, забираясь под одежду. В нос бил гремучий коктейль сельских запахов. Сон ушёл, растворился в знойном мареве дня.

Алексей потянулся, нехотя продрал глаза. Кайдлхэ возилась поблизости, приводя себя в порядок. Умывшись, девушка принялась чистить зубы.

– Доброго утра, Кай, – поприветствовал он спутницу.

– Доброго. Вставай, соня. Всё на свете проспшишь, – ответила д'айдрэ. – Я тут припасла тебе зубную щётку. Да и побриться пора. А то зарос, как гойхэ.

Холодная колодезная вода быстро привела следопыта в чувство. Он фыркнул от удовольствия, словно его верный друг Орхидиас. Умывшись, вытерся куском полотна, раздобытым Кайдлхэ, и принялся за еду. То ли по скудости, то ли по скаредности, но хозяин вновь решил

потчевать гостей лишь молоком и хлебом. После завтрака Алексей выслушал краткий инструктаж Кайдлтхэ и стал чистить зубы. Девушка ещё в Кьярге заказала тамошним мастеровым зубные щётки, а во время бегства из «Пучеглазого дракона» стащила из сумки служительницы Трибунала целый набор мазей, растирок, паст и косметических масел.

Изобретение д'айдрэ и впрямь напоминало привычную зубную пасту, но, как вскоре смог убедиться Алексей, местный аналог отличался более стойким и продолжительным действием.

После чистки зубов следопыта ожидала болезненная и не совсем обычная процедура, почти экзекуция. Дома он привык к электробритве. Станком пользовался редко, лишь в исключительных случаях. А тут Кайдлтхэ дала бритву, походившую на гибрид ножа и маленького серпа. Намылив щёки и подбородок, попаданец с опаской принялся за бритьё. Но тревога великого герцога оказалась напрасной. Бритва, изготовленная кьяргским кузнецом, хоть и смотрелась неказисто, но отличалась особой остротой. Через десять минут Алексей выглядел как лондонский денди. Выбритый, бодрый и готовый отправляться в дорогу.

– Эй, хозяин! – крикнула Кайдлтхэ, собрав немногочисленные пожитки. – Вели подать лошадей!

На зов явился хуторянин вместе с сыном. Малец вёл под уздцы скакунов.

– Извольте, светлые господа, – робко, косо поглядывая на оружие путников, едва не заикаясь, произнёс мужичок.

– Вот, возьми. – Д'айдрэ протянула крестьянину серебряную монету.

Тот взял эрб заскорузлыми пальцами, долго и недоверчиво рассматривал и, не найдя явных признаков подделки, зажал в кулаке.

– Благодарствую, светлые господа. Восьмёрка вам в помощь. А ты чего стоишь как пень, Давр? – Отец отпустил сыну подзатыльник. – Кланяйся да возблагодаряй светлых господ, ведь не сразбойничали, не обманули.

– Благодарствую, светлые господа, благодарствую... – забубнил юнец и принялся кланяться.

Девушка, более не говоря ни слова, вскочила в седло. Алексей чего-то ждал, медлил. Почему-то ему не хотелось уезжать, не сказав доброго слова, не поговорив по душам.

– И как вам тут живётся, уважаемый? – начал великий герцог.

– Помаленьку. Хлеб жуём, а ино и посаливаем. Скотина пропасть не даёт. Огород, клочок земли... Вот, мельница имеется. С окрестных хуторов на помол зерно везут. Ларг Большая Кружка часом харчами затаривается. Кой-когда на постой заявятся путники вроде вас. Слава богам, с голодухи не пухнем, на прокорм хватает.

– И скучать некогда? А новости до вас доходят? Что творится вокруг, знаешь?

– Отчего не знать, чай, не лапотники какие. Говорю ведь, путники заходят. По тракту кто в столицу поспешает, кто обратно. Почитай, со всей империи люд.

– И чего болтают?

– Да чего? Трезвонят, война не за горами. Да и разбой по земле пошёл. Вон, в соседнем лесу банда объявилась. Я вас спервоначалу за тех душегубов и принял.

– Разбой пошёл, говоришь? И давно ли?

– А вот как пшеница колос выбросила, так и пошёл.

– Выходит, раньше не шалили?

– Оно, конечно, всяко бывало, но чтоб торговцам проезду не давали, такого не водилось. Как слух о войне случился, так и грабёж начался. А ещё про демонов краснорожих болтают. Да только поди разбери, где правда, а где брехня. Хорс их знает, демонов тех.

– Ну, ладно, бывай, добрый человек. Спасибо за ночлег и еду.

– И вам не хворать, светлые господа.

Алексей оседлал коня. Кайдлтхэ того и ждала, прищипорила свою лошадь и понеслась прочь, только земля из-под копыт полетела.

Несколько часов кряду всадники ехали молча, даже парой слов не перекинулись. Девушка явно была не в духе. Попаданец размышлял о странном поведении девушки. Да, Настфард из Скрета предупреждал об изменчивости настроения д'айдрэ. Возможно, она обиделась, потерпев фиаско в переговорах с владельцем хутора. А тут какой-то чужак, не размахивая кулаками или мечом, всё решил и обо всём договорился. Похоже, система традиционных отношений д'айдрэ – гойхэ в сознании Кайдлтхэ дала сбой, отчего она растерялась и не нашла ничего лучшего, как нацепить на себя маску обиды. И виной тому Алексей. Впрочем, он сильно не переживал. Наоборот, считал, что небольшая душевная травма пойдёт ей на пользу. Однако говорить об этом не стал, так как даже не мог представить ответную реакцию представительницы древней расы. А ссориться со спутницей не имел никакого желания.

Около полудня путешественники остановились на постоялом дворе, расположенном на южной околице какой-то деревни. Кайдлтхэ довольствовалась односложными словами. Следопыт не ожидал, что маленькое ночное происшествие оставит глубокий след в душе девушки. Впрочем, он ошибался и ошибку скоро осознал. То, о чём так долго думал Алексей, являлось для д'айдрэ неприятным, но мимолётным недоразумением. Её занимало иное. Первородную охватило смутное предчувствие. На сердце поселилась тревога, а во взгляде читалась лёгкая растерянность и беспокойство. Но эти тревожнения не открылись Алексею. Суть их он понял гораздо позже, впрочем, как и другие тонкости в поведении д'айдрэ, казавшиеся до того странными и необъяснимыми.

Вторая половина дня прошла без неприятностей, однако колебание духа Кайдлтхэ передавалось и Алексею. Взгляд его сделался рассеянным и подолгу ни на чём не задерживался. Однообразные сельские виды не радовали глаз. Множество новых лиц, пёстрые наряды самых неожиданных фасонов не вызывали интереса. Следопыт как губка впитывал тёмные флюиды д'айдрэ, всё более заражаясь волнением, переходящим порой в смятение и горячность.

Алексей силился понять тайный смысл планов Кайдлтхэ. На сей счёт она никогда не распространялась. Великий герцог не мог похвастаться знакомством с реалиями здешнего мира. Поэтому предпочитал положиться на более знающего и сильного, искущённого в местных политических обычаях спутника. Он никогда не устраивал девушке допроса с пристрастием, хотя иногда испытывал в этом острое желание. И всё же в глубине души предпочитал оставаться в неведении. Так хотел защититься от новой и чуждой реальности, где никто не давал никаких гарантий, а ежеминутная угроза жизни стала вполне осязаемой. И всё же, на что надеялась Кайдлтхэ? Какие ответы хотела получить в Тамарвалде? Алексей не поспорил бы, предложи она заменить оружие или костюм. Благо стеснения в деньгах они не испытывали. Но наверняка интересы девушки этим не исчерпывались. А новая затея найти нынешнее воплощение кнафа? И какое место в поисках Кайдлтхэ занимают его собственные цели? Подобные вопросы занимали Алексея всё более. Впрочем, ждать оставалось недолго.

Солнце клонилось к закату. Летний день догорал. Д'айдрэ не давала отдыха лошадям, спеша до сумерек попасть в столицу.

– Тамарвалд близок! – неожиданно выкрикнула Кайдлтхэ.

У горизонта следопыт увидел крепостную стену. Сердце попаданца едва не выпрыгнуло из груди. Вот он, Тамарвалд! Сколько дней все думы крутились вокруг него!

Девушка прищепила коня. Спутник постарался не отстать. Ему не терпелось взглянуть на город, слывший центром здешней цивилизации.

Невольно в душе поселился холодный страх, страх перед новым, незнакомым и неизбежным. Тамарвалд совсем рядом. Протяни руку. Лежит на нескольких холмах, опоясанный высокой крепостной стеной, способной противостоять даже артиллерии. Что спрятано за ней, какие тайны? Не тут ли кроется ответ на многие вопросы? Не тут ли хоронятся от посторонних глаз те, кто устроил бунт в баронствах и наводнил страну разбойниками? Не здесь ли расположена штаб-квартира вдохновителей и организаторов братства «Две молнии»?

А город вставал колоссом. Ничего подобного ранее Алексею видеть в Дэоруме не доводилось. Коралтар в сравнении с Тамарвалдом выглядел жалкой деревушкой. Даже Эделгард смотрелся заштатным провинциальным городком. Крепостная стена сковала город, как железный обруч бочку. Высотой более десятка метров и длиной километров тридцать, она могла защитить десятки тысяч жителей. Наверняка на возведение такого монстра ушло не одно столетие.

Тамарвалд не походил на обычную крепость. Здесь отсутствовали оборонительные валы и рвы. Да в них и не было нужды. Стена стояла на склонах холмов, что дополнительно увеличивало её высоту на добрый десяток метров. Въезд в город защищали две круглые башни с широкими воротами. Решётка на них, выкованная из железных прутьев толщиной в руку, днём поднималась, и Алексей увидел лишь острые её зубья.

У ворот скопились повозки и одиночные всадники. Всякий люд торопился найти ночлег под защитой городских стен. Алексей было обеспокоился стражей, но десяток вооружённых солдат мало интересовался народом. Никто никаких документов не спрашивал, въездной сбор не взимал. Даже на д'айдрэ внимания не обратили.

Не без труда путешественникам удалось протиснуться сквозь толпу горожан. Оказавшись за воротами, следопыт едва не оглох от криков и цоканья копыт. Стены арочного свода хорошо отражали, усиливая, звуки. Проем и вовсе показался великому герцогу глубокой пещерой.

В Тамарвалд спешил всякий, будь то торговец, разорившийся крестьянин, школяр, карманник, богомолец, наёмник, искатель приключений или праздный недоросль, отпрыск состоятельных родителей, желающий промотать отцовское наследство. Все они предавались сладким мечтам о богатстве, славе, знаниях, чинах или удовольствиях. Столица манила к себе гуляющий народец, падкий до хлеба и зрелищ. Так огонь влечёт к себе мотылька, обещает усладу, но дарует разочарование и гибель. Столица на своём веку повидала всяких. И только к избранным судьба благоволила. Большинство же пополняло ряды городских босяков и попрошаек, чернорабочих, продажных жриц порочной любви и каторжников.

Кайдлтхэ не терялась в людском водовороте. Порой Алексею казалось, девушка прекрасно ориентируется в хитросплетении улиц, словно не раз бывала в столице. Впрочем, за семьдесят лет жизни всё возможно. В этой кутерьме следопыту только и оставалось положиться на опыт и чутьё провожатой. У попаданца голова пошла кругом от криков, обилия повозок, навязчивых уличных торговцев, городской стражи, зевак, нищих, бродячих лицедеёв, разодетых франтов, пёстрых имперских флагов и разноцветных нарядов. Всё вертелось перед глазами, кричало, звенело, бряцало... К тому же столица не отличалась идеальной чистотой. Уличные водостоки не могли справиться с обилием нечистот. Правда, с подобными обстоятельствами Алексей давно смирился.

Д'айдрэ не без труда прокладывала дорогу в толпе, всякий миг рискуя задавить кого-нибудь ротозея и едва сдерживая гнев. В этой суе великий герцог потерял счёт времени. Он не мог доподлинно сказать, сколько едет по городу, не мог понять, в какой части столицы очутился. Ему казалось, Кайдлтхэ правила вдоль крепостной стены. Однако он не стал бы это утверждать наверняка. Да, он видел какую-то стену, сложенную из тщательно отёсанных и подогнанных каменных глыб, но, как вскоре выяснилось, она не являлась частью оборонительных городских рубежей.

Наконец путники свернули на одну из улиц, и всё как-то сразу стихло. Ранее следопыт почти не видел зелени. Дома по большей части жались друг к другу без видимого порядка, а улицы напоминали каменные мешки. Тут же, напротив, всюду росли высокие деревья и многочисленные кустарники, а рядом с ухоженными двухэтажными домами рачительные хозяева разбили клумбы. Людей было не много, да и по большей части степенные и состоятельные. Похоже, проживали здесь далеко не босяки.

И тут следопыта поразило вид нескольких всадников, чинно двигавшихся навстречу. Всадники-д'айдрэ! Он не мог их спутать с тамарвалдцами. Д'айдрэ мирно беседовали меж собой и не удостоили путешественников даже беглого взгляда. Да, Алексей знал, в столице живёт много первородных, но не думал вот так запросто встретить их на улице. Он не чувствовал со стороны изначальных никакой враждебности. И, что немаловажно, подданные императора также не обращали внимания на серокожих, как и на Кайдлхэ с Алексеем. Выходцы из Моридора для тамарвалдцев сделались столь же привычными, сколь и столичная толкотня.

Внезапно Кайдлхэ остановилась и нарушила плавный ход размышлений Алексея. Путники оказались у ворот, достаточных, чтобы сквозь них могла проехать в ряд пара всадников или телега. Тут же следопыт увидел двоих вооружённых д'айдрэ в доспехах из тариалда. Охрана, заметив путешественников, немного насторожилась. Но то скорее была учтивость, замешанная на служебном долге. Никакой нервозности, всего лишь знак особого внимания. Алексей, повинувшись негласной команде, стал рядом с Кайдлхэ и сообразил: путь их окончен.

– Светлые господа, – как-то отстранённо произнёс один из стражей на местном наречии, – рад приветствовать вас в Доме Серебряного света. Позвольте спросить, чем обязаны?

– Мне, Кайдлхэ, дочери Айфтаньярк из Дома Скрытого сумрака, и моему спутнику из Коралтара необходимо встретиться с Мастером Элидиргом.

– Как о вас доложить?

– Так и доложите.

– Хорошо. Но вам придётся немного обождать, – ответил страж с лёгким кивком и исчез за воротами.

Его место тут же занял новый хранитель.

«Элидирг! Знакомое имя, – подумалось Алексею. – Некого Элидирга упоминал Настфард из Скрета. Не тот ли это Элидирг? Так ведь почти двести лет прошло! И почему охранник заговорил на тамарвалдском? Увидел во мне чужака? Посчитал неприличным говорить на непонятном гостю языке? Культурный, чёрт его дери!» Тут же следопыт вспомнил: д'айдрэ могут читать мысли. Пришлось выставить воображаемую защиту и заставить себя думать о посторонних предметах. Но как заставить, если за этими стенами могут находиться ответы на все его вопросы?

Прошло минут десять. Алексей стал немного нервничать. Куда мог запропасться часовой? Неужели Мастер Элидирг находится на другом конце города? Страж появился неожиданно, прервав размышления следопыта.

– Светлые господа, – обратился д'айдрэ к приезжим. – Прошу следовать за мной. Мастер Элидирг ждёт вас.

Глава 7. Мастер Элидирг

Путешественники спешили, взяли лошадей под уздцы и последовали за провожатым.

Алексей не раз думал о Тамарвалде и квартале д'айдрэ, рисовал себе самые фантастические и причудливые картины. Но, как часто бывает, фантазии остаются фантазиями, а реальность мало соотносится с воображением. Мысль следопыта строила готические замки, мрачные и неприступные, ведь д'айдрэ представлялись ему существами нелюдимыми, воинственными и явно связанными с чёрным колдовством. Разве могли такие жить в просторных и светлых домах вроде античных храмов? Нет, местом обиталища демонов тьмы должны быть если не жаркие адские подземелья, то непременно места неприветливые, насыщенные тёмной магией. И попаданец ошибся, но лишь отчасти.

На лицах д'айдрэ не читалось враждебности, ненависти или предубеждения. Стражники источали силу, уверенность и спокойствие. Чужаки не вызвали у них замешательства или настороженности. Тамарвалд привлекал к себе множество самых разных людей. Потому удивить столичного жителя было задачей не из лёгких, тем более д'айдрэ, проживших на свете не одну сотню лет.

Алексей не увидел мрачных чертогов, впрочем, как и привычных городских домов, выстроенных в ряд. Квартал д'айдрэ утопал в зелени парков, разбитых на секторы аллеями, как лес просеками. Дорожки были вымощены каменными плитами или засыпаны мраморной крошкой. На полянах великий герцог увидел подобие земных альпинариев, рощи карликовых хвойных и небольшие рукотворные водоёмы. Столь необычный пейзаж говорил о склонности местных жителей к любованию природой, медитациям и уединённым размышлениям.

Сквозь вековые деревья проглядывали каменные купола, напоминающие древние гробницы. Неискущённый наблюдатель и впрямь мог сравнить увиденное с огромным кладбищем. Но разве в месте вечного упокоения принято любоваться экзотическими цветами, ловить тени на глади пруда, вдыхать аромат хвои и размышлять о психологических безднах? К тому же среди дубрав и рощиц как ни в чём не бывало разгуливали светлоликие д'айдрэ без всякой тени скорби на лицах. Обитатели Дома Серебряного света вели неспешные беседы. Иногда слышался негромкий смех. Всюду царили покой, гармония и умиротворение. Высокие крепостные стены, опоясавшие пристанище первородных, глушили звуки столицы. Деревья или местная магия не давали распространяться городской вони. Всё вокруг на взгляд Алексея выглядело идиллическим, нереальным и походило на Элизиум, где нет исчезновения, где царствует вечная весна, где не довлеют над человеком печали.

Здесь д'айдрэ вовсе не казались суровыми воинами и безжалостными наёмниками. Никто не носил доспехов и оружия. Одетые в длинные наряды с разноцветной оторочкой жители выглядели вполне миролюбиво. Бросалось в глаза лишь малое количество женщин и почти полное отсутствие детей и стариков. Женщины-д'айдрэ... Алексей сразу припомнил сочинение Настфарда Скретского. Древний писатель тысячу раз был прав. Высокие и горделивые красавицы в коротких платьях с глубокими декольте. Длинные стройные ноги в лёгких сандалиях... они так и притягивали взгляд. Невольно следопыт взглянул на Кайдлтхэ. Девушка выглядела необычайно спокойной. Лёгкая улыбка застыла на устах. Казалось, д'айдрэ предавалась тихой радости, как часто бывает с измождённым долгим и опасным странствием путешественником на пороге отчего дома.

Алексей вертел головой, жадно впитывая новые впечатления. Он старался всё разглядеть и запомнить. Между делом нашёл для себя объяснение назначения тех каменных холмов, принятых поначалу за старинные курганы. У одного из таких циклопических сооружений он увидел небольшую пристройку с порогом, выложенным из каменных плит, и дубовой дверью. Выходило, то дома изначальных. Если учесть, что каждый иммигрант порой испыты-

вает острую ностальгию, то, вероятно, здесь, в Тамарвалде, беглые д'айдрэ решили воссоздать маленький кусочек любимого отечества. Должно быть, так выглядели города исконных жителей Моридора. Алексей пока не знал это наверняка, лишь удивился необычной архитектуре. Высота домов не превышала четырёх метров. При таких пропорциях не могло идти и речи о втором этаже. Дома походили на каменные чумы, яранги или бетонные доты.

У входа в одно из таких обиталищ следопыт увидел мужчину, в тёмно-коричневом длинном одеянии наподобие кимоно. Наряд с массивными кожаными наплечниками покрывал замысловатый золотистый орнамент. Талию стягивал узкий пояс с серебряной пряжкой.

Изначальный с лёгким сероватым оттенком кожи, как и все д'айдрэ, был узколиц, имел длинные волосы, собранные сзади в хвост. Левую часть лица от лба до подбородка украшала пурпурная татуировка в виде вычурных переплетающихся линий. Ещё раньше Алексей заметил обычай у д'айдрэ разрисовывать тело.

На вид незнакомцу было лет сорок, но Алексей не решился бы это утверждать. С таким же успехом ему могло стукнуть и все четырёста. Суровое мужественное лицо, несколько шрамов на левой щеке и мелкие морщины выдавали в нём человека умудрённого, независимого, целеустремлённого, волевого и жёсткого.

– Рскальг Элидирг¹! – произнёс охранник на д'айдрийском.

– Арльт, истйяг², – ответил человек в длинных одеждах.

– Светлые господа, – обратился проводник к путешественникам, – мы пришли. Мастер Элидирг перед вами.

– Айрэ, рскальг Элидирг³, – отрывисто приветствовала Кайдлтхэ, отдала поводья провожатому и поклонилась, отчего длинный хвост её густых белых волос прыгнул со спины на грудь.

– Полагаю, вы пришли из Коралтара вовсе не из желания продемонстрировать знание этикета, – ровно и твёрдо, даже немного холодно сказал Элидирг. – А юноша, как я погляжу, не силён в нашем наречии.

– Простите, Мастер. – Кайдлтхэ вновь поклонилась, и Алексей понял: в Элидирге девушка безоговорочно признала если не начальника, то наставника, обладающего непререкаемым авторитетом. – Я много дней не слышала родной речи.

– Понимаю. И всё же не затем вы явились сюда.

– Да, Мастер. Я, Кайдлтхэ Айфтанйярк Илгрифтэй, и Аль Эксей из Хар Кова хотим испросить у вас совета и, если будет ваше желание, помощи.

– Тогда прошу в дом. Похоже, нас ждёт интересная беседа.

Элидирг развернулся и открыл дверь, обитую вычурными железными полосами, жестом пригласил гостей войти. Алексей успел окинуть взглядом Мастера со спины. Высокий, статный, широкоплечий, с сильными руками. «Такой одним ударом любого гойхэ прибьёт», – подумал следопыт.

В одно мгновение попаданец очутился в царстве вечного полумрака. Так ему показалось поначалу. Контраст между светом улицы и мрачными покоем вышел разительный. Но через несколько секунд глаза привыкли к полумраку, и великий герцог мог в подробностях рассмотреть жилище. Помещение под куполом скорее являлось прихожей и складом одновременно. Тут громоздились какие-то шкафы, сундуки и бочки с припасами. Через круглые окна едва проникали солнечные лучи. На противоположной стороне дома Алексей увидел камин и кучу дров, а посреди пристанища Мастера широкую лестницу. Она вела в нижний, подвальный уровень.

¹ Мастер Элидирг! (д'айдрийский)

² Благодарю, солдат (д'айдрийский).

³ Приветствую, Мастер Элидирг (д'айдрийский).

Кайдлхэ вытащила из-за пояса Сокрушитель бездны, положила на маленький столик, расположенный близ дверей, и мигнула Алексею. Следопыт замешкался, потом сообразил: надобно поступать согласно определённым правилам, и оставил свой меч рядом с оружием напарницы.

Спускаясь по каменным ступеням, понял: ведут его вовсе не в подвал или погреб. По обе стороны просторного сводчатого коридора располагались жилые комнаты, а вся эта нора заканчивалась гостиной, залом для приёмов и трапез. Боковые комнаты были закрыты, и Алексей даже не пытался представить, что или кто в них находится.

– Господа! Прошу омыться с дороги, – сказал Элидирг.

Д'айдрэ открыл одну из дверей. Алексей вновь подивился архитектурным пристрастиям первородных. Они старались избегать острых углов, предпочитая округлые формы. За дверью великий герцог увидел нечто, отдалённо напоминающее туалетную комнату. Как и во всём доме, здесь не было факелов, тем более электричества. На стенах там и сям торчали какие-то наросты вроде гигантских бородавок или грибов-трутовиков, которые испускали сине-зелёный свет. Тут же на стенах висело несколько полок с какими-то пузырьками.

– Протяни руку, – скомандовал Элидирг, – приложи ладонь к стене, вот здесь, на плиту. Видишь, чуть выше умывальника. Теперь проведи над этой... керамической воронкой.

Следопыт последовал указаниям хозяина. Что-то заурчало в стене, потом оттуда появилась какая-то трубка, и из неё полилась вода.

– После вновь проведи ладонью. Наши дома... э-э... построены на принципах... техномагии. Правда, это не совсем так, но такое слово будет тебе наиболее понятным. В общем, дом должен признать тебя и тогда выполнит любую твою команду, даже мысленную.

Великий герцог вновь провёл ладонью над умывальником. Струя воды исчезла. Опять провёл. Снова потекла. Должно быть, со стороны его попытки освоить сантехнику д'айдрэ выглядели весьма комично. Следопыту даже пришёл на память эпизод из известного фильма Гайдая. Бедный Иван Васильевич! Но теперь и он, Алексей, оказался в роли неумёхи и простака. «Ладно, – подбодрил себя следопыт, вымыв руки. – Разберёмся. Чай, не теорема Ферма».

– Теперь пройдем в гостиную, – пригласил Элидирг.

В гостиной у дальней стены великий герцог увидел очаг, сложенный из тщательно отёсанных камней. Посреди комнаты находился внушительных размеров стол из морёного дуба и резные кресла. Всюду стояли шкафы с множеством книг. Должно быть, хозяин любил за чтением коротать время долгими зимними вечерами. Возможно, так он скрашивал холостяцкий быт после возвращения из очередного военного похода. Элидирг был холост. В этом Алексей почти не сомневался. Во всём царила лёгкая небрежность, многие вещи лежали явно не на своих местах, а кое-где можно было увидеть толстый слой пыли. Если женщины и посещали Элидирга, то не слишком часто. А вот воином он слыл наверняка отменным. На то указывала не только его спортивная фигура, но и множество различного оружия, развешанного на стенах. Тут тебе и мечи, и топоры, и молоты, и булавы самых невообразимых разновидностей и типов.

– Прошу садиться, – произнёс хозяин и занял одно из кресел. – Итак, я внимательно слушаю. Но у каждого из вас, надо думать, своя история. Потому давайте начнём с... тебя, пришелец. – Мастер в упор взглянул на Алексея. – И не стесняйтесь. Я не готовился к приезду гостей, потому не предлагаю изысканных кушаний. Но старое доброе алырийское у меня найдётся. Да и фрукты имеются.

Только сейчас Алексей разглядел на столе штоф зелёного стекла, несколько резных кубков и блюдо с фруктами. Мысль, что пристанище Элидирга скорее напоминало не человеческое жильё, а огромную нору, катакомбы или... бомбоубежище, накрепко засела в голове Алексея. Возможно, прототипом для подобных построек послужили именно бомбоубежища времён войны Огненного клинка. Даже факелов следопыт не увидел. Их заменили флюоресцирующие грибы. Сине-зелёное свечение создавало таинственный и мистический ореол.

– Прошу. – Элидирг привстал, наполнил три бокала, потом опять сел, закинул ногу на ногу и пригубил вина.

Кайдлгхэ последовала его примеру. Не стал отставать от д'айдрэ и Алексей, сделал два неспешных глотка, провёл языком по нёбу, пытаясь лучше постичь вкус незнакомого напитка.

– Да ты, Аль Эксей, ценитель вин, – одобрительно произнёс Мастер.

– Отменное. – Следопыт не кривил душой. – Деликатный аромат, приятный букет, чистый вкус и цвет. Ваше алыгрийское достойно всяческих похвал.

– Благодарю, юноша... Как понимаю, дело ваше чрезвычайной важности. Иначе зачем тащиться в такую даль? И, поскольку вы явились именно ко мне, постараюсь помочь во всех ваших начинаниях. Но прежде необходимо уяснить суть. Да, кстати! Тут вы можете чувствовать себя совершенно свободно. Здесь нет посторонних ушей. Даже изощрённым магам Совета избранных не по силам сломать мою защиту. Итак, Аль Эксей, прошу.

– Разрешите вопрос... Мастер, – робко спросил следопыт.

– Изволь.

– Мне доводилось читать сочинения Настфарда Скретского...

– Ах, вот ты о чём? Интересуешься, не тот ли я Элидирг? Да, Настфард был славным малым. Кое-чему мне удалось его научить.

– Но ведь с тех пор прошло около двух столетий! – искренне удивился великий герцог.

– Хочешь знать, сколько мне лет? Немногим более четырёхсот. Итак, я ответил на твой вопрос. Теперь жду рассказа.

– Да, конечно... – Алексей задумался. Стоит ли говорить всю правду или опустить кое-какие подробности? Но Кайдлгхэ знает о Бессмертной и Аакхабите. Какой прок скрывать это от Элидирга? К тому же спутница уверена, что здесь им помогут. Таиться нет смысла. В любом случае хуже не будет. – Аль Эксеем меня прозвали в Коралтаре. А попал я к вам из иного мира. Теперь даже представить не могу, где он находится. Оказался здесь благодаря порталу, или вратам богов. А дело было так. У себя на родине я занимался поиском древних реликвий. Как-то познакомился с одним коллекционером. Он и надоумил меня отправиться в неприметный с виду лесок. Там я наткнулся на останки солдата, выкопал перстень с изображением черепа. Солдат тот оказался не простым. В его прахе нашёл прибежище древний демон Аакхабит. Когда я потревожил кости, тот демон вселился в меня. Собственно, коллекционеру и нужен был дух. Они, видите ли, старые компаньоны. Потом и собиратель демоном назвался. Я, как водится, не поверил в те рассказы, да только коллекционер, он же Хтето, притащил меня в мир, принадлежавший Аакхабиту. Ну, тому, что вселился в меня. Оказалось, всё это правда. И про демонов, и про иные миры, им подвластные. Так я очутился в фиолетовом замке. И тогда Хтето предложил мне сделку. Точнее, не сделку, а единственную возможность избавиться от столь экзотического постояльца. Хтето нужен скипетр одного из богов. Но скипетром тем овладела некая бессмертная особа. Вот её и нужно отыскать да выудить скипетр. Правда, я о ней почти ничего не знаю. Спросите, при чём тут Дэорум? Хтето говорил, да я и сам потом понял, что замок Аакхабита, как и любого другого владыки нижнего мира, наделён свойствами, напоминающими разум. Говорил, замок направит меня. Вот и направил. Выходит, Бессмертная где-то здесь, в вашем мире. Так я попал сюда и угодил прямиком в лапы братства «Две молнии». В Коралтаре меня арестовали на второй день, хотели пытать, а потом опоили какой-то гадостью и в полубоморочном состоянии заставили подписать присягу. Эти болваны уверовали в духов молний. А духи... никакие они не духи. Когда-то в нашем мире шла жестокая война. На мою страну напали... Вот те самые духи и напали. Точнее, их носители в человеческом облике. Правда, ослеплённые ненавистью. Их символами были крест, орёл, череп и две молнии. Мои предки победили, но в лесах и нынче можно найти следы былых сражений. Вот перстень с тех времён и лежал в земле. А теперь он у братьев. Со слов Эоборуса, верховного мага братства,

перстень стал последней, недостающей реликвией. Все вместе они превратятся в могущественное оружие, но не знаю как... – Алексей замолк.

Элидирг пригубил вина, поставил бокал на стол и встал. Заложил руки за спину и стал взад-вперёд неспешно расхаживать по комнате. О чём он думал? В одном Алексей был уверен твёрдо: рассказ произвёл на серокожего глубокое впечатление.

– Занятно, хотя и весьма путано. Прошу, продолжай. – Мастер вновь занял своё место.

На этот раз он не ограничился парой глотков, а залпом осушил бокал и вновь наполнил его до краёв.

– Так вот, – возобновил рассказ Алексей, – в братстве тоже не всё ладно. Верховный маг и магистр придерживаются разных взглядов на отношения с Моридором. Едины они лишь в желании силой объединить баронства. Потом, когда придёт время, хотят завоевать Тамарвалд. И похоже, мечтания их не беспочвенны. Во всей этой истории каким-то образом замешаны Моридор и купеческая гильдия. Кажется, они и финансируют братство. Ладно, Моридор. Тут вроде всё более-менее понятно. Д'айдрэ всегда разжигали войны среди гойхэ. Но купцы каким боком? Они подданные императора, а потакают явным врагам. И что им с братства? Там одна голытьба, рынки сбыта мизерные. Что-то здесь не вяжется. Ладно, о политике потом... Эоборус плетёт интриги, подсиживает шефа, ведёт собственную игру. Он меня и послал в Тамарвалд доставить письмо некоему брату Меодолану. Полагаю, речь должна идти об организации беспорядков в империи, дабы связать монарху руки и не дать возможности вмешаться в разборки баронств.

– Откуда тебе известно содержание послания? Ты его читал? – Голос Элидирга звучал напряжённо.

Алексей знал, д'айдрэ не склонны к проявлению чувств, тем более при посторонних. Но коль Элидирг не в силах скрыть эмоции, то дело и впрямь принимает серьёзный оборот.

– Нет, не читал. Кайдлтхэ смотрела. Говорит, нет там ничего. Просто кусок пергамента. Ни следов чернил, ни магии.

– Да, так и есть, – подтвердила девушка.

– Должно быть, настоящее письмо доставил кто-то другой. Похоже, Эоборус решил временно вывести тебя из игры, захотел приберечь для чего-то более важного.

– Разве не для освобождения Кайдлтхэ? Верховный маг не хотел давать повод Моридору лезть в дела Коралтара.

– Кайдлтхэ? – переспросил Элидирг.

– Да, Кайдлтхэ, – подтвердил Алексей. – В те дни она скрывалась в Почтовом лесу. Великий магистр братства захотел её изловить и как скотину продать в соседнее баронство. Но сделка сорвалась. И в том не последняя заслуга Эоборуса. Именно он отговорил магистра от опрометчивого шага. Но кое-кто в окружении Гвинедера не отказался от мысли срубить денег. Вот Эоборус и послал меня предупредить Кайдлтхэ. Но тогда я о ней ничего не знал. А она попала в плен к Сердигону, подручному верховного магистра. Благо с Сердигоном удалось всё решить полюбовно. И тут вообще непонятно что началось. Через пару дней Кайдлтхэ напала на меня. Думал, собирается прирезать. Спутников моих усыпила, а мне предложила бежать. Потом был Кьярг. Ночью лазутчики Коралтара сожгли арсенал. Выгорела треть города. Нам удалось погасить пожар, но местные во всём обвинили именно нас. Требовали казнить...

– Вы использовали магию стихий? – перебил Элидирг следопыта.

– Не мы. Тот, древний демон Аакхабит... Я лишь направила силу, – объяснила девушка.

– Да, всё сходится, – задумчиво произнёс Мастер. – А дальше?

– Дальше мы бежали в имперские земли. Кайдлтхэ заверила, что вы поможете, или хотя бы дадите совет. Вот и поехали в столицу. По пути в одном из трактиров объявилось трое ваших земляков. Служители Трибунала! Пытались арестовать нас, но не на тех напоролись. Мы выскользнули у них из рук и даже захватили трофеи. Пришлось, правда, покалечить одну

дамочку. Дальше не было ничего интересного. Один раз едва не попали под раздачу. С десяток грабителей напали на постоялый двор. А мы как раз поужинать собрались. Опять пришлось бежать. Несколько дней в седле, почти не спали. Кормились чем придётся. Вот такая история.

– Прошу простить. Мне нужно срочно вас покинуть. Надеюсь, вы не станете скучать. – Элидирг встал и спешно оставил зал.

– Куда это он? – спросил Алексей.

– Не пугайся, ничего страшного не случится, – успокоила Кайдлтхэ следопыта.

– Странный человек твой Элидирг, – сказал великий герцог. – Ну, коль хозяин просил не скучать, то осмотрюсь, пожалуй. – Алексей встал из-за стола, стал расхаживать по комнате, глазеть на диковинное оружие и старинные книги. Он издавна питал слабость к различным историческим реликвиям, потому собрание Элидирга вызвало в нём живой интерес. Кайдлтхэ не разделяла пристрастий следопыта, сидела за столом, томила да попивала альгрийское.

– Скажи, Кай, – вдруг спросил Алексей. – Все д'айдрэ строят такие дома?

– Какие такие?

– Они скорее напоминают кротовью нору, а вовсе не человеческое жильё.

– Да, все. Так выглядят и наши города. Нет там ни шума, ни узких улочек, ни толкотни. Никто никому не мешает. После войны Огненного клинка мы несколько столетий скрывались в... глубоких бункерах. Те давние времена оставили неизгладимый след в нашей культуре, традициях и архитектуре.

– Понятно. Я так и подумал. Кстати, ты мне никогда толком не рассказывала об Элидирге. Кто он? Почему ты ему кланяешься? Ты ведь гордая д'айдрэ.

– Гордая. И вовсе я не кланялась, а выказывала уважение. Элидирг более двух веков назад покинул Моридор и уже лет двадцать возглавляет тамарвалдскую общину д'айдрэ, или, как её называют, Дом Серебряного света. Он многое знает, у него обширные связи, он советник императора. К тому же он не выдаст нас Трибуналу, потому как сам на ножах с Советом избранных.

– Почём тебе знать? Ты ведь никогда с ним не встречалась.

– Да, не встречалась. Но я не теряла времени даром и кое-что выяснила. Навела справки, как у вас говорят...

Тут вернулся Элидирг. Пришёл не один, а в сопровождении трёх д'айдрэ. Те источали улыбки, участие и доброжелательность. С собой они принесли несколько блюд, накрытых глиняными крышками. Закончив сервировку стола, помощники быстро покинули дом Мастера.

– Прошу простить моё отсутствие, – начал Элидирг. – Я одинок, прислугу не держу, визитов не ждал. А ведь вы мои гости. Оставайтесь в моём доме до тех пор, пока мы не решим, как вам поступить. Ни о чём не беспокойтесь. Места хватит. Я уже распорядился насчёт провизии и служанки.

– Благодарю вас, Мастер. – Кайдлтхэ лёгким кивком выразила признательность.

– Пустое. А теперь прошу отведать угощение.

Предложение хозяина Алексей счёл весьма своевременным. На вине и фруктах долго не протянешь. Последний раз он наспех пообедал в каком-то придорожном трактире почти полдня назад.

– Надеюсь, в выборе блюд я не ошибся, – продолжал Элидирг. – Ты ведь любишь мясо? – обратился он к следопыту.

– Есть такое дело.

– Полагаю, тушёный кролик в сметане придётся по вкусу.

– Я и мечтать не смел о таком деликатесе, Мастер. – Алексей почувствовал, как рот наполняется слюной. Он уже ощутил аромат, и голова пошла кругом в предвкушении трапезы.

Элидирг не стал испытывать терпение гостей. Все трое принялись за еду, а хозяин продолжил расспросы.

– Итак, Кайдлтхэ, пришло время услышать твой рассказ.

– Да, Мастер. – Девушка вытерла губы салфеткой. – Вы знаете, я происхожу из Дома Скрытого сумрака. Мои предки многие века изучали магию и хранили тайны д'айдрэ. Я не стала исключением. После окончания учёбы попала в охрану пустошей. Доросла до старшей группы. А два года назад меня перевели в Легиард и назначили вторым Мастером. Там я получила доступ к некоторым секретным документам. Тогда у меня и зародились подозрения. От нас что-то скрывали. Руководство требовало срочно исследовать развалины и подземелья, однако цель поисков не сообщалась. Позже, совершенно случайно, узнала, наш Наставник интересовался древними технологиями производства оружия и организацией дальнего поиска. Такую работу начали во всех доступных пустошах. Об открытиях и находках тут же сообщалось Наставнику. Как-то Мастер Легиарда проболтался, Наставник не действует в одиночку, а выполняет приказание некоторых весьма влиятельных членов Совета избранных. По глупости и наивности я позволила высказать сомнения в целесообразности подобных изысканий, ведь они противоречат основным принципам и доктринам нашей расы.

Через несколько дней меня вызвали в Д'айарт для перевода в другую пустошь. В столице меня и арестовали, обвинив в государственной измене. Якобы я хотела передать тамарвалдскому императору секрет изготовления тариалда. Абсурд! Вы же знаете, Мастер, хранителей пустошей тщательно готовят. Мы изучали языки гойхэ, их историю, культуру, нравы и обычаи. Каждый из нас выполнял особые поручения... Этим и решили воспользоваться. Я поняла, суд будет скорым, приговор суровым. Правда никого не интересует. Мне удалось бежать и оторваться от погони. Так я очутилась в Почтовом лесу. Там и встретила Аль Эксея. Он не походил ни на тамарвалдца, ни на коралтарца. Да и на тэйрэ тоже. Я ощутила в нём некую скрытую силу. Подумала, такой спутник может пригодиться. Остальное вы знаете.

– Да, моя девочка, – задумчиво произнёс Элидирг. – Интересная история получается. Должен признать, ты способная и сильная. Иначе не стала бы вторым Мастером в столь ранние годы. Твой Дом дал тебе отличную подготовку. Но я прожил на свете более четырёхсот лет, а потому меня трудно обмануть. Наши маги отслеживали твой путь. Всплески энергии они фиксировали несколько раз. Да, впервые это случилось в Кьярге. Очень необычная вспышка. Иностранная магия с примесью силы стихий. Должно быть, так вы справились с пожаром. Нечто необычное случилось в горах у границы Ромедера и Тамарвалда. Об этом я не услышал ни слова. Потом последовал мелкий инцидент в «Пучеглазом драконе». Да, тут всё понятно. А что случилось в Эделгарде?

– Простите, Мастер. – Алексей впервые увидел покрасневшую Кайдлтхэ. – Думала, это не имеет существенного значения.

– Напрасно. В таком деле важна каждая мелочь. Иначе как я смогу вам помочь?

– Мне казалось, личное...

– Понимаю. Не могу настаивать, но всё же.

– В горах... – Кайдлтхэ выглядела растерянной, – мы встретили старуху, нищенку в лохмотьях. Она предсказала скорую встречу со служителями Трибунала. Говорила, что я найду только смерть, а Аль Эксея всюду будут сопровождать одни трупы...

– Очень любопытно, – оживился Элидирг. – Откуда в горах взялась дряхлой старушке, да ещё и предсказательнице?

– Там был древний алтарь, – вставил Алексей.

– Тем более, – укрепился в своих мыслях Мастер.

– От старухи веяло могилой, – продолжала Кайдлтхэ.

– И какой ей смысл предупреждать вас об опасности? Выходит, в игру вступил некто, кого мы пока не знаем. И своё присутствие он не спешит афишировать. Но он явно на вашей стороне.

– Может, Казимир Карлович? Ну, тот коллекционер, древний демон Хтето, – высказал предположение следопыт.

– Или его посланник, – размышлял Элидирг.

– Мертвец, например. Или Аннитис, – подтвердил Алексей.

– Какой мертвец? – удивился Элидирг.

– Слуга Хтето. Этот Мертвец тоже разыскивает Бессмертную. Но я о нём ничего не знаю. Так, слышал краем уха.

– Хорошо, с этим разобрались. Но Эделгард для меня пока остаётся загадкой.

– Нет тут никакой тайны. – Нотки лёгкой горечи и обиды прозвучали в голосе Кайдлтхэ. – Я попросила Алексея об одной услуге.

– Услуге? Вот как? Любопытно. Пойми, девочка, я не претендую на твои секреты. Но слишком много странностей сплелось воедино. В противном случае вам не стоит рассчитывать на мою помощь.

– Я попросила его заглянуть в прошлое, раскрыть тайну одного из моих предыдущих воплощений.

– Полагаю, у него получилось.

– Да. Теперь я хочу найти того, кто в прошлой жизни стал виновником моих бед. Некий кнаф. Понятия не имею, кто он. Какой-то главарь степных разбойников. Он убил и меня, и моего возлюбленного. Он охотился за духом существа, вселившегося в того, кого я любила... Теперь я всё сказала.

– Что ж, прекрасно. – Элидирг откинул голову на спинку резного кресла и задумался на несколько мгновений. – Возможно, между этими событиями нет никакой связи. А возможно... – Мастер загадочно прищурился. – Некий древний дух избрал тело Аль Эксея. Нечто подобное произошло с возлюбленным Кайдлтхэ. Совпадение? Как знать, как знать. Однако наступил вечер, вы устали с дороги. Отложим наш разговор до завтра. Кайдлтхэ! Прошу тебя исполнить роль хозяйки, а я отлучусь по делам. Нужно проверить ночные караулы. В городе неспокойно, столицу наводнили беженцы из Ромедера. О посуде не беспокойтесь. Всё будет убрано. Доброй ночи. – Элидирг встал и пошёл прочь.

Как только за ним захлопнулась дверь, Кайдлтхэ поднялась из-за стола и спросила:

– Ты сыт?

– Да. Оказывается, д'айдрэ прекрасно готовят, – ответил Алексей.

– Тогда марш умываться и спать.

– А вещи?

– Лошади рассёдланы, сумки лежат в прихожей. Иди за мной. Не забыл, где находится умывальник?

– Угу.

– Там есть две двери. За одной туалет, за другой душ. Не забудь только руку приложить к... плите. Понял? Не маленький, сообразишь. Давай осматривайся, а я принесу наши щётки, мыло и пасту.

Алексей боялся прослыть в глазах Кайдлтхэ дуралеем, но природное любопытство взяло верх. Очень ему хотелось понять, как тут всё устроено. Да и нужду справить не мешало бы.

Он открыл первую попавшуюся дверь. Здесь находилась, как он предположил, купальня. У стены стояла внушительных размеров керамическая ванна. Чем-то она напомнила джакузи. Великий герцог прислонил ладонь к тёмной плите и едва не закричал от неожиданности. Поток воды обрушился на него с потолка. Бедняга вымок до нитки. С перепугу он принялся беспорядочно размахивать руками. Каким-то чудом удалось выключить душ. Увидев на стене кусок полотна и приняв его за полотенце, следопыт взялся вытираться.

«Чёрт с ним, с душем! Или ванной? Хрен разберёшь», – мысленно выругался Алексей.

Вторая комната несла в себе не меньше сюрпризов. Минимум мебели, только маленький столик да нескольких полок с пузырьками. Тут же находилось керамическое устройство, отдалённо напоминающее гибрид биде и унитаза. Алексей приложил руку к знакомой плите. Ничего не произошло. Провёл ладонью. Послышалось журчание воды. Осмотрев чудо техники д'айдрэ со всех сторон, великий герцог всё же рискнул. Решил начать с малого. С третьей попытки секрет первородных удалось раскрыть. Всё оказалось просто, даже слишком просто, настолько же удобно и чисто. Даже туалетная бумага не понадобилась. Вот только зря он не послушался совета Кайдлтхэ.

Довольный собой, Алексей вымыл руки, воспользовался полотенцем и вышел. В комнате для омовений его уже поджидала Кайдлтхэ. Увидев следопыта в мокрой одежде, она звонко рассмеялась.

– Гляжу, первое знакомство с айдром прошло успешно.

– Смейся, смейся, – обиделся Алексей, – неужели так трудно объяснить или показать?

– Показать? – Девушка вновь рассмеялась. – Предлагаешь мне снять штаны и подмыться у тебя на глазах? Нет, это слишком! Ладно, не ворчи. Чисти зубы и раздевайся. Нужно выстирать твой костюм. Положи платье сюда, на тумбочку.

Быстро почистив зубы, Алексей разделся и остался в одних трусах.

– Пойдём, покажу твою постель. Я всё приготовила.

Спальня для гостей располагалась напротив умывальной комнаты и отличалась спартанской скромностью. Две кровати, столько же ночных столиков и сундуков составляли всю мебель.

– Вот твоя кровать, а там моя. Ну, чего стоишь. Или собираешься спать в мокрых трусах? – Кайдлтхэ вновь рассмеялась.

– Представь себе! – зло ответил следопыт.

– А я люблю спать голой. Лето на дворе, жарко. Но ты не обольщайся. Это вовсе не намёк. Ну всё, не буду смущать. Спи, а я пойду приму душ.

Кайдлтхэ затворила дверь, и Алексей остался один.

«Наконец-то!» – мысленно возрадовался великий герцог. Поучения и снисходительные шуточки д'айдрэ стали его раздражать. Следопыт тут же позабыл о напарнице. Теперь он думал о постели и надеялся на то, что хотя бы здесь изначальные не изобрели каких-нибудь новшеств.

К счастью, всё обошлось. Постель выглядела вполне обычно. Подушка, мягкая перина, простыня и одеяло. Всё как у нормальных людей. Алексей прыгнул под одеяло и хотел было закрыть глаза, но вспомнил о флюоресцирующих грибах. Казалось, они росли всюду. Дом Элидирга более походил на грибницу. «Проклятые трутовики! Чтоб вы все перегорели!» – выругался про себя Алексей. В тот же миг свет стал меркнуть, и вскоре спальня погрузилась во тьму.

– Чудеса, ёпрст! – вслух сказал Алексей, сомкнул глаза и тут же заснул.

Глава 8. Тайны Дэорума

Впервые за последние дни Алексей как следует выспался. Его не терзали ни ночные кошмары, ни предчувствия скорых бед. Он просто дрых без просыпу как здоровый и сытый младенец. Так бывало с ним после лесных походов. Проваливался в бездну, забывал обо всём на свете. Иногда такой сон походил на смерть.

За пару часов до полудня оковы Морфея ослабли. Следопыт долго валялся в кровати, сполна отдаваясь утренней неге и наслаждаясь покоем, беззаботностью, чистой и мягкой постелью. Грань между сновидением и реальностью он до конца ещё не преодолел, как вдруг его внимание привлекли посторонние звуки. Показалось, совсем рядом кто-то напевал себе под нос какую-то песенку. Великий герцог, с трудом одолев сон, заставил себя открыть глаза и увидел... женский зад. Некая девица в сером, чуть выше колен полотняном платье, более собственном коралтарской моде, ползала по комнате на четвереньках и драила полы.

– Ты откуда тут взялась? – выпалил спросонья Алексей.

– Ой! – Девушка вскрикнула от неожиданности, встала и повернулась к следопыту. Её смуглая кожа от смущения сделалась пунцовой. – Я Имара, ваша новая служанка, – пролепетала она.

Бедняжка, разволновавшись, нервно терзала пальцами мокрую тряпку.

– Имара, Имара, Имара... – бубнил следопыт. – Чёрт возьми, знакомое имя! Где-то я определённо его слышал. Ты ведь не из местных? Больше на коралтарцев похожа.

– Д-да, светлый господин, – с перепугу Имара чуть не заикалась.

– Не называй меня господином. Зови просто – Аль Эксей.

– Как? – Глаза девчонки округлились. – Вы и есть тот самый Аль Эксей?! – Имара обрадовалась, словно встретила старого знакомого.

Эмоциональность служанки Алексей поначалу списал на странности женской души, но всё же решил продолжить допрос.

– Какой такой «тот самый»?

– Как какой? – искренне удивилась Имара. – Да тот, что гостил у дядюшки Садфера. Я ему много лет прислуживала.

– Ты? – настала очередь удивляться следопыту.

– Я. И он много о вас рассказывал. Говорил, очень достойный вы человек. Я только представляла вас иначе.

– Так, – твёрдо произнёс копарь, – я сейчас одеваюсь, а ты выкладывай всё как есть. Как там старик? Как дела в Коралтаре и вообще, как ты здесь очутилась? Кстати, где моя одежда?

– Вот, извольте, светлый господин... Аль Эксей. – Девушка вновь смутилась. – Я всё выстирала и выгладила.

– Спасибо, молодец. – Алексей стал натягивать костюм. – Итак, я слушаю. Не молчи, рассказывай.

– Да чего рассказывать? Мои родители умерли семь лет назад. Тогда в Коралтаре болезнь какая-то приключилась. Я долго побиралась, сама едва с голоду ноги не протянула. А дядюшка Садфер меня подобрал. Вот я у него и осталась. Растил меня, кормил, выучил грамоте. Никогда не обижал... – От нахлынувших воспоминаний глаза Имары сделались влажными. – После вашего визита дядюшка сильно разволновался. Всё ходил из угла в угол. Заложит руки за спину и ходит, ходит... Чего, спрашиваю, так разошлись, дядюшка? А он говорит, дескать, дурные новости. Уезжать надобно. Да только куда ехать на старости лет? Вот, говорит, письмо. Вези его в Тамарвалд. Найди там людей, верных императору, да им и передай. И сама там оставайся. Как оставайся? А вас на кого брошу, дядюшка? Ясное дело, я в рёв. А он знай своё твердит, уезжай, и всё тут, потому как в Коралтаре точно сгинешь. Так и решили. Да только всё иначе

вышло. Ночью пришли далги братства «Две молнии», дядюшку арестовали, а я в одном платье в окно! Всю ночь хоронилась по закоулкам, а утром прошмыгнула через городские ворота и дала стрекача на север. По дороге прибилась к каравану. Готовила торговцам еду, стирала одежду. Хозяин обещал заплатить два эрба. Денег, конечно, не дал. А потом приставать стал. Я и сбежала. Сама не помню, как до Тамарвалда добралась. А тут такое! В жизни не видывала столько людей! В городе, словно в лесу, заблудиться можно. Думала, вовсе пропаду. Но дядюшкин наказ не позабыла. Да только кого найдёшь в такой толчее? А вчера вечером один мальчуган из местных попрошаек сказал: вот, смотри, Мастер Элидирг. Он хоть и д'айдрэ, а не злой. Он большой человек, служит советником у императора. Думаю, ну, будь что будет. А у самой поджилки трясутся. Набралась смелости, подошла. Говорю, так и так, надобно императору послание передать. Так он даже не рассмеялся. Взял письмо, обещал снести куда следует. Только спросил, не пойду ли к нему в служанки. Гости у него важные остановились, а тут служба, заботы, сам с хозяйством не справляется. Да и не господское это дело кашу варить и подштанники стирать. Вот так я и попала к... вам. Чудно судьба распорядилась. Дядюшка для меня вроде родного отца был. А вы... Он так тепло о вас говорил! Теперь, выходит... вы мне вроде него... – Девушка не сдержалась и расплакалась.

– Только слёз тут не доставало, – сконфузился Алексей. О Садфере, единственном коралтарском интеллигенте и оппозиционере, у него остались самые тёплые воспоминания. Следопыт сожалел лишь о том, что знакомство их было столь скоротечным. – Ты, это, брось. Я поговорю с Элидиргом. Вроде он и впрямь неплохой... человек. Прости, д'айдрэ. Надеюсь, тебя не бросит и в беде поможет. А сейчас... Ты не видела Кайдлтхэ?

– Светлая госпожа ждёт вас.

– Ты, небось, и завтрак успела приготовить?

– Да, господин... Аль Эксей.

– Благодарю. Как нельзя кстати. – Следопыт закончил одеваться и поспешил в туалетную комнату.

– Привет, Кай, – кинул Алексей на ходу, увидев д'айдрэ в гостиной.

– Доброго утра, – послышалось вслед.

Следопыт, покончив с омовением, вернулся к заскучавшей Кайдлтхэ.

– Скоро полдень, а ты всё спишь, – упрекнула она великого герцога.

– Прости, расслабился. Зато выпался. Спал как убитый.

– Ну и сравнения у тебя! Ладно, садись завтракать.

Подроспела Имара. Она со знанием дела сервировала стол.

– Где Элидирг? – поинтересовался Алексей у Кайдлтхэ.

– Немного терпения. А вот и он. Айрэ, Элидирг.

– Айрэ, – послышалось приветствие Мастера. – Вижу, с Имарой вы познакомились. Имара! Вот три эрба. Сходи на базар.

– Слушаюсь, светлый господин. – Девушка взяла монеты, сделала книксен и удалилась.

– Прошу к столу, – пригласил Элидирг. – Как вам Имара? По мне, так весьма расторопна. За утро буквально вылизала весь дом, выстирала одежду и завтрак успела приготовить. Кстати, чем она решила нас побаловать? Каша, овощной салат, и подала моё любимое альгрийское.

– Мастер, – обратился Алексей к хозяину дома, приступая к трапезе, – вы ведь вчера вечером нашли служанку?

– Верно. После ужина. Решил, хорошая прислуга не помешает.

– Говорят, какие-то городские мальчишки поспособствовали?

– Ах, озорники, – улыбнулся д'айдрэ. – От этих сорванцов не спрячешься. Что ещё наговорила Имара?

– Признаться, удивлён совпадению.

– Совпадению?

– Нет, нет, ничего страшного. Право, я тронут и польщён вашим вниманием, но...

– Обычно мы очень разборчивы в таких вопросах. Кого попало в дом не берём, к выбору прислуги подходим с надлежащим тщанием. Для нас слуга – почти как член семьи. А ведь нынче тревожно, всякое может случиться. Но я был стеснён во времени. Хотя, полагаю, выбор мой удачен. Девушка не избалована, исполнительна, чистоплотна, умела, для своего круга достаточно умна...

– И многоопытна, – перебил Алексей Мастера. – Она прислуживала не один год старику Садферу из Коралтара.

– Ах вот оно что! – Элидирг улыбнулся. – Копаться в мозгах гостя крайне невежливо. Да и твой покровитель, назовём его так, не даёт разгуляться. Хотя, конечно, мне стоило предвидеть. Ты ведь тоже бежал из Коралтара. Выходит, вы встречались. Пожалуй, так даже лучше.

– Нет, мы не встречались. Я об Имаре. Но с Садфером видаться довелось. Похоже, в Коралтаре он единственный, кто не лишился разума и не подпал под влияние братства «Две молнии».

– Лет тридцать назад Садфер жил в Тамарвалде. Но потом уехал, и более я о нём не слыхал.

– Как причудливо порой переплетаются нити судеб. Кто мог подумать, что Кайдлхэ, вы, я, Имара соберёмся здесь?

– Да ты философ, Аль Эксей. – Элидирг вальяжно развалился в резном кресле и неспешно наслаждался альгрийским.

– Признаюсь, я частенько об этом думаю. И порой мне кажется, кто-то ловко всё устроил. Нам только кажется, будто события происходят сами собой. В действительности мы следуем чужому замыслу, смысл которого понять не в силах. И наша самостоятельность есть великая иллюзия.

– И кто, по-твоему, стоит за случившимся? Аакхабит, Хтето, Совет избранных или боги Восьмёрки? – Элидирг улыбался уголками губ. Глаза его сделались синими. Алексею показалось, его наивные рассуждения только смешат Мастера.

– Не знаю, – пожал плечами следопыт.

– Итак, – продолжил Элидирг, – ты, Аль Эксей, встречался с Садфером. Наговорил старику новость что. Он не на шутку испугался и переправил с Имарой письмо императору. Не скрою, он сообщил много любопытных подробностей. Но эти сведения запоздали, и не на один день. Менять что-либо поздно. Переворот в Коралтаре состоялся, тамошний барон признал верховную власть братства во главе с магистром. Всего за несколько дней Ромедер пал.

– Как пал?! – выпалил Алексей. – Неужто у Гвинедера всё получилось?

– Да. Но не кипятись. Знаю, у тебя много вопросов. И я хочу дать на них ответы. Начнём по порядку. Итак, тебя часто мучили сомнения, зачем ехать в Тамарвалд? Отдаю должное терпению Кайдлхэ, она поступила верно. Несколько столетий назад д'айдрэ основали в столице империи колонию. Здесь селились в основном те, кто в той или иной мере не согласен с политикой Моридора. По отношению к гойхэ в первую очередь. Были среди нас беглые преступники, искатели приключений и жаждущие золота авантюристы. Триста лет назад и я был таким... романтиком. Но годы наёмничества научили многому. Взгляды мои изменились. Да, я скопил достаточно золота и мог бы при желании купить половину Тамарвалда. Шучу, конечно. Хотя сумма и впрямь вышла внушительная. Но вот незадача: деньги не принесли счастья. Душевная гармония так и осталась недостижимой целью... Однако я расчувствовался, а мы забыли о главном. Пролитая в войнах кровь заставила задуматься о справедливости доктрины д'айдрэ. Мы называли себя первородными, изначальными, настоящими. Любой гойхэ воспринимался нами как раб или говорящее животное. Мы не видели в них людей, достойных сострадания и сочувствия, но боялись их как огня, боялись, что рано или поздно они раскроют секрет Огненного клинка и припомнят былые обиды. Ненависть и злоба никогда не породят любовь. Зло

может выпестовать только большее зло. И что же вознамерились делать мои соплеменники? Они не придумали ничего лучшего, как держать гойхэ в оковах страха и дикости. Но д'айдрэ не всевластны. Никому не под силу остановить волну жизни. Её можно только уничтожить. Да, есть среди нас горячие головы, готовые залить планету кровью. Ты ведь знаком с трудами Настфарда и кое-какое представление о нас имеешь. Если верить старинным легендам, именно мы сотворили гойхэ. Стало быть, несём за них ответственность. А если это всё выдумки, тогда тем более столь вызывающее поведение непозволительно. Нам следует наладить отношения. Вот только большинство моих земляков о том и слышать не желает. Согласен, для них я предатель. Но иначе поступить не мог. В чём вина гойхэ? В том, что у них иная судьба? Нет, я им не помогаю, не делюсь секретами. Пусть всё идёт своим чередом. Я их защищаю. Да, признаю, моя позиция не безупречна, но никто не придумал ничего лучшего. Конечно, Тамарвалд отнюдь не образец добродетели, но вот уже полтора столетия я служу империи, а четверть века назад мне выпала честь возглавить Дом Серебряного света. Потому выбор Кайдлтхэ считаю единственно верным. Надеюсь, она не пожалеет. Однако так думаю не я один. Враги Кайдлтхэ наверняка разделяют моё мнение, а потому знают, где её искать.

– Я никогда в ней не сомневался. Просто она далеко не всегда посвящала меня в свои планы, – вставил Алексей. – А ведь я в Дэоруме человек новый, многого не знаю. Да и попал к вам не просто так. Будь трижды проклят тот злосчастный скипетр!

– Зато теперь ты понимаешь, кому можно доверять. Но это не главное. Ты должен правильно оценить расстановку сил и собственные возможности. Иначе как победить в битве? Цели д'айдрэ более или менее ясны. Они хотят всячески затормозить развитие цивилизации гойхэ. Потому и разжигают конфликты, войны, похищают изобретателей и учёных, заставляют их работать на себя в секретных лабораториях. Создали братство «Две молнии». Тамарвалд, пожалуй, сейчас самое сильное государство, способное хоть как-то противостоять мощи Моридора. А мы, д'айдрэ, поверь, сильны и способны на многое. И если Совету избранных вздумается уничтожить гойхэ, то вся планета застынет в ужасе. Правда, есть ещё тэйрэ... Они слишком далеко, но если вступятся за Тамарвалд, то великой бойни не избежать. Только страх перед всеобщим уничтожением и сдерживает Моридор от роковых шагов. Именно поэтому д'айдрэ никогда не вмешиваются открыто, а загибают жар чужими руками, трусливо действуют через посредников. О них и хочу поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.